

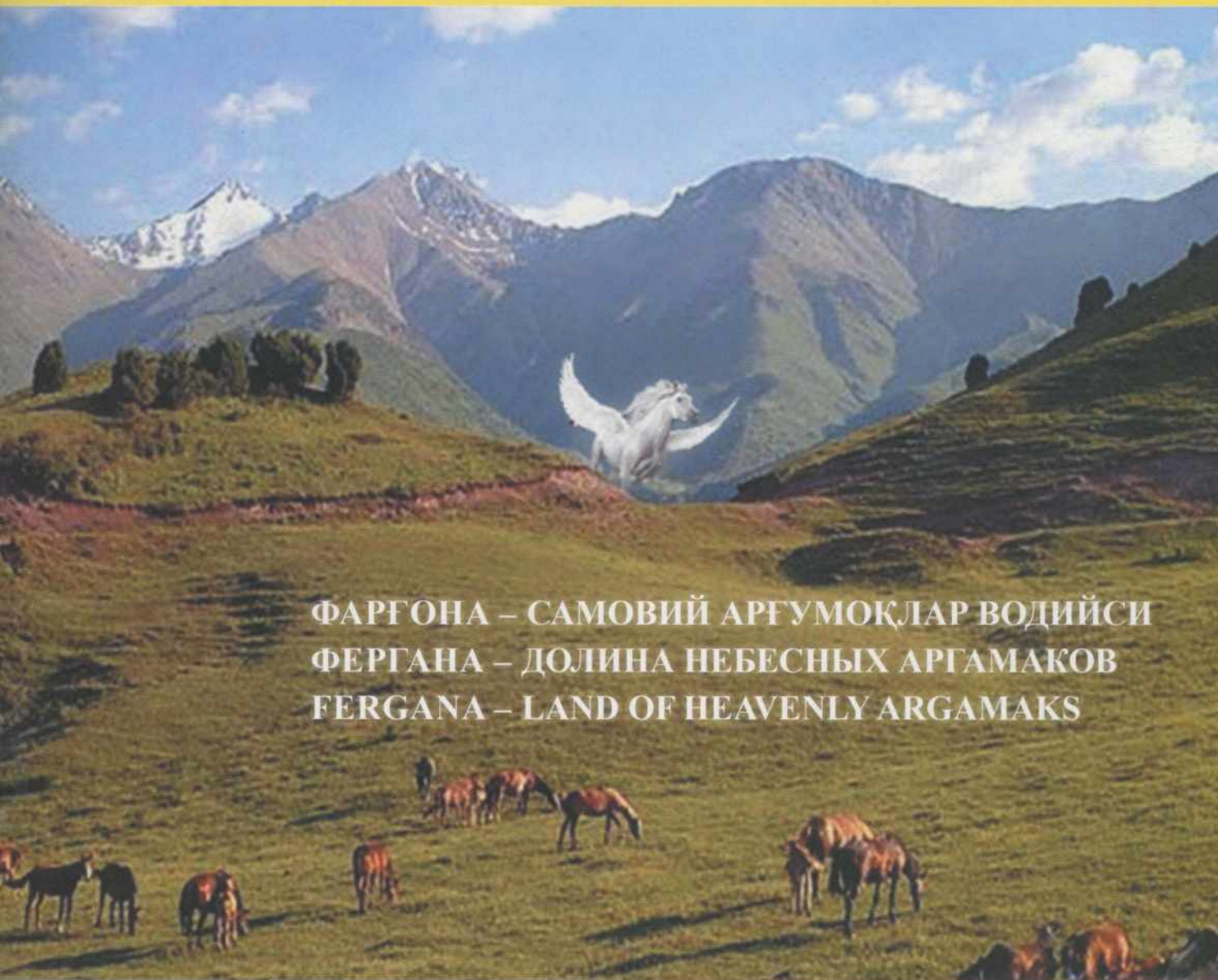
“Мозий – истиқболимизнинг тарозисидир”. Маҳмудхўжа Бехбудий

MOZIYDAN

SADO ECHO OF HISTORY ЭХО ИСТОРИИ

2.(62).2014

Илмий-амалий, маънавий-маърифий журнал / Научно-практический, духовно-просветительский журнал / Scientifically practical moral educative magazine

ФАРҒОНА – САМОВИЙ АРҒУМОҚЛАР ВОДИЙСИ
ФЕРГANA – ДОЛИНА НЕБЕСНЫХ АРГАМАКОВ
FERGANA – LAND OF HEAVENLY ARGAMAKS

“Фарғона деганда, авваламбор, “Олтин водий” деб ном олган, ҳақиқатан ҳам, Ўзбекистонимизнинг гавҳари бўлган гўзал диёр кўз ўнгимизда намоён бўлади”.

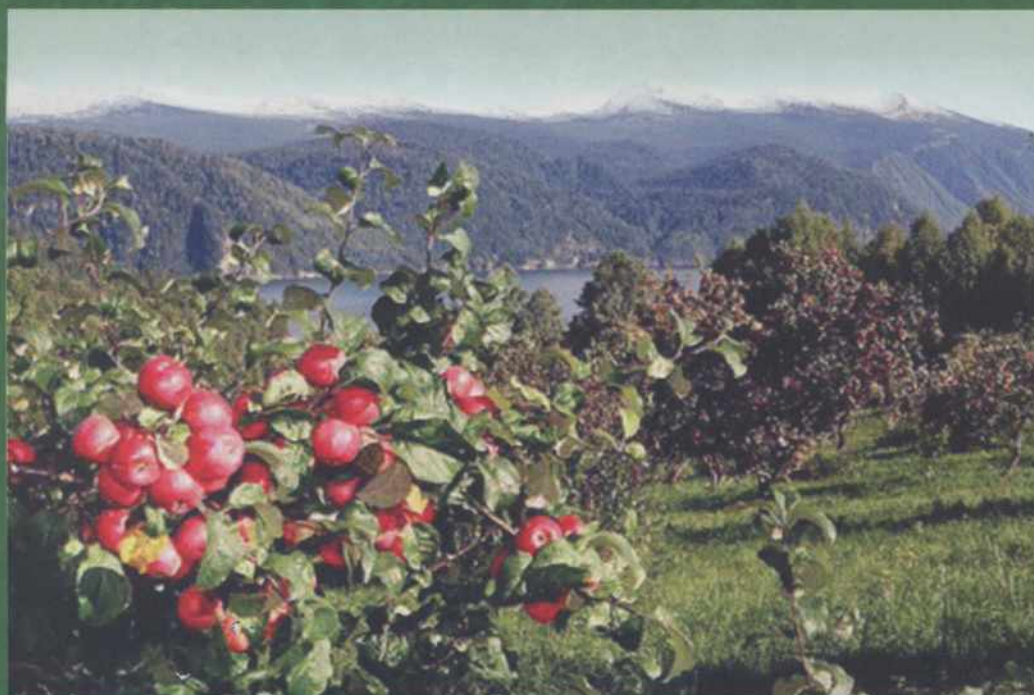
Ислом КАРИМОВ

“Когда говорят “Фергана”, прежде всего, мы представляем прекрасный край, именуемый “Золотая долина”, поистине являющийся жемчужиной Узбекистана”.

Ислом КАРИМОВ

"When they say "Fergana", first of all, we represent a wonderful region, called "The Golden Valley", which is truly a gem of Uzbekistan".

Islam KARIMOV

5

9

14

20

28

34

39

43

44

47

Таъсисчилар: Ўзбекистон Республикаси Маданият ва спорт ишлари вазирлиги,
Бадий Академияси, Матбуот ва ахборот агентлиги

Учредителли: Министерство по делам культуры и спорта, Академия Художеств,
Агентство по печати и информации Республики Узбекистан

Founders: Ministry of cultural and sports affairs, Academy of arts, Agency of press and
information of the Republic of Uzbekistan

“Мозий – истиқболимизнинг тарозисидир”.

Махмудхўжа Бехбудий

1887/2014

MOZIYDAN SADO
ЕCHO OF HISTORY
ЭХО ИСТОРИИ

1999 йилдан чоп этила бошлади. Ум бўлди бир марта
Ўзбек-инглиз-рус тилидада чиқади

Мундарижа • Содержание • Contents

	Самовий аргумоқлар водийси Долина небесных аргамаков Valley of celestial argamaks	2
Ш. Қамолiddин Ш. Қамолiddин Sh. Kamoliddin	Фаргона қадимда ва ўрта асрларда Фергана в древности и средневековье Fergana in ancient and medieval times	5
А. Хужаев А. Ходжаев A. Khodjaev	Қадимий Фаргона хитой сайёҳлари нигоҳида Древняя Фергана в трудах китайских путешественников Ancient Fergana in chinese travelers' works	12
Б. Матбобоев З. Маширабов	Андижон қадим ва ўрта асрларда	
Б. Матбабаев З. Маширабов	Андижан в древние и средние века	15
В. Матбабаев, З. Маширабов	Andizhan in ancient and medieval times	
З. Носирова З. Насырова Z. Nasirova	Фаргона водийси бадий хунармандчилиги Художественные ремесла Ферганской долины Artistic crafts of Fergana valley	18
А. Ҳакимов А. Ҳакимов A. Khakimov	Ўзбекистон ДСМ жамламасидаги ноёб Фаргона сўзанаи Уникальное Ферганское сказание из коллекции ГМИ Узбекистана A unique collection of Fergana suzane in the Uzbekistan state museum of art	21
У. Мансуров У. Мансуров U. Mansurov	XIX-XX асрлар Кўканд меъморчилиги Кокандское зодчество XIX-XX веков Architecture art of Kokand in XIX-XX centuries	24
М. Аҳмедов М. Аҳмедов M. Akhmedov	Водий чайхоналари Чайханы долины Teahouses of the valley	26
Б. Ҳошимов Б. Ҳошимов B. Khashimov	Фаргона водийси қозидик ҳужжатлари Қазийские документы Ферганской долины Fergana valley cadian documents	29
Б. Қаримов Б. Қаримов B. Karimov	Вамбери – ўзбек шеърини та ошуфта қалб Вамбери – узбекской поэзией очарованный странник Vamberi – enchanted wandere of uzбек poetry	32
Ш. Қўлдощев Ш. Қўлдощев Sh. Kuldoshev	Фаргона водийси тарихига оид асар Труд об истории Ферганской долины Work on history of Fergana valley	34
Э. Мирзаалиев Э. Мирзаалиев E. Mirzaaliev	Тош суратлар тилсими Загадки наскальных рисунков Riddles of petroglyphs	36
О. Гловатский, С. Умарова, Ш. Рустамов	Ўзбекистонда сув олиш иншооти куриш тарихидан	
О. Гловатский, С. Умарова, Ш. Рустамов	Из истории ирригационных водозаборов Узбекистана	38
О. Glovatsky S. Umarova Sh. Rustamov	From the history of Uzbekistan irrigation water intake	
	Фаргона Бобур тавсифида Фергана в описании Бабур Fergana in Babur's description	41
Т. Седих Т. Седих T. Sedikh	Дирижёр, педагог, маърифатчи Дирижер, педагог, просветитель A conductor, teacher and educator	44
Д. Исламов Д. Исламов D. Islatov	Доира ижрочилиги санъати Искусство исполнения на дойре Art of performance on doira	45
И. Азимов И. Азимов I. Azimov	Фаргона водийси меъморчилик ёдгорликлари Памятники зодчества Ферганской долины Architectural monuments of the Fergana valley	47

Журналга таъсия этилаётган мақолаларда фойдаланилган адабиётлар рўйхати илова қилинган шарт. Журналдан
кўчириб босилганда манба қайд этилиши шарт. Мақолилар тақриз қилинмайди, қайтарилмайди ва ёзма жавоб берилмайди.

В представляемых статьях указание списка использованной литературы обязательно. При перепечатке ссылка
на журнал обязательна. Рукописи не рецензируются и не возвращаются, письменные ответы не высылаются.

Specify the list of references in submitted articles is mandatory. For reprint reference to the magazine is required.

БОШ МУҲАРРИР
Зафар Ҳакимов

ТАХРИР ХАЙЪАТИ:
Ақбар Ҳакимов
Бахтиёр Бобоҷонов
Мамақул Жураев
Муҳаммадҷон Аҳмедов
Нигора Қаримова
Додо Нозилов
Шодмон Воҳидов
Шоқир Пиддаев

ЖАМОАТЧИЛИК КЕНГАШИ:

Маришка Бобоназарова
Махмуд Бобоёров
Исмоил Ботиров
Абдурашид Зикриллаев
Жаннат Исмоилова
Равшан Мансуров
Наби Хушвақов
Нозим Ҳабибуллаев
Рустам Қурбонов
Ботир Давлетов
Васила Файзиева

Инглиз тили муҳаррири
Раъно Холматова

Нашр учун масъул
Шойим Бўтаев

Главный редактор Editor in chief
Зафар Ҳакимов Zafar Khakimov

Редакционная коллегия: Editorial board:
Х. Мадраимов Kh. Madraimov
А. Ҳакимов A. Hakimov
Б. Бабажанов B. Bobojonov
М. Джураев M. Djurayev
М. Аҳмедов M. Akmedov
Н. Қаримова N. Karimova
Д. Назилов D. Nazilov
Ш. Ваҳидов Sh. Vahidov
Ш. Пиддаев Sh. Pidayev

Общественный совет: Community council:
М. Бобоназарова M. Bobonazarova
М. Бабажаров M. Boboyorov
И. Батиров I. Botirov
А. Зикриллаев A. Zikrillayev
Ж. Исмаилова Zh. Ismoilova
Р. Мансуров R. Mansurov
Н. Хушвақов N. Khushvaqov
Н. Ҳабибуллаев N. Habibullayev
Р. Қурбанов R. Qurbonov
Б. Давлетов B. Davletov
В. Файзиева V. Fayziyeva

Редактор английского языка Editor of the english
language
Р. Холматова R. Kholmatoва

Ответственный за выпуск Responsible for the edition:
Ш. Бўтаев Sh. Butayev

ТАХРИРИЯТ МАНЗИЛИ:
100 129, Тошкент ш.,
Навоий кўчаси, 30.
Тел.: 244-34-65, 244-74-19
Факс: 244-74-19

E-mail: moziydansado@mail.ru
Индекс: 1047-шахсий обуначилар,
1048-ташкilotлар учун.

СП “Groteks”
босмаҳонасида чоп этилди.
Буюртма №198
«Қатагон курдонлари
хотираси» музейи
ISSN 2010-5258
КК 9376
Инв: № 1278

САМОВИЙ АРГУМОҚЛАР ВОДИЙСИ ДОЛИНА НЕБЕСНЫХ АРГАМАКОВ VALLEY OF CELESTIAL ARGAMAKS

Ўзбекистон бугунги кунда динамик равишда ривожланаётган мустақил давлат сифатида жаҳон ҳамжамиятида муносиб ўринга эга бўлиб, келажак сари дадил одимлаб бормоқда. Тарихий-маънавий ўзига хосликнинг умуммиллий қадрият ва миллий давлатчиликнинг асоси сифатида тикланиши муқаддас заминимизда истиқомат қилаётган турли миллат ва элатларни бирлаштириш омили бўлиб хизмат қилади. Дарҳақиқат, замонавий демократик давлат қуриш борасида ҳаётга тадбиқ этилаётган ислохотлар туфайли миллий гуруҳ қайта қад ростлади. Умуминсоний қадриятлар билан бойиган умуммиллий онг шакллана бошлади. Бу эса ўз навбатида юртимиз тарихига, унинг азалий миллий қадриятларига бўлган муносабатда аксини топмай қолмади, албатта. Ўзбекистон ҳудудида қадим-қадимдан давлатчилик тамойиллари шаклланиб, дунёнинг турли минтақалари билан савдо-сотик, маданий-маиший алоқалар жадал ривожлангани ҳақида тарихий далиллар гувоҳлик беради. Бактрия, Сугдиёна, Хоразм, Шошда ривожланган жамият ҳақидаги қадимги юнон манбалари, тарихчи, географ ва сайёҳларнинг ахборотлари ўтмишда ҳам турли китъаларда яшовчи халқларнинг ўзаро алоқалари мустаҳкам бўлганини кўрсатади. Археологик изланишлар натижасида топилган ёдгорликлар эса, бу қадим тарихий-маданий маконларда мураккаб моддий ишлаб чиқариш ва ижтимоий-маданий тараққиёт босқичлари бўлиб ўтганлигини исботлайди. Бу эса, жаҳон ҳамжамиятининг тенгхуқуқли азоси мақомида қисқа вақт ичида жадал ривожланаётган давлатлар қаторидан нуфузли ўринга эга бўлган Ўзбекистон Республикасининг тарихий идизлари нечоғли мустаҳкам ва кенг тармоқли бўлганлигини исботлайди.

Қадимшунослик - санъатшунослик тадқиқотлари Ўрта Осиёнинг Икки дарё оралиғи бепоён Еврооёсиё китъасида ўзига хос тамаддун шаклланиши ва тараққиёт топган йирик марказ бўлганлигини ашъвий исботлади.

Ҳозирги тарихий-жуғрофий адабиётда мазкур минтақа Ўрта Осиё атамаси билан камраб олинади. Аму ва Сир – икки дарёнинг баракали сувлари билан суғориладиган ерлар (антик муаллифлари томонидан Окс-Яксарт, ўрта асрда эса Жайхун-Сайхун деб аталган), Ҳиндикуш ва

Сегодня Узбекистан, как динамично развивающееся независимое государство, занимает достойное место в мировом сообществе, уверенно создает свое будущее. Возрождение исторической и духовной самобытности, как общенациональной ценности и основы национальной государственности служит объединяющим фактором наций и народностей, проживающих на нашей благодатной земле. Действительно, благодаря проводимым реформам по строительству современного демократического государства, возродилось чувство национальной гордости. Стало формироваться общенациональное сознание, пронизанное общечеловеческими ценностями. Это, в свою очередь, нашло свое отражение в отношении к истории страны, к исконно национальным ценностям. Из истории известно, что на территории современного Узбекистана издревле зарождались принципы государственности, активно развивались торговые, культурные связи с другими регионами цивилизованного мира. Древнегреческие источники, сообщения историков, географов и путешественников о развитии обществ Бактрии, Согдианы, Хорезма и Шаш свидетельствуют о том, что еще в древние времена были установлены прочные связи между народами различных континентов. Археологические находки доказывают, что в этих древних историко-культурных

Today, Uzbekistan, as a dynamic independent state, which has a worthy place in the world community, confidently builds its future. Revival of the historical and spiritual identity as a national value and basis of national sovereignty is a unifying factor of nations and nationalities living in our blessed land. Indeed, thanks to the reforms in construction of modern democratic state the sense of national pride has been restored. The consciousness permeated as human values began to be formed. This, in turn, was reflected in relation to the history of the country and historical national values. We know from history that since ancient times the principles of statehood were formed on the territory of modern Uzbekistan; trade and cultural relations with other regions of the world were developed. Ancient Greek sources, notes of historians, geographers and travelers about developed social life in Sogdiana, Khorezm and Shash indicated that in ancient times there were established strong ties between peoples of different continents. And archaeological findings prove that this ancient historical land was witness of several social, material and cultural development stages. This indicates how strong and all-embracing were historical roots of the Republic of Uzbekistan, which is rapidly developing as an equal member of the international community.

Archaeological and art history studies have shown that the Central Asian territory between two rivers is the largest center of origin and formation of an original civilization on the vast Eur-

Помир тизмалари куршаб олган Буюк Туроннинг энг серхосил сарзамини хисобланади. Ушбу тоғ тизмалари ёнбағирларида ибтидий одамнинг илк гор манзилгоҳлари тадқиқ этилган (Мачай, Тешиктош, Селингур, Обирахмат, Кўкбулок ва ҳ.к.).

Қадимги ва ўрта асрларга оид юзлаб шаҳарларда ўтказилган комплекс тадқиқотлар Республиканинг бутун худудида инсоннинг ишлаб чиқариш ва ақлий фаолияти шаклланиши ҳамда такомиллашувининг барқарор ва изчил босқичларини аниқ белгилаб берди. Тадрижий жиҳатдан кўплаб мингйилликларни камраб олувчи моддий маданият ашёлари, бадий ҳунармандлик буюмлари ва санъат асарлари биргаликда Ўзбекистон сарзаминида яратилган бой ва ранг-баранг ноёб тамаддунни вужудга келтиради. Ўрта Осиё Икки дарё оралиғи (Мовароуннахр) ҳам қадимги, ҳам ўрта аср моддий ва бадий маданиятининг ўзига хослигини кулай жуғрофий жойлашуви, табиий бойликларининг ранг-баранглиги белгилаб беради. Айнан мана шу омиллар маълум даражада ишлаб чиқариш фаолиятининг типологик спектри микросини, ижодий ғоялар дунёқарашининг мавзуй ҳар хиллигини ва бепоён худуддаги халқларнинг ижтимоий тараққиёт даражасини кўрсатади.

Шу билан бирга, табиий-жуғрофий худудларнинг бир-биридан фарқи ҳамда ҳўжалик шакллари, меъморчилик, амалий ва маҳобатли санъатда ўзига хос услуб хусусиятлари қадимдан маҳаллий тарихий-маданий соҳаларнинг шаклланишига сабаб бўлди. Ушбу хилма-хил ва ўз холича ноёб бадий мактаблар Ўзбекистон халқи моддий ва маънавий меросининг бир бутунлигини ташкил этади. Бу жиҳатдан Ўзбекистон моддий ва бадий маданиятининг умумий тарих контекстида маҳаллий тарихий-маданий соҳаларнинг тикланиш ва ривожланиш йўллари комплекс тадқиқ қилиш қадимшунослик-санъатшунослик ва маданиятшунослик фанларининг истиқболли соҳаси бўлиб кўринади. Шундан келиб чиққан ҳолда, журнал таҳририяти замонавий Ўзбекистоннинг алоҳида олинган тарихий-маданий вилоятига бағишланган сонларни тайёрлашда давом этмоқда. Журналнинг ушбу сони айнан Фарғона водийсининг афсонавий Довон вилоятига бағишланди.

Қадимшунослик тадқиқот артефактлари, шаҳарлар ва манзилгоҳлар топографияси ва топонимикаси, ёзма манбалар гувоҳлиги Фарғонани Осиёнинг ичарисидати чўлу саҳролардан Икки дарё оралиғидаги воҳаларга кўчиб келиб жойлашган кўчманчи

областьх протекали сложные процессы материально-производственного и социально-культурного развития. Это доказывает, насколько прочными и живительными являются исторические корни Республики Узбекистан, которая за короткое время завоевала авторитет стабильно развивающегося и инициативного субъекта мирового сообщества.

Археолого-искусствоведческие исследования предметно доказали, что Среднеазиатское Междуречье является крупнейшем центром зарождения и формирования самобытной цивилизации на огромном Евразийском континенте.

В современной историко-географической литературе данный регион локализуется термином Средняя (серединная) Азия. Земли орошаемые благодатными водами рек – Аму и Сыра (соответственно у античных авторов Окс-Яксарт, у средневековых Джайхун-Сайхун) являются самыми плодородными Великой Туранской низменности окаймленной хребтами Гиндукуша и Памира. В отрогах этих горных систем были исследованы пещерные стоянки первобытного человека (Мачай, Тешик-таш, Селунгур, Оби-Рахмат, Кукбулак и др.).

Комплексные исследования сотен древних и средневековых городов, доказательно определили стабильно-последовательные этапы становления и совершенствования производственной и интеллектуальной деятельности человека по всей территории республики. Совокупность предметов материальной культуры, изделий художественного ремесла и произведений искусства, хронологически охватывающих многие тысячелетия создают богатейшую палитру созданной на земле Узбекистана уникальной цивилизации. Самобытность, как древней, так и средневековой материальной и художественной культуры Среднеазиатского Междуречья определяется выгодным географическим расположением,

asian continent. In modern historical and geographical literature, the region is localized by the term Middle Asia. The lands irrigated by blessed waters of Amu and Syr Rivers (in the ancient authors respectively Oks and Yaksart, in medieval authors - Dzhayxun and Sayxun) are the most fertile of the Great Turan lowland surrounded by ridges of the Hindu Kush and Pamir mountains. In the spur of the mountain systems prehistoric cave sites (Machay, Teshiktashm, Selungur, Obi-Rahmat, Kukbulak, etc.) were investigated. Integrated studies of hundreds of ancient and medieval cities conclusively identified consecutive stages in development and improvement of production and intellectual activity of a man throughout the country. Collection of artifacts, art craft products and art works, chronologically covering many millennia create a rich palette of a unique civilization originated on the territory of Uzbekistan. The identity of both the ancient and medieval material and artistic culture of the Central Asian country between two rivers is determined by advantageous geographical location and variety of the natural resources. These factors largely determined the scope of typological spectrum of industrial activity and thematic variety of ideological content of creative ideas and the level of social development of the peoples of the vast territory. However, distinctions of the natural and geographical zones resulted in formation of local historical and cultural areas with the features of management forms and styles in architecture, monumental arts and crafts since the ancient times. The combination of these diverse and unique art schools constitutes the entire diversity of material and spiritual heritage of Uzbek people. In this aspect, a comprehensive study of the ways of formation and development of local historical and cultural areas in the context of the overall history of material culture and art of Uzbekistan is seen as a very promising area of archeological, art history and cultural sciences. Accordingly, the Editorial Board of the magazine continues

кабилаларнинг фаол маданий ўзгариш майдони сифатида тавсифлайди.

Атрофи тоғлар билан қуршалган, серхосил заминга эга бўлган Фарғона водийсида шаклланган Довон давлати ҳақида қадим хитой солномаларида турли маълумотлар келтирилади. Албатта, бу бежиз эмас, чунки ўзаро кўшничиликда қарор топган Довон ва Хитой мамлакатлари ўртасида қадимдан ўзаро сиёсий-иқтимоий алоқалар ўрнатилган. Бу ҳақда сиёсий тўқнашувлар ҳамда харбий тўқнашувлар далолат беради.

Жумладан, Хитой йилномаларида хабар қилинишича, Паркона-Довон давлатида муқаддас илохий отлар боқилган. Ушбу самовий аргумокларнинг таърифи бутун дунёга маълум бўлган, кўпчилик уларни қўлга киритишни хоҳлаган. Жумладан, Хитой императорлари кўпинча Довондан ўлпон тарикасида айнан учқур

тулпорларни талаб қилишган ва бу ўлкани "самовий аргумоклар водийси", деб аташган. Довон мамлақати жуда катта ҳудудларни эгаллаган бўлиб, уларнинг айрим қисмлари Марказий Осиёнинг ҳозирги мустақил давлатлари ҳудудларига сочилиб кетган. Сайёҳ ва элчилар томонидан ўша вақтда тузилган ҳарита ва тарихий маълумотлар буни яққол тасдиқлайди. Шунингдек, милодий иккинчи асрнинг бошларида хитойликлар Довонга ҳужум қилиб унинг пойтахти Эрши шаҳрини қамал қилишганида, шаҳарликлар уларга божсифатида икки мингта от бериб қутулишгани ҳақида ҳам тарихий хроникада маълумотлар бор. Маълумки, босқинчилар аввало мамлақатни талон-торож қилиб, энг ноёб бойликларини ташиб кетишган. Шундай экан, Довон отларининг "самовий, илохий" деб таърифланиши бежиз бўлмаган.

Ахсикат, Кува, Эрши, Чуст каби қадимий шаҳарларда яшаган халқлар ўзига хос тили, анъаналари ва урф-

разнообразием естественно-природных ресурсов. Именно эти факторы в значительной степени определили масштабы типологического спектра производственной деятельности и тематическое разнообразие мировоззренческого содержания творческих идей и уровень общественного развития народов обширной территории.

В этом аспекте весьма перспективной областью археолого-искусствоведческих и культурологических наук видится комплексное исследование путей становления и развития локальных историко-культурных областей в контексте общей истории материальной и художественной культуры Узбекистана. Исходя из этого, редакция журнала продолжает подготовку номеров посвященных отдельно взятой историко-культурной области современного Узбекистана. Данный номер посвящен Ферганской долине, легендарной области Давань.

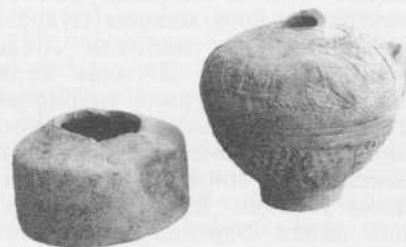
Артефакты археологических исследований, топография и топонимика городов и поселений, свидетельства письменных источников характеризуют Фергану как зону активной культурной трансформации оседающих кочевых племен, мигрировавших из степей глубинной Азии в оазисы Среднеазиатского Междуречья.

В древних китайских летописях приводится много сведений о государстве Давань, располагавшемся на плодородных землях окруженной горами Ферганской долины. И это не случайно, так как, между соседствующими государствами Давань и Китай издревле установились политические и торговые связи.

Об этом свидетельствуют факты политических конфликтов и военных столкновений. Например, как указывается в китайских хрониках, в государстве Паркана-Давань разводились священные небесные аргамаки. Слава об этих небесных аргамаках была известна во всем мире, и многие хотели завладеть ими. В частности китайские императоры неоднократно в качестве подати требовали от Давани именно летающих аргамаков и называли этот край "Долиной небесных аргамаков". Давань занимал огромные территории, отдельные части которых охватывали территории современных независимых государств Центральной Азии. Это подтверждается составленными в те времена картами и историческими сведениями, оставленными путешественниками и послами. Также в исторических хрониках есть сведения о том, что в начале второго века новой эры китайцы напали на Давань, и когда заняли его столицу-город Эрши, горожане в качестве

to prepare individual issues devoted to historical and cultural areas of modern Uzbekistan. This issue is dedicated to the Fergana Valley, the legendary Davan area. Artifacts of archaeological researches, topography and place names of cities and settlements, evidences of literary sources describe Fergana as a zone of active cultural transformation of settling nomadic tribes who migrated from the steppes of deep Asia into oases of the Central Asian territory between two rivers.

Ancient Chinese chronicles provide a lot of information about the state of Davan, located on the fertile lands surrounded by mountains of the Fergana Valley. This is not accidentally, as between neighboring Davan and China states political and trade ties had been established since ancient times. This is evidenced by the facts of political conflicts and military confrontations. For example, as indicated in the Chinese chronicles, in Parkana state - Davan they bred sacred celestial argamaks. The fame of these celestial argamaks was known throughout the world, and many nations wanted to seize them. In particular, Chinese emperors repeatedly demanded from Davan the flying argamaks as a tribute and called this region as "The valley of celestial argamaks". Davan occupied vast territories, which covers parts of the territories of modern Central Asian independent states. This is confirmed by the maps charted in those days and historical information left by travelers and ambassadors. Also historical records have evidence that at the beginning of the second century AD, the Chinese attacked Davan, and after occupying its capital - Ershi city the townspeople put two thousand horses as a ransom. It is known that the conquerors primarily plundered and exported the most unique values of the occupied country. Therefore no randomly the horses of Davan state were described as "celestial, or holy."

Peoples who lived in such ancient cities as Ahsikat, Kuva, Ershi and Chust were differed with the peculiar language, traditions and customs. The papers by K. Makhmudov "Ancient Turkestan" provides an information about Fergana and life of its people from Egyptian priests' predictions, Indian epic "Mahabhorat",

удумлари билан ажралиб туришган. Қ.Махмудовнинг “Қадимги Туркистон” тадқиқотида Фарғона ва унинг аҳолиси ҳаёти ҳақида Миср кохинлари, хиндларнинг “Махабхорат” ҳамда Оссурия, Мидия, юнон ҳамда рим тарихчиларининг ёзма обидаларида, эрон тошбитикларида ҳам маълумотлар берилган.

Фарғона водийси кўп мингйилликлар мобайнида азалдан ўтроқ дехқончилик воҳаси сифатида Ўрта Осиё Мовароуннаҳри умумтарихий жараёни ва маданият-бадиий ҳаётининг узвий таркибий қисмини намоян эгган. Шунинг учун бугунги кунда гуллаб-яшнаб бораётган Фарғона водийси, яъни “самовий аргумоқлар водийси” ўтмишига назар ташлаб, унинг тарихи, маданияти, қадриятлари ҳақида фикр юритишни лозим топдик.

ФАРҒОНА ҚАДИМДА ВА ЎРТА АСРЛАРДА ФЕРГАНА В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ FERGANA IN ANCIENT AND MEDIEVAL TIMES

Шамсиддин КАМОЛИДДИН

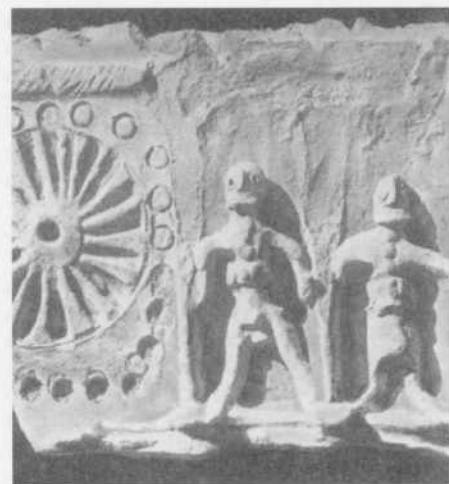
Фарғона Ўрта Осиёда қадимда илк дехқончилик маданияти ривожланган вилоят бўлиб, бир қатор тури ландшафтли ерларни ўз ичига олган. Табиий-географик шарт-шароитлар уларнинг ҳар бирида кўп тармоқли хўжалик ривожланишига имкон берган. Қадимги даврлардаёқ ўтроқ аҳолининг тарихий-маданий марказлари ва кўчманчиларнинг мавсумий манзиллари олиб борувчи йўллар қурилган.

Милоддан аввалги II минг йилликнинг 2-ярмида Фарғона водийсининг текислик ва тоғодли ерларида ўзига хос маданиятга эга бўлган дехқонлар келиб ўрнашган. Уларнинг маркази Далварзин шаҳар харобалари ўрнида бўлиб, майдони 25 га, аҳолиси эса, тахминан 2 минг кишини ташкил этган. Шаҳар харобалари мураккаб тузилиши, 3 қисмдан иборат бўлган. Уларнинг ҳар бири муҳофаа деворлари билан ўралган, ўртасида кўрғон бўлган. Аҳоли дехқончилик билан шугулланган. Яйлов чорвадорлиги ҳам ривожлана бошлаган. Металларга ишлов бериб, улардан маҳсулот

выкупа выставили две тысячи коней. Известно что завоеватели прежде всего расхищали и вывозили самые уникальные ценности страны. Следовательно не случайно коней государства Давань характеризовали как “небесные, священные”.

Народы, проживавшие в древних городах Ахсикат, Кува, Эрши, Чуст, отличались своеобразием языка, традиций и обычаев. В исследовании К. Махмудова “Древний Туркестан”, приводятся сведения о Фергане и жизни его населения из предсказаний жрецов Египта, индийского эпоса “Махабхорат”, эпиграфических памятников Ассирии, Мидии, греческих и римских историков, иранских литографий.

Ферганская долина на протяжении многих тысячелетий являла органичную составляющую общенационального процесса и культурного-художественной жизни Среднеазиатского Междуречья как исконно оседло-земледельческий оазис. И поэтому, обратившись к прошлому процветающей ныне Ферганской долины, мы решили поразмыслить о своеобразии ее истории, культуре и духовных ценностях “долины небесных аргамак”.

epigraphic monuments of Assyria, Media, Greek and Roman historians and Iranian lithographs. Fergana Valley for many millennia was an organic component of universal historical process and cultural-artistic life of Central Asia as originally settled agricultural oasis. And so, turning to the past of thriving now Fergana Valley, we decide to reflect on the uniqueness of its history, culture and spiritual values of the “Valley of celestial argamaks”.

Shamsiddin KAMOLIDDIN

Шамсиддин КАМОЛИДДИН

Ферғана была древнейшей земледельческой областью Средней Азии. Она включала ряд ландшафтных зон. Естественно-географические условия способствовали в каждой из них развитию многоукладного хозяйства. Уже в древности сложились историко-культурные области и маршруты сезонных кочевий.

Во 2-ой пол. II тыс. до н.э. в равнинных и предгорных районах Ферганской долины расселяются земледельцы с оригинальной культурой. Столичным центром области было Дальверзинское городище. Его площадь равна 25 га, а население составляло не менее 2000 человек. Городище имело сложную структуру и состояло из трех частей. Каждая из них окружена оборонительной стеной, выделяется цитадель. Население занималось земледелием. Начинает развиваться отгонное скотоводство. Высокого уровня достигло металлообрабатывающее производство. На Дальверзине открыта бронзоволитейная печь, найдены формы для отливки орудий труда.

Fergana was the oldest agricultural region of Central Asia. It included a number of landscape areas. Natural and geographical conditions contributed to development of each multi-structure economy. The historical and cultural areas and routes of seasonal migrations were formed already in ancient times.

Since the second half of the II millennium BC farmers with the original culture were settled in the valleys and foothills of the Fergana Valley. The capital of the region was Dalverzin settlement. Its area was 25 hectares and the population made at least 2,000 people. The settlement had a complex structure and consisted of three parts. Each of them was surrounded by defensive walls. The citadel stands out. The population was engaged in agriculture. Cattle breeding started to be developed. Production of metal reached a high level. A bronze-casting furnace was opened in Dalverzin; casts for moulding of implements were found there. Archaeological evidences suggest the high potential of the Fergana society. It can be assumed that there were three classes:

ишлаб чиқариш юксак даражага етган. Далварзинда бронза ясап печи ва меҳнат куролларини қуйиш учун қолишлар топилган. Археологик материаллар Фарғона жамиятининг ниҳоятда ривожланганлигидан далолат беради. Вилюятда учта табақа бўлганлигини тахмин қилиш мумкин: аскарлар, роҳиблар ва деҳқон-чорвардорлар.

Милoddan аввалги VIII асрда бронза даврига мансуб ҳамма манзилгоҳларда ҳаёт тўхтаб, хўжалиқнинг барча соҳаларида ўзгаришлар юз беради, қулочилик чархида ясалган идишлар пайдо бўлади, темирдан ясалган маҳсулотлар ишлатила бошлайди. Дафн этиш удумлари ўзгаради. Манзилгоҳларнинг сони кўпаяди. Аҳолининг зичлиги олдинги даврлардаги сингари водийнинг шарқий қисмида кўпроқ кузатилади. Йирик манзилгоҳлар Шарқий Фарғонанинг бир нечта ерларида (Норин ва Қорадарё оралигида, Ўзган ва Ўш воҳасида) жойлашган. Шунингдек, улар Жанубий ва Шимолий Фарғонада (Хўжанд, Ашт) кузатишган. Бу даврдаги энг йирик шаҳар харобалари Эйлатонда бўлиб, у катта майдонни эгаллаган ва икки қатор мудофаа девори билан ўралган.

Кейинги даврларда (мил. авв. IV – I асрлар) манзилгоҳлар сони яна ҳам кўпайиб, улар катта-катта майдонларни эгаллаган. Катта (асосий) шаҳар атрофларида кичикроқ манзилгоҳлар жойлашиб, деҳқончилик воҳасини ташкил этган. Тумандаги энг катта шаҳар харобалари Ясси дарёсининг ўнг соҳилидаги 70 га майдонни эгаллаган Шурабашатда

Археологические материалы свидетельствуют о высоком потенциале ферганского общества. Можно допустить наличие в области трех сословий: воинов, жрецов, земледельцев-скотоводов.

К VIII в. до н.э. прекращается жизнь на всех поселениях эпохи бронзы, происходят изменения во всех сферах хозяйственной жизни, появляется посуда, изготовленная на гончарном круге, в обиход входят изделия из железа. Изменяется погребальный обряд. Увеличивается количество поселений. Как и в предшествующий период, наиболее плотно заселена восточная часть долины. Крупные поселения сосредоточены в нескольких районах Восточной Ферганы (междуречье Нарына и Карадарьи, Узген, Ошский оазис). Отмечены они также в Южной и Северной Фергане (Ходжент, Ашт). Крупнейшим городищем этого времени является Эйлатонское городище, занимающее огромную площадь и огражденное двойным кольцом оборонительных стен.

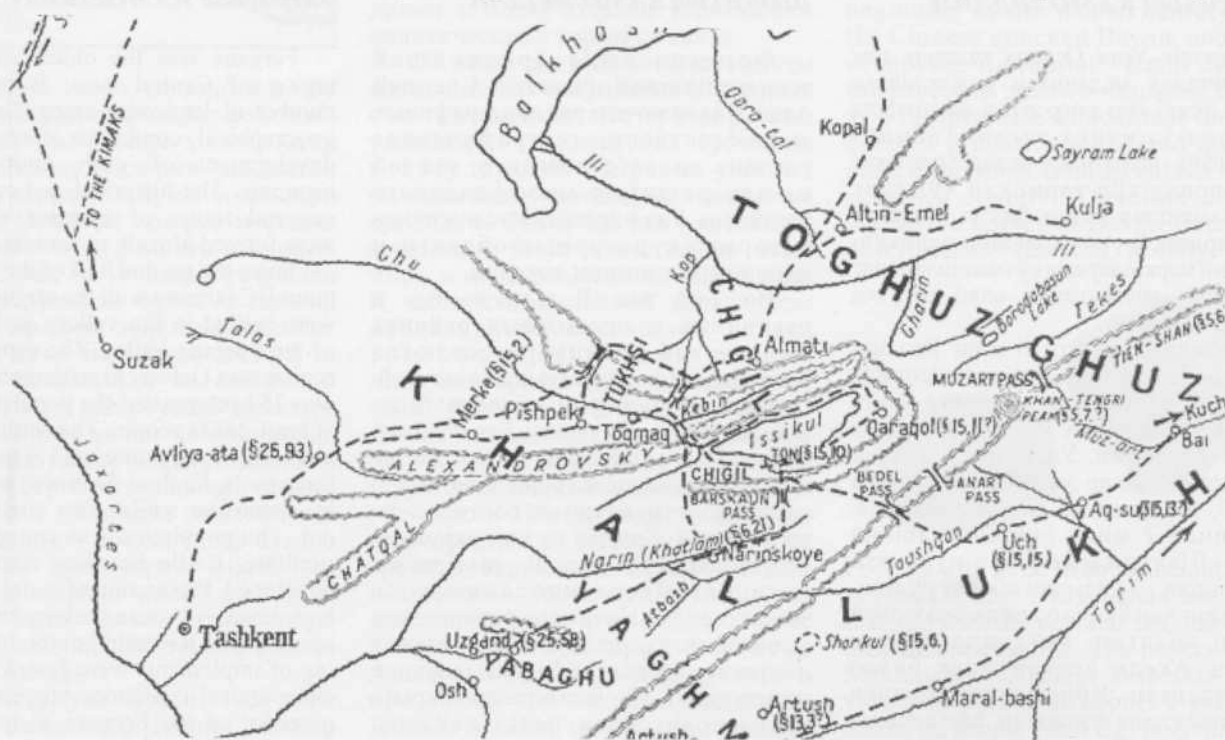
В дальнейшем (IV – I вв. до н.э.) поселений становится больше, и они занимают большую площадь. Вокруг крупного поселения (главного) располагаются много мелких, образуя сельскохозяйственный оазис. Крупнейшим в районе было Шурабашатское городище, расположенное на правом берегу Яссы и занимающее площадь 70 га. Оно ограждено оборонительной стеной с башнями. В восточной части городища расположена цитадель, имевшая автономную линию укреплений. Кроме Шурабашатского в области было

warriors, priests, agro-pastoralists.

By the VIII century BC life in all settlements of the Bronze Age was terminated, changes occurred in all areas of the economic life, tableware made on a potter's wheel appeared, everyday life include ironwork goods. The obsequies ceremonies were changed. The number of settlements was increased. As in the previous period, the eastern part of the valley was more densely populated. Major settlements were concentrated in several areas of East Fergana (between Naryn and Kara Darya Rivers, Uzgen and Osh oasis). They were also located in the Southern and Northern Fergana (Khujand and Asht). The largest settlement of that time was Eylatan – an ancient settlement which occupied a huge area and was surrounded by a double ring of defensive walls.

Later (IV-I centuries BC) settlements became more and they occupied a large area. Around a large settlement (the main one) many small settlements were located, forming an agricultural oasis. The largest settlement in the area was Shurabashat, located on the right bank of Yassy River and occupied an area of 70 hectares. It was shielded by a defensive wall with towers. In the eastern part of the town there was a citadel, which had a standalone line of fortifications. Besides Shurabashat oasis in the area there were some other oases with several dozen settlements (Karasu and Karadarya oases).

The principal activity of the population was agriculture. In addition to crops they grew forage (alfalfa) and used irrigation. Number of pastures in the valley was reduced. This led to resettlement of pastoralists to the foothills. First it was seasonal carting, and then a part of pastoralists began to be

жойлашган. У буржли мудофаа девори билан ўралган. Харобаларнинг шаркий қисмидаги кўрғон ўз мудофаа деворларига эга бўлган. Водийдаги бир неча дехқончилик воҳаларида ўнлаб манзилгоҳлар (Қорасув, Қорадарё ва б.) бўлган.

Аҳолининг асосий машғулоти дехқончилик бўлиб, донли экинлардан ташқари ем-хашак экинлари (беда) экилган. Экин майдонларига сув чиқариб сугориш усули қўлланилган. Водийдаги яйловларнинг майдони қисқарган. Натижада чорвадорлар тоғ ёнбағирларига кўча бошлаганлар. Дастлаб у ерларда мавсумий манзилгоҳлар ташкил тошган. Кейинчалик чорвадорларнинг бир қисми дехқончилик билан ҳам шуғуллана бошлаганлар. Шундай қилиб, тоғли худудларда ҳам аста-секин дехқончилик ва чорвачиликдан иборат комплекс хўжаликлар вужудга келган.

Фарғона водийсининг тоғолди худудларига аҳолининг кўчиш жараёни мил.авв. I мингйилликнинг охирида бошланиб, милодий I – II асрларда фаоллашган. Айнан шу даврда тоғ водийларида аҳолининг зичлиги ошган. Фарғона водийсининг текислик ерларидан кўчиб келганлар асосан тоғ дарёлари (Сўх, Исфара, Хўжа Бақиргон, Исфанасой ва ҳ.к.) нинг бўйларига келиб жойлашганлар. Тоғолди худудларида манзилгоҳлар билан бир вақтда кўрғон шаклидаги қабристонлар пайдо бўлади. Улар баланд платоларда жойлашган бўлиб, 200 ва ундан ортқ кўрғонлардан иборат бўлган. Одатда йирик кўрғонлар атрофида кичикроқ хажмдаги кўрғонлар гуруҳлашган. Қабристонда ибодат қилинадиган махсус жой ҳам бўлган деб, тахмин қилинади.

Фарғона қадимдан аҳоли зич яшаган ва шаҳарчилик маданияти ривожланган. Водий бўйлаб деярли узлуксиз занжир сингари жойлашган кўп сонли йирик шаҳарларнинг харобалари бундан далолат беради. Бу ҳақида қадимги манбаларда ҳам маълумотлар бор. Хитой тилидаги манбаларда келтирилган маълумотларга кўра, мил.авв. II асрда Фарғона водийсида юксак ривожланган маданиятли Довон давлати мавжуд бўлган. Фарғонага мил.авв. 128 йилда ташриф буюрган Хитойнинг элчиси Чжан Цяннинг ёзишича: “Довонда 70 та катта ва кичик шаҳарлар бўлиб, уларнинг аҳолиси бир неча юз минг кишини ташкил этган”.

Милодий I-IV асрлар – Фарғонанинг энг ривожланган даври бўлган. Дехқончилик билан шуғулланган аҳоли водийдаги барча текис ерларни ва уларга туташ бўлган тоғ ёнбағирларини

ёще несколько оазисов, включавших по несколько десятков поселений (Карасуйский, Карадарьинский).

Основным видом хозяйственной деятельности населения было земледелие. Помимо зерновых культур, выращиваются кормовые (люперна). Используется ирригация. Количество пастбищ в долине сок-

ращается. Это обусловило переселение скотоводов в предгорья. Сначала это были сезонные откочевки, а затем часть скотоводов начинает заниматься и земледелием. Таким образом, в горных долинах постепенно развивается комплексное земледельческо-скотоводческое хозяйство.

Заселение предгорий Ферганы началось в конце I тыс. до н.э., но особенно интенсивно оно протекало в первые века н.э. Именно в это время межгорные долины заселяются довольно плотно. Пришельцы из равнинной Ферганы заселили долины основных водных артерий области (Сох, Исфара, Ходжа-Бакырган, Исфанасай и др.). Одновременно с поселениями в предгорьях появляются курганные могильники. Они занимают высокие плато и насчитывают 200 и более курганов. В них выделяются большие курганы, вокруг которых группируются курганы меньших размеров. Предполагается наличие в могильнике культового места.

Фергана с древнейших времен была густонаселенной областью с высокоразвитой городской культурой. Об этом свидетельствуют многочисленные обширные городища, тянущиеся почти непрерывной цепью по долине. Об этом писали древние авторы. По данным китайских источников, во II в до н.э. в Ферганской долине было государство Давань с высокоразвитой культурой. Китайский посол Чжан Цян, посетивший Фергану в 128 г. до н.э., писал: что «в Давани находятся 70 больших и малых городов, народонаселение до нескольких сот

engaged in farming also. Thus, in the mountain valleys gradually a comprehensive agricultural and pastoral economy developed.

Colonization of Fergana foothills began at the end of the I millennium BC, but it was particularly intense proceeded in the first centuries AD. It was at that time when the intermountain valleys were populated rather densely. Newcomers from the Fergana plains populated the valleys of basic waterways of the area (Sokh, Isfara, Khodzha-Bakyrghan, Isfanasay etc.). Simultaneously with the settlements burial mounds appeared in the foothills. They occupy the high plateaus and counted 200 and more mounds. Among them the large mounds are stand out, around which small ones are grouped. It is surmised that in the burial ground there was a cult place.

Fergana from ancient times was densely populated area with highly developed urban culture. This is evidenced by numerous extensive settlements stretching as nearly unbroken chain in the valley. Ancient authors wrote about it. According to Chinese sources, in the II century BC in the Fergana Valley there was the state of Davan with a highly developed culture. Chinese ambassador Zhang Qian who visited Fergana in 128 BC, wrote that “Davan has 70 cities and towns, the population is several hundred thousand people.”

The I-IV centuries BC are the heyday time of Fergana. Agricultural population developed the entire valley and surrounding foothills. A.N.Bernshtam believed that the most common type of the settlements was houses standing alone or in groups. There are also fortified settlements. The towns were few, and they were concentrated in the eastern part of the valley. Most of the population lived in the villages. Urban population was no more than ¼ of the total.

The largest city of Fergana at that time was Markhamat settlement (Ming-Tepa).

The settlement was fenced by two rows of defensive walls, which were fortified with towers. The inner city was rectangular in plan, covered an area of about 40 hectares. A.N.Bernshtam identified the

ўзлаштирган. А.Н.Бернштамнинг фикрига кўра, аҳолининг яшаш масканлари асосан алоҳида турган ёки бир гуруҳ бўлиб жамланган уйлардан иборат бўлган. Айрим ерларда мудофаа деворлари билан ўралган манзилгоҳлар қайд этилган. Шаҳарларнинг сони кам бўлиб, улар водийнинг шарқий қисмида жойлашган. Аҳолининг асосий қисми кишлоқларда яшаган. Шаҳарликлар умумий аҳолининг бор-йўғи $\frac{1}{4}$ қисмини ташкил этган.

Бу даврда Фарғона водийсидаги энг катта манзилгоҳ Мархамат (Мингтепа) харобалари ўрнида бўлган. У буржлар билан мустақкамланган икки қатор мудофаа деворлари билан ўралган. Ички шаҳар тўғри тўртбурчак шаклида бўлиб, 40 га майдонни эгаллаган. А.Н.Бернштамнинг фикрига кўра, бу шаҳар харобалари хитой манбаларида қайд этилган Довоннинг пойтахти Эрши шаҳрига мос келади.

Хитой манбаларида Довон давлатининг яна бир йирик шаҳри Гуйшан қайд этилган бўлиб, унда ҳам ҳукмдорнинг қароргоҳи жойлашган. Илгари бу шаҳар Наманган вилоятидаги Косонсой шаҳри яқинидаги Мугтепа (Мугқалъа) харобалари ўрнида жойлашган, деб тахмин қилинган эди. Охириги вақтда олиб борилган тадқиқотларга кўра, қадимги Гуйшан шаҳри ўрта асрлардаги Ахсикат шаҳри ўрнида ёки Косонсойнинг Сирдарёга қуйилиш еридаги шаҳар харобалари ўрнида жойлашган бўлиши мумкин. Хитой манбаларида кўра, Довон давлатининг шарқий чегарасида Эрши шаҳрига олиб борувчи йўлда Ючен номи шаҳар бўлиб, ушбу шаҳар ҳозирги Ўш вилоятидаги Ўзган шаҳри ёки ундан 8 км шимоли-шарқдаги Шурабашат харобалари ўрнида жойлашган бўлиши мумкин.

Мил.авв. II асрдан фаолият кўрсата бошлаган Буюк Ипак йўлининг асосий йўналишларидан бири Фарғона водийси орқали ўтган. Бу йўлдан қарвонлар Сугддан Чоч ва Хўжанд орқали Шарқий Туркистонга, у ердан эса Хитойга сафар қилганлар. X аср араб географ олимлари ал-Истахрий, Ибн Ҳавқал ва ал-Муқаддасийнинг асарларида бу қарвон йўли, ундаги шаҳарлар ва аҳоли масканлари ҳақида батафсил маълумотлар келтирилган. Бу шаҳарларнинг кўпчилиги, шубҳасиз, ундан олдинги даврларда ҳам мавжуд бўлган. Археологик ёдгорликларнинг жойлашуви шуни кўрсатадики, Фарғона водийси орқали 2 та йўл ўтган – Жанубий ва Шимолий. Жанубий йўл Хўжанддан Сирдарёнинг чап соҳили бўйлаб Симтепа ва Мархамат харобалари орқали Ўш шаҳрига, шимолий йўл эса Ангрэн (Илок) водийсидан Сирдарёнинг ўнг қирғоғи бўйлаб Ашт, Мунчоктепа,

тысяч человек».

I – IV вв. н.э. – время наивысшего расцвета Ферганы. Земледельческое население освоило всю долину и прилегающие предгорья. А.Н.Бернштам считал, что наиболее распространенным типом расселения являются стоящие отдельно или группами дома. Отмечаются также и укрепленные поселения. Городов мало, и они сосредоточены в восточной части долины. Основная часть населения живет в деревнях. Городское население составляет не более $\frac{1}{4}$ от общего количества.

Крупнейшим городом Ферганы этого времени было Мархаматское городище (Мингтепа). Городище ограждено двумя рядами оборонительными стенами, укрепленными башнями. Внутренний город прямоугольный в плане, занимает площадь около 40 га. А.Н.Бернштам отождествлял это городище со столичным центром Давани городом Эрши.

В китайских источниках упоминается еще один крупный город государства Давань – Гуйшань, в котором также находилась резиденция правителя. Ранее считалось, что остатками этого города является городище Мугтепа (Мугкала), расположенное недалеко от г. Касансай в Наманганской области. По последним данным, город Гуйшань мог находиться на месте средневекового города Ахсикат, или городища Мунчактепа, расположенного у места впадения реки Касансай в Сырдарью. На восточной границе государства Давань на пути в Эрши, согласно китайским источникам, находился город Ючен, который локализуется на месте города Узген в Ошской области или городища Шурабашат, расположенного на расстоянии 8 км к северо-западу от Узгена.

Со II в. до н.э. времени начинает функционировать Великий Шелковый путь, один из основных отрезков которого проходил через Ферганскую долину. По этому пути торговые караваны следовали из Согда через Чач и Ходженд в Восточный Туркестан и далее в Китай. Подробное описание этого пути с указанием расположенных на нем городов и населенных пунктов приводится в дорожниках арабских географов X в. ал-Истахри, Ибн Хаукала и ал-Муқаддаси. Многие из этих пунктов, несомненно, существовали и в более ранние периоды. Расположение археологических памятников позволяет говорить о двух путях, следовавших через Ферганскую долину – Южном и Северном. Южный путь следовал из Ходженда по левому берегу Сырдарьи через Сымтепа, Мархамат в Ош, а Северный – из долины Ангрена (Илак) по правому берегу Сырдарьи через Ашт, Мунчактепа, Акси

settlement with Ershi city which was the capital of Davan.

Chinese sources mention another major city of Davan state - Guyshan, which also had a residence of the governor. Previously it was thought that the remains of the city belonged to Mugh-Tepa (Mugh-Kala) settlement, located near Kasansay town in Namangan region. According to recent reports Guyshan city could be in place of medieval city Akhsikath or Munchak-Tepa settlement, located at confluence of Kasansay River into the Syr Darya. On the eastern border of Davan state on the way to Ershi, according to Chinese sources, there was Yuchen town, which is localized at the site of Uzgen in Osh region or Shurabashat settlement located in 8 kilometers to the northwest of Uzgen.

Since the II century BC the Great Silk Road started to operate. One of its main segments passed through the Fergana Valley. This road was used by trading caravans followed from Soghd through Chach and Khujand to the Eastern Turkistan and then to China. Detailed description of the road with indications of disposed thereon towns and settlements contained in the road-maps by Arab geographers of the X century al-Istakhri, Ibn Hawqal and al-Muqaddasi. Many of those points, of course, existed in earlier periods. Location of the archaeological sites suggests the existence of two routes through the Fergana Valley – the Northern and Southern ones. The Southern route came from Khujand on the left bank of the Syr Darya River

through Sym-Tepa, Markhamat to Osh, and the Northern one came from the valley of Angren (Ilak) on the right bank of the Syr Darya River through Asht,

Ахси в Қизилжар харобалари орқали Ўшга, у ердан эса, Хитойга олиб борган.

Милодий I–II асрларда дехқончилик воҳалари шаклланган, унда шахарлар ва йирик манзилгоҳлар алоҳида дехқончилик воҳаларининг марказлари бўлиб қолган. Ушбу воҳаларни ҳимоя қилувчи мудофаа деворлари қурилган. Бундай деворлардан бири Фарғона водийсининг ғарбий қисмида, Кошбодом яқинида қурилган. Яна бир девор Фарғона водийсининг жануби-ғарбий ёнбағридаги Исфана пасттексислигидаги Қорабулоқ қишлоғидан ғарбда жойлашган.

Фарғона водийсида милодий I мингйиллик ўргаларида ички ҳаётда (ижтимоий-иқтисодий муносабатларнинг ўзгариши) ва ташқи муносабатларда (кўчманчи қабилалар – хионийлар, эфталийлар, туркларнинг бостириб келиши) юз берган воқеалар ўлкадаги сиёсий вазиятни ўзгартириб юборди. Милодий V асрда Ўрта Осиё ҳудудларида пайдо бўлган эфталийлар Ўрта Осиё ва Шарқий Туркистоннинг кўп қисмини эгалладилар. Улар Ўрта Осиёнинг дехқончилик воҳаларида ҳам кенг тарқалиб, у ерларда маҳкам ўрнашдилар. Эфталийлар даврида минтақанинг барча вилоятларида иқтисодий ва маданий юксалиш бошланди. Манбаларда эфталийларнинг Фарғона билан алоқалари ҳақида ҳеч қандай маълумотлар йўқ. Лекин бир қатор кўшимча маълумотлар шундан далолат берадики, эфталий қабилаларининг бир қисми бу ерда яшаган ва унинг маданиятига қатта таъсир ўтказган. Фарғона водийсининг ғарбий қисмида кенг тарқалган “муғхона” номли дафн иншоотлари эфталийлар билан боғлиқ деб тахмин қилинади.

VII асрда Ўрта Осиёнинг дехқончилик воҳалари Ғарбий Турк хоқонлигининг тарқабига кирган, турклар Ўрта Осиё халқларининг тақдирига қатта таъсир ўтказган. VII асрнинг бошларида Фарғонани Ашина Шуни исмли турк ҳукмдори забт этади. Шу вақтдан бошлаб Фарғона турк сулолалари ҳукмдорлари қўл остига ўтди. Лекин айрим маълумотларга қўра, туркий тилли аҳолининг қатта гуруҳлари Фарғонага мил. авв. I мингйилликнинг ўргаларида кириб келганлар. VII асрда Ашина оиласига мансуб турк ҳукмдорларининг қароргоҳи аввал Косон шаҳрида, кейин Ахсикат шаҳрида бўлган. Туркларнинг кўп қисми Шарқий ва Шимолий Фарғонада ўрнашганлар. Ўрта Осиёга кириб келган турклар, яъни бу ерга бостириб келган ҳарбийлар ва дехқончилик воҳаларига келиб жойлашган қабилалар, ўлканинг ривожланиш суръатларининг тезлашувига сабаб бўлган. Кўчиб келган туркларнинг асосий қисми ўтрок ҳаёт тарзига ўтган. Улар ҳаёт тарзини ва ҳўжалик юритиш шаклини ўзгартириб, маҳаллий ўтрок аҳолининг

и Кызыл-Джар в Ош и далее в Китай.

В первые века н.э. формируется топография земледельческих оазисов, в которых выделяются города или

крупные селения, ставшие центрами микрорайонов. Существовали защитные пояса, ограждавшие эти микрорайоны. Один такой пояс отмечен в западной части Ферганской долины в районе Канибадама. Другой находился в юго-западных предгорьях Ферганы в Исфанийской впадине к западу от кишлака Карабулак.

События, происходившие в Фергане в сер. I тыс. н.э., внутренние (изменение социально-экономических отношений) и внешние (вторжение кочевых племен – хионитов, эфталитов, тюрков) изменили политическую картину области. Эфталиты, появившиеся в Средней Азии в сер. V в. н.э., подчинили большую часть Средней Азии и Восточного Туркестана. Они широко распространились в земледельческих областях Средней Азии и занимали там прочные позиции. При эфталитах было положено начало экономическому и культурному подъему во всех историко-культурных областях региона. В источниках нет прямых свидетельств о связи эфталитов с Ферганой. Но ряд косвенных данных дает возможность предположить, что часть эфталитских племен жила в этой области и оказала существенное влияние на развитие ее культуры. С эфталитами связываются погребальные сооружения, известные как «муғхона», широко распространенные в западной части Ферганской долины.

В VII в. земледельческие области Средней Азии попали под власть Западно-Тюркского каганата, сыгравшего огромную роль в судьбах среднеазиатских народов. В сер. VII в. тюркский правитель Ашина Шуни завоевал Фергану. С этого времени эта область входит в сферу влияния тюркских династий, хотя, по некоторым данным, проникновение значительных групп тюркоязычного населения относится к сер. I тыс. до н.э. В VII в. ставкой тюркских правителей из рода Ашина был Касан, а затем Ахсикат.

Munchak-Tepa, Akhsi and Kyzyl-Jar to Osh and then to China.

In the first century AD topography of agricultural oases started to be formed in which cities or large villages, which became centers of the neighborhoods, were distinguished. There were safety zones that protected those districts. One such zone was marked in the western part of the Fergana Valley near Kanibadam. Another was in the southwestern foothills of Fergana in Isfana depression in the west of Karabulak village.

Both internal (changing of socio-economic relations) and external (invasion of nomadic tribes - Chionites, Ephthalites and Turks) events that occurred in Fergana in the middle of the I millennium AD, changed the political landscape area. Ephthalites, who appeared in Central Asia in the middle of V century BC, conquered most part of Central Asia and Eastern Turkistan. They were widely spread in the agricultural areas of Central Asia and took strong position there. During Ephthalites period basis of economic and cultural growth in all areas of historical and cultural districts of the region was provided. The sources do not have a direct evidence of communication of Ephthalites with Fergana. But a number of circumstantial evidences suggest that some of Ephthalite tribes lived in that area and had a significant influence on development of its culture. It's assumed that the burial structures known as “mughkhana”, which are widely distributed in the western part of the Fergana Valley have relations to Ephthalites.

In the VII century the agricultural regions of Central Asia fell under the rule of the Western Turkic Khanate, which played a huge role in the fate of the Central Asian peoples. In the middle of VII century a Turkic ruler Ashina Shuni conquered Fergana. Since that time, this region was in the sphere of influence of Turkic dynasties, though, according to some sources, the penetration of large groups of Turkic-speaking population belongs to the middle of the I millennium BC.

In the VII century residence of the Turkic rulers of Ashina clan in Fergana was Kasan, and later Akhsikath. A considerable part of the Turks settled in the Eastern and Northern Fergana. Turks who came to Central Asia as invaders and settled in its fertile oases, helped to accelerate the pace of development in the area. A considerable part of the Turks settled down. Changing lifestyle and character of farming, they received from the sedentary population skills of productive activities (in particular - in building industry and agriculture). Turks were actively involved in international trade as mediators and merchants. They were good craftsmen, especially adept at production of weapons and horse harnesses. Among Turks there were a lot of educated people.

ишлаб чиқариш тажрибасини (хусусан, қуриш ва дехқончилик соҳаларида) ўзлаштирганлар. Турклар ҳам воситачи, ҳам тижоратчи сифатида фаол иштирок этганлар. Улар моҳир хунарманд бўлганлар, айниқса, қурол-аслаҳа ва от абзали тайёрлашда уларга тенг келадигани йўқ эди. Турклар орасида ўқимишли одамлар кўп бўлган. Фарғона водийси ҳудудларида қадимги турк руний ёзуви ва уйғур ёзувида ёзилган 30 та ча сопол парчалари топилган. Илк ўрта асрларда Фарғона водийсида осмон жисмларига сиғиниш, оташпарастлик ва буддизм тарқалган. Маҳаллий аҳоли ўртасида дафн маросимларида марҳумларни қамишдан ясалган тобутларда кўмиш ва уларнинг суякларини хумларда сақлаш одат бўлган.

X – XII асрлар Фарғонада шаҳар маданиятининг энг ривожланган даври бўлган. X асрда яшаган араб географлари ал-Истахрий ва Ибн Ҳавқалнинг ёзишича, Мовароуннаҳрда қатталиги жиҳатдан Фарғона қишлоқларига етадигани бўлмаган. Баъзан аҳолининг зичлиги, шунингдек, қорва ва яйловларнинг кўплигидан қишлоқларнинг ҳудудлари 1 кунлик йўлни ташкил этган.

Ал-Муқаддасий келтирган маълумотга кўра, Фарғонада 40 та шаҳар ва қишлоқлар бўлиб, уларнинг ҳар бирида жоме масжидлари бўлган. Шаҳарлар жойлашувига кўра 3 та ҳудудга бўлинган. Бир гуруҳ шаҳарлар Норин ва Қорадарё оралигидаги Миён Рудон туманида, яна бир гуруҳ шаҳарлар Сирдарёнинг ўнг қирғоғидаги Вағизий туманида, учинчи гуруҳ шаҳарлар водийнинг жанубий қисмида, яъни Туркистон тоғларининг шимолий ёнбағирларидаги Насой туманида жойлашган. Манбаларда йирик шаҳарлар *мадина*, ўртача қатталиқдаги шаҳарлар эса *балда* деб аталган. Водийдаги энг катта шаҳарлар Ахсикат, Кубо ва Ўш бўлиб, улардан Ахсикат ўрта асрларда Фарғонанинг пойтахти бўлган. Майдони жиҳатдан иккинчи шаҳар ҳисобланган Кубо алоҳида туманининг маркази бўлган. Ўш қадимги шаҳар ҳудудида ривожланиб, эгаллаган майдонига кўра водийдаги учинчи шаҳар ҳисобланган.

Тоғолди ерлари ҳам ривожланиб, у ерларда йирик манзилгоҳлар ва шаҳарлар вужудга келди. Шундай манзилгоҳлардан бири Қорабулоқ харобалари ўрнида бўлиб, қазилмалар натижасида унда ҳаёт милодий I – II асрлардан XII асрнинг охирига қадар давом этганлиги аниқланди. Харобаларнинг кўлами ва топилмаларнинг кўриниши бу ерда мавжуд бўлган шаҳарнинг юксак мақоми ҳақида далолат беради. Хўжалиқда, асосан, қулоччилик идишлари ишлатилган. Топилган шиша парчалари бу ерда шишасозлик

Значительная часть тюрков поселилась в Восточной и Северной Фергана. Тюрки, пришедшие в Среднюю Азию, как завоеватели и расселившиеся в ее земледельческих оазисах, способствовали ускорению темпов развития этой области. Значительная часть тюрков перешла к оседлости. Изменив образ жизни и характер

ведения хозяйства, они восприняли от оседлого населения навыки производственной деятельности (в частности – в строительном деле и сельском хозяйстве). Тюрки принимали активное участие в международной торговле как посредники и как купцы. Они были хорошими ремесленниками, особенно искусными в изготовлении оружия и конской упряжи. Среди тюрков было много грамотных людей. На территории Ферганской долины найдено около 30 фрагментов керамики и других предметов с древнетюркской рунической и уйгурской письменностью. В эпоху раннего средневековья в Ферганской долине был распространен культ небесных светил, огнепоклонничество и буддизм. Среди населения были распространены обряд погребения в камышовых гробах и захоронения костей в хумах.

X – XII вв. – время наивысшего расцвета городской жизни в Фергана. Арабские географы X в. ал-Истахри и Ибн Хаукал, характеризуя Фергану, писали, что в Мавераннахре нет селений, превышающих по величине ферганские. Иногда по причине многолюдства, а также, из-за обилия скота и пастбищ пределы селений достигали 1 дневного перехода.

По словам ал-Муқаддаси, в Фергана было 40 городов и селений с соборной мечетью. Этот автор делил ферганские города на 3 группы, каждая из которых соответствовала определенному району. Группа городов в округе Миян Рудан между реками Нарын и Карадарья, Вағизийские города – правый берег Сырдарья, Несеийские города – юг долины и северные склоны Туркестанского хребта. В источниках различаются крупные города (*мадина*) и небольшие городки (*балда*). Крупнейшими городами области были Ахсикат, Куба и Ош. Ахсикат на протяжении длительного

About 30 pieces of ceramics and other objects with Ancient Uighur and runic script were found in the Fergana Valley. In the early Middle Ages the cult of the heavenly bodies, fire-worship and Buddhism were widely distributed there. The burial rites in reed coffins and burial of bones in vessels (*khum*) were distributed among the population.

The X–XII centuries were the heyday time of urban life in Fergana. Arab geographers of the X century al-Istakhri and Ibn Hawqal characterizing Fergana, wrote that in Ma wara' an-nahr there was no village larger in size than villages of Fergana. Sometimes because of the crowd, as well as due to abundance of livestock and pasture, territory of the villages reached one day's march.

According to al-Muqaddasi in Fergana there were 40 towns and villages with cathedral mosques. The author divided the Fergana cities into 3 groups, each of which corresponded to a certain area. These are a group of cities around Mian Rudan between Naryn and Karadarya Rivers, Waghizian cities in the right bank of the Syr Darya River, Neseian cities in the south of the valley and the northern slopes of the Turkistan range. The sources have notes about major cities (*Madina*) and small towns (*noodle*). The largest cities of the region were Akhsikath, Quba and Osh. Akhsikath for a long time was the capital of Fergana. Quba the second city in footprint was the capital of a special district. Osh developed on the territory of the ancient city and was the third in footprint.

The foothill areas were also developed, where large settlements and cities also grew. Karabulak mound could be an example of such settlement. Excavations showed that life existed there since the first centuries AD and until the end of the XII century. The size of the settlement

and character of the finds indicate its high status. In everyday life, they used mainly pottery tableware. Findings of glassware confirm development of glass production.

The IX – XII centuries are the time of rapid development of handicrafts. The

ривожланганини тасдиқлайди.

IX – XII асрларда хунармандчилик гуркираб ривожланган давр бўлган. Шаҳарларда хунармандларнинг маҳаллалари шаклланган. Фарғона хунармандлари ўша даврда мавжуд бўлган деярли барча хунармандчилик маҳсулотларини ишлаб чиқарганлар.

Илк ўрта асрларда нафақат хунармандчиликнинг турлари бўйича ихтисослашиш, балки хунармандчиликнинг алоҳида турлари ичида бўлиниш кузатилади. Хусусан, маҳсулотнинг айрим турларини ишлаб чиқаришга ихтисослашган устахоналараниқланган. Масалан, Ўш шаҳрида сфероноуслар ва симоб учун идишлар ишлаб чиқарилган устахона топилган.

Ёзма манбалардаги маълумотлар ва археологик материалларнинг гувоҳлик беришича, шаҳарлар обод бўлиб, уларнинг кўчалари ва майдонларига тош ётқизилган. Кўчалар бўйлаб ишлаб чиқариш ва савдо иншоотлари жойлашган. Шаҳарларда сув таъминоти яхши йўлга қўйилган. Ибн Ҳавқал ва ал-Истахрийнинг ёзишича, шаҳарларда оқар сувлар кўп бўлган. Шаҳарлар ва манзилгоҳларнинг харобаларида сув узатиш иншоотлари топилган. Уйларга сув сопол кубурлар орқали узатишган. Кубурларнинг кўп километрли иншоотлари ер остидан ўтказилган. Бундай иншоотлар нафақат водийнинг текислик ерларида, балки тоғ ёнбағирларида ҳам мавжуд бўлган, хусусан, Жануби-Ғарбий Фарғонада, шунингдек, Бужум, Катрон ва Қорабулоқда топилган.

Кўп асрли тарихи давомида Фарғона водийсида юксак ривожланган ўзига хос маданият бўлган. Лекин ушбу маданиятнинг айрим жиҳатлари қўшни вилоятларнинг юксак маданияти таъсири натижасида вужудга келганини кўрсатади. Фарғона халқларининг бошқа халқлар билан ўзаро алоқалар ўрнатишига ёрдам берган асосий шарт-шароитлардан бири, Фарғона орқали Шарқий Туркистонни

Шарқий Европа ва Ўрта Ер денгизи ҳавзаси билан боғлаб турувчи савдо йўли ўтганлиги бўлган. Халқаро савдода Фарғона фаол тижорий шерик сифатида иштирок этган. Фарғонанинг Шарқий Туркистон билан бўлган алоқалари эса оддий савдо муносабатлари доирасидан кенгрок бўлган. Иккала ҳудуд ўртасида доимий равишда ишлаб чиқариш малакаларининг ўзаро алмашуви бўлиб турган.

времени был столицей Ферганы. Куба, второй по занимаемой площади город, была столицей особого округа. Ош развивалась на территории древнего города и был третьим по занимаемой площади.

Развиваются и предгорные районы, где также вырастают крупные поселения и города. Примером такого поселения можно считать Карабулакское городище. Раскопками установлено, что жизнь здесь протекала с первых веков н.э. и до конца XII в. Размер городища, а также облик находок свидетельствуют о высоком его статусе. В быту использовалась в основном посуда гончарного производства. Находки стекломассы подтверждают развитие стеклоделия.

IX – XII вв. – время бурного развития ремесел. В городах вырастают ремесленные кварталы, ферганские ремесленники изготавливают практически все виды продукции, которые существовали в то время.

Уже в раннем средневековье отмечена специализация не только по видам ремесел, но и внутри отдельных ремесел. Отмечены мастерские, специализировавшиеся на изготовлении отдельных видов продукции. Так, в Оше открыта мастерская, где изготавливались сфероноусы, сосуды для ртути.

Письменные источники и археологические данные свидетельствуют о том, что города были благоустроены, улицы и площади были вымощены. Вдоль улиц располагались производственные и торговые постройки. В городах было налажено водоснабжение. Ибн Хаукал и ал-Истахри отмечали множество проточных каналов. На поселениях открыты водопроводы. К домам вода поступала по керамическим трубам – кубурам. Многокилометровые линии кубуров прокладывали под землей. Такие водопроводы отмечены не только в долине, но и в предгорьях, в частности, в Юго-Западной Фергане, они открыты в Бужуме, Катране и Карабулаке.

В Фергане на протяжении всей ее многовековой истории существовала высокая самобытная культура. Но отдельные элементы этой культуры показывают, что она выросла при взаимодействии с высокой культурой соседних областей. Установлению контактов народов Ферганы с народами других регионов способствовало то обстоятельство, что через Фергану пролегал один из торговых путей, соединявших Восточный Туркестан с Восточной Европой и Средиземноморьем. В международной торговле Фергана выступала в качестве активного торгового партнера. Связи Ферганы с Восточным Туркестаном выходили за рамки простого торгового обмена. Между двумя областями шел постоянный обмен производственными навыками.

artisan quarters grew in the cities, Fergana artisans produced almost all kinds of products existed at the time.

Already in the early Middle Ages, specialization of crafts not only by its type, but also within the individual crafts was

marked. It was noted that there were the shops specializing in manufacture of certain types of products. So, in Osh there was opened a workshop producing spherical cones and vessels for mercury.

Written sources and archaeological data suggest that the cities were landscaped, streets and squares were paved. Industrial and commercial buildings were located along the streets. Water supply was established in the cities. Ibn Hawqal and al-Istakhri noted plurality of flow channels. Water pipes were opened in the settlements. Water flowed to the houses by ceramic pipes - Kuburs. Multikilometer lines of Kuburs were laid underground. Such aqueducts were noted not only in the valley, but in the foothills, particularly in the South-West Fergana, they were discovered in Bujum, Katran and Karabulak.

Fergana throughout its long history had a high distinctive culture. But some elements of the culture show that it was grown up in interaction with the high culture of the neighboring regions. Fergana peoples established contacts with the peoples of other regions due to the fact that Fergana was ran through by one of the trade routes that connected Eastern Turkistan with Eastern Europe and the Mediterranean. In international trade, Fergana was an active trading partner. Relations of Fergana with the Eastern Turkistan went beyond a simple trade exchange. Constant exchange of industrial skills occurred between the two areas.

ҚАДИМИЙ ФАРҒОНА ХИТОЙ САЙЁҲЛАРИ НИГОҲИДА ДРЕВНЯЯ ФЕРГАНА В ТРУДАХ КИТАЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ ANCIENT FERGANA IN CHINESE TRAVELERS' WORKS

Аблат ХУҲЖАЕВ

Аблат ХОДЖАЕВ

Ablat KHODJAYEV

Фарғонага келиб кетган сайёҳларнинг энг қадимийси Аввалги Хан сулоласининг (Фарбий Хан/Ши-Хан деб ҳам аталади, мил. авв. 206/23 йилларда мавжуд бўлган) элчиси Чжанг Чян (мил. авв. 114) бўлган. Унинг Фарғонага саёҳати мил. авв. 129-128 йилларга тўғри келади. Элчи ватанига қайтиб борганидан сўнг ҳукмдорга ёзма ҳисобот берган. Хан элчисининг ҳисоботи сақланиб қолмаган. Лекин унинг ёзганлари мил. авв. I аср охирида битилган сарой тарихчиси Сима Чян қаламига мансуб «Шижи» («Тарихий хотиралар») да сақланиб қолган. Ушбу асар «24 та тарих» ёки «24 та сулола тарихи» («Эршиши ши»)нинг биринчи жилди ҳисобланади.

Сима Чян маълумотларига кўра, Чжан Чян қадимий Паркона давлатини Дай Юан (замонавий хитой тилида Довон) деб атаган, у иккита буюк ва Паркона сўзларининг таржимасига тўғри келади. Бу атама Паркона (атрофи тоғлар билан ўралган текислик ёки водий маъносини англатади) маҳаллий топонимининг таржимаси бўлмиш Юан (ҳозирги хитой тили талаффузида Ван) сўзидан келиб чиққан. Паркона шахрини у Юан-чэн (Ван-чэн) деб атаган. Қадимги Фарғона давлатининг ҳамда пойтахт шаҳарнинг номи бир хил бўлганлиги туфайли Хан элчиси давлат номи олдига буюк ёки катта маъносини англатувчи «дай» («да») сўзини қўшиб, уни шаҳар номидан фарқлаган. Шунинг учун тарихий адабиётларда таъкидланган Фарғона водийсидаги қадимий давлатнинг номи Довон бўлган, деб хулоса қилиш тўғри бўлмайди.

Сима Чяннинг ёзишича, Чжан Чян Фарғона водийсини куйидагича таърифлаган:

«Буюк Паркона (Дай-юан/Довон) хунларнинг жануби-ғарбида ёки Хан [мамлақати]нинг ғарбида ундан 10 минг *ли* (5760 км) йироқликда жойлашган. У ерда [аҳоли] дехқончилик билан шуғулланишади, шоли ва бугдой экишади, узумдан шароб тайёрлашади. [Бу мамлақатда] баданидан қонсимон тер чиқадаган зотли отлар кўп экан. Аслида ушбу отлар Тангри отларидан тарқалган экан. [Паркона мамлақатида] банд деворлар билан ўралган шаҳарлар ва кўшпаб хоналари бўлган ҳовлилар мавжуд. У ерда 70 дан ортик катта-кичик шаҳар ва қишлоқлар жойлашган. Шаҳар аҳолиси бир неча юз мингдан ошади. Лашкарлари ўқ-ёй, найза,

Самым ранним китайским путешественником, посетившим Древнее государство Паркана (Фергана), был посланник Западной Ханьской империи (называется также Ранняя Хань/Цянь Хань – 206 г. до н.э. - 23 г. н.э.) Чжан Цянь (114 г. до н.э.). Его путешествие в Фергану происходило в 129-128 гг. до н.э., а по возвращению Чжан Цянь написал письменный доклад своему повелителю. Сам доклад ханьского посланника не сохранился, но его содержание было отражено дворцовым историком Сыма Цянем в известном труде «Шицзи» («Исторические записки»), который был написан в конце первого столетия до н.э. и является первым томом «24 историй» или «Истории 24-х историй династий» («Эршиши ши»).

Согласно показаниям Сыма Цяня, древнее государство Паркана Чжан Цянь называл Дай-юань (современное чтение Давань), что является переводом двух слов – «великий» и Паркана. Местный топоним Паркана и китайское слово Юань (Вань) лексически равнозначны – оба подразумевают равнину или долину, окруженную горами. Город Паркана он называл Юань-чэн (Вань-чэн). Слово Да (дай – великий) добавлено к топониму Юань (Вань) для того, чтобы отличать одинаковое название государства и его столицы. Поэтому нельзя считать правильным существующее в исторической литературе утверждение о том, что древнее государство в Ферганской долине называлось Давань.

По свидетельству Сыма Цяня, Чжан Цянь следующим образом описал Ферганскую долину:

«Великая Паркана (Дай-юань / Давань) расположена на юго-западе от *хуннов* (*кюнна* / совр. чт. *сюнну*) или на западе [империи] Хань на расстоянии 10 тыс. *ли* (5760 км). Там [население] занимается земледелием, выращивает рис, пшеницу и виноград, из которого делают вино. [В этой стране] производятся много коней, пот которых словно кровь. Изначально они разводились от божественных коней. [В государстве Паркана] имеются города, окруженные высокими стенами, и дома, состоящие из множеств комнат. Там около 70 больших городов и деревень. Численность населения составляет несколько сот тысяч человек. Воины вооружены стрелами, копьями и щитами».

После Чжан Цяня Фергану посещали и другие китайские послы и путешественники, но их записи не сохранились. В китайских источниках,

Feature of travelers' works is that they have the authors own vision of all that represented most interest to them: observation of geographical features of the places that travelers had visited, traditions and customs of people, their way of life and economic bases. Chinese travelers in this regard are among them.

The most ancient Chinese traveler, visited the ancient state of Parkana (Fergana), was a messenger of Western Han Empire (also known as Early Han/Qian Han - 206 BC - 23 AD) Zhang Qian (? - 114 BC). His journey to Fergana happened in 129-128 BC, and after return Zhang Qian wrote a report to his master. The report itself has not preserved, but its content was reflected by the palace historian Sima Qian in the famous work "Shiji" (Historical Records), which was written in the late first century BC and was the first volume of "24 stories" or "History of 24 Dynasties" ("Ershishi shi").

According to the testimony of Sima Qian, Zhang Qian called the ancient state Parkana as Dai-Yuan (modern reading is Davan), which is a translation of two words - the great and Parkana. Local toponym Parkana and Chinese word Yuan (Wang) are lexically equivalent - both mean plain or valley surrounded by mountains. He called the city Parkana as Yuan-cheng (Wang-cheng). Word Da (Dai means Great) was added to the toponym Yuan (Wang) in order to distinguish the same name

калқонлар билан курулланган аскарлардан иборат”.

Чжан Чяндан кейин ҳам Фарғонага Хитой элчилари ва сайёҳлари боришган, лекин уларнинг ёзувлари сақланмаган. Милодий V асрдан кейин ёзилган хитой манбаларида қадимги Фарғона ва водийдаги давлат номи Пуолуона, Фаханна, Луона деб аталган. Булар Паркона топонимининг хитойча транскрипцияси эканлиги яққол кўриниб турибди.

Мана шу даврдан кейин Фарғона ҳақида маълумот келтирилган сафарномалар, яъни хитой сайёҳлари асарларидан утчасини алоҳида кўрсатиш мумкин.

Улардан бири 646 йилда ёзилган «Да Танг Шиюй жи» («Буюк Танг давридаги ғарбий мамлакатлар хотиралари») дир. Унинг муаллифи Хиндистонда 17 йил яшаган хитойлик буддавий роҳиб Шюан Занг (рус адабиётида Сюань Цзан – 629-645) дир. Халқ орасида Тангсинг деб ҳам номланган, асл фамилияси Чэн, исми Йи бўлган. Хиндистонга кетаётганда Шюан Занг Ўзбекистоннинг бир қатор шаҳарлари ва вилоятларида бўлган ҳамда ўз асарига уларга оид маълумотлар келтирган. Жумладан, Фарғона ҳақида қуйидагиларни баён этган:

«Бу жой [Тошкент] дан жануби-шарқ сари минг ли (576 км)дан зиёдрок юрилса, Паркона (Пайхан) давлатига бориш мумкин. Унинг тўрт томони тоғ билан ўралган, ерлари серҳосил, ривожланган дехқончилик маданиятига эга, у ерда гуллар ва мевалар бисёр, табиий шароити қўй ва от боқишга қулай. Шамол ва совуқ бўлиб туради, одамлари жуда иродали, уларнинг урф-одатлари атрофдаги давлатлар аҳолиси анъаналаридан фарқ қилади. Одамларининг ташки кўриниши чарчаган кишидек, анча йиллардан бери яққа ҳукмдори йўқ, қавм бошлиқлари маълум бир жойни назорат қилишади, аммо ўзаро урушишмайди. Хавф таҳдид қилганда, келишиб иш тутушади».

Фарғона водийси ҳақида хабар берган иккинчи сафарнома VIII асрнинг ўрталарида ёзилган «Вангъу Тяньжун-гуо чжуан» («Хиндистондаги 5 та давлатга қилинган сафар ҳақида баён») дир. Унинг муаллифи VIII аср ўрталарида яшаган, корейлик будда дини роҳиб Хуэйчао ҳисобланади. Асарда Фарғона давлати қуйидагича таърифланган:

«Кангкия (замонавий хитой тилида Кангжюй, Н.Я.Бичурин асарларида Кангуй) давлатидан шарққа қараб юриб, Паркона подшоҳлиги (Бахэна-гуо)га етиб келдик. Унда иккита ҳукмдор бўлиб, уларнинг мулкларини ўртадан оқиб ўтадиган Сирдарё (Фуча) деб аталадиган қатта дарё ажратиб туради. Дарёнинг жанубидаги

написанных после V века, древняя Фергана и государство в этой долине назывались Пуолуона, Фаханна, Луона. Совершенно очевидно то, что все они являются китайскими транскрипциями топонима Паркана.

Из числа сохранившихся до наших дней сочинений путешественников, в которых приводятся сведения о Ферганской долине, можно назвать три работы.

Одной из них является «Да Тан Сиюй цзи» («Записки о западных странах периода Великий Тан»), написанная в 646 г. Ее автором является китайский буддийский монах Сюань Цзан (629-645), живший в Индии 17 лет. В народе он именуется Тансин, он носил фамилию Чэн, а звали его Йи. По пути в Индию он посетил ряд областей и городов Узбекистана и записал свои впечатления о них. О Ферганской долине он написал следующее:

«С этого места [из Ташкента], проехав около одной тысячи ли (576 км) в юго-восточном направлении, можно добраться до государства Паркана (Пайхан). Со всех сторон оно окружено горами, его земля плодородна, имеет развитое земледелие, там много цветов и фруктов, [местные природные условия] удобны для разведения овец, коней. Там бывает мороз и ветер, жители очень волевые, их обычаи отличаются от традиций жителей окружающих стран. Люди выглядят уставшими, уже много лет у них нет единого правителя, родовые предводители контролируют определенную территорию, но между собой они не воюют. В случае появления угрозы действуют сообща».

Вторым сочинением путешественников, в котором приводятся сведения о Ферганской долине, является «Вангъу Тяньжун-гуо чжуан» («Записки о поездке в пять царств в Индии»). Оно было написано в середине VIII века жившим в Китае буддийским монахом Хуэйчао, корейцем по этническому происхождению. Вот что он написал о Фергане:

«Мы, направляясь на восток от государства Кангкия (на современном китайском языке Кангжюй, в трудах Н.Я.Бичурина-Кангуй), прибыли в царство Паркана (Бахэна-го). Там имеются два правителя, владения которых разделяются рекой Сырдарья (Фуча). Правитель юга от этой реки подчиняется арабам (дайши / даши), а севера от нее – тюркам. В этой долине разводятся верблюды, овцы, кони, производятся разные материи из хлопка (диэбу / diebu), одежду носят спитую из кожи и хлопчатобумажных тканей, много едят лепешки, выпекшие в тандьре. Язык и интонация речи отличаются от жителей других стран. Население [Ферганской долины] не знает буддийского учения, у них нет буддийских храмов и монахов».

Третьим сочинением путешественников, содержащим сведения о Ферганской долине, является «Ду Хуань цзиншин цзи» («Записки Ду

of the state and its capital. Therefore existing in historical literature assertion that the ancient state in the Fergana valley was called as Davan is can not be right.

According to Sima Qian, Zhang Qian described Fergana Valley as follows:

“Great Parkana (Dai-Yuan/Davan) is located in the south-west of the Hunns (kyunna/ modern reading is Syunnu) or in the west of Hang [Empire] at 10 thousand li (5,760 km). There [the population] is engaged in farming, growing rice, wheat and grapes from which they produce wine. [In the country] people bred lot of horses which sweat likes blood. Originally they were bred from divine horses. [In Parkana state] there are cities surrounded by high walls and houses consisting of several rooms. There is about 70 big cities and villages. The population is about several hundred thousand people. Warriors are armed with arrows, spears and shields”.

After Zhang Qian Fergana was visited by other Chinese ambassadors and travelers, but their records are not kept. In Chinese sources written after the V century, the ancient Fergana and the state in this valley were called as Puoluona, Fakhanna, Luona. It is quite obvious that all of them are Chinese transcriptions of Parkana toponym.

Among the extant works of travelers, which provide information on the Fergana Valley, we can call following three works.

One of them is “Da Tang Xiyu ji” (“Notes on the Western countries in the Great Tang period”) which was written in 646. Its author is a Chinese Buddhist monk Xuan zang - 629-645), who lived in India for 17 years. In the people he was called as Tansin, his family name was Cheng and name was Yi. On the way to India, he visited a number of regions and cities in Uzbekistan and recorded his impressions about them. About Fergana Valley he wrote the following:

“If you drive about a thousand li (576 km) to the south-east from this place [Tashkent], you can reach the state of Parkana (Payhan). On all sides it is surrounded by mountains, its land is fertile, agriculture is developed, there are many flowers and fruits, [local natural conditions] are suitable for breeding sheep and horses. It is frost and windy there, the people are very strong-willed, their customs differ from the traditions of the people in neighboring countries. People look tired, for many years they have changed many rulers, tribal leaders

хукмдор арабларга (дайши / даши), унинг шимолидаги хукмдор туркларга итоат қилади. Бу водийда туя, қўй, от боқилади, турли матолар (диэбу / diebu) пахтадан ишлаб чиқарилади, тери ва пахта матоларидан тикилган кийим-кечаклар кийишади ва тандирда ёпилган нонни кўп истеъмол қилишади. Тили ва сўзлашиш оҳанги бошқа мамлакат аҳолисиникидан фарк қилади. [Фаргона водийсининг] маҳаллий аҳолиси будда динини билмайди, уларда будда ибодатхоналари ва роҳиблари йўқ.

Фаргонага оид маълумотни ўз ичига олган учинчи сафарнома «Ду Хуан жингшинг жи» («Ду Хуаннинг борган жойлари хотираси») ҳисобланади. Асар муаллифи этник келиб чиқиши корейлик бўлган Гао Шанфа кўмондонлигидаги хитой кўшинлари билан араб кўшинлари ўртасида 751 йили Талас дарёси бўйидаги тўқнашувда арабларга асирга тушиб қолиб, 12 йил давомида Туркистоннинг турли жойларини кезган кичик зобит Ду Хуандир. Сафарнома 763-765 йилларда ёзилган. Ушбу асарда Фаргона давлати қўйидагича таърифланган:

«[Паркона давлатида] бир неча ўн шаҳар ва кишлоқлар ҳамда бир неча ўн минг кишидан иборат кўшин мавжуд. Буюк Танг (Датанг) [сулоласининг] Тяньбао [даври – 742-755 йиллар]нинг 10-йили (751) малика Хэйи (тинчлик ёки итоат маъносини аниқлаш) шу давлатга келин қилиб юборилган. Давлатда чинор ўрмонлари, унинг ёнида тўп майдони бор; тоғ дараларида ёввойи қаламушлар югуриб юради. Мамлакатда узум, жийда, чилонжийда, шафтоли ва ноқўсади. Ушбу мамлакатдан Фарбий денгиз (Шихай – Орол денгизи)га боргунча аҳоли пахсадан қурилган уйларда яшайди. Чарм ва пахта матолардан тикилган кийим кийишади, эркак ҳамда аёллар этак кийишади, аёллар [пардоз сифатида] сурма ишлашмайди, фақат ўсма қўйишади».

Сафарномалар ва сулолалар тарихидан фойдаланиб ёзилган асарлардан иккитасида Фаргона ҳақида маълумотлар келтирилади. Уларнинг бири 766-801 йилларда ёзилган Ду Ю исми тарихчи қаламига мансуб «Тунгдян» («Қонун-қоидалар ва урф-одатлар баёни»), иккинчиси 990-1007 йиллар оралигида Лэ Ши исми тарихчи ёзган «Тайпинг хуанюй жи» («Тинчлик ўрнатилган замин баёни») дир. Буларда зикр этилишича, Паркона давлатида 6 та йирик, 100 та кичик шаҳарлар мавжуд бўлган. Милодий I асрдан бошлаб ушбу давлатнинг маркази Кивэйшан (Гуйшан), кейинчалик Сиейкян (Шижян) бўлган. Хитой маълумотларига кўра ушбу шаҳарлар қадимги Ахсикет шаҳрига таққосланади.

Мазкур асарларда Паркона мамлақати аҳолисининг ташқи

Хуаня о пройденных местах»). Оно было написано в 763-765 гг. младшим офицером Ду Хуанем, который в течение 12 лет побывал в различных городах Туркестана, после того, как попал в плен к арабам во время их сражения у реки Талас в 751 году с войсками Танского Китая под командованием генерала корейского происхождения Гао Шаньфа. В этом сочинении о Ферганской долине отмечено:

«В государстве Паркана имеется несколько десятков городов и селений, несколько десятков тысяч воинов. В 10-год (751 г) периода Тяньбао (742-755) Великой династии Тан (Датан) принцесса Хэйи (означает мир или смирение) была отправлена в это государство. В государстве имеется лес из чинаров, а рядом с ним – площадь для игры с мячом; в горных ущельях бегают крысы. В стране растут виноград, лох восточный узколиственный (джида / anluo-guo), унаби (чиланджида / Shiang-zao), персики и груши. Вдоль дороги

от этого государства до Западного моря (Сихай – Аральское море) люди живут в глинобитных домах. Носят одежду, сшитую из кожи и хлопчатобумажных тканей, женщины и мужчины носят сапоги, женщины в качестве косметики используют только усью (траву для закрашивания бровей и ресниц – А.Х.), а не сурьму».

Сведения о Ферганской долине встречается также в двух сочинениях, при написании которых наряду с историей различных династий использовались труды путешественников. Первое из них – «Тунгдян» («Трактат о законах и традициях»), написанный историком Ду Ю в 766-801 годах, а второе – «Тайпинг хуанюй жи» («Записки о пространстве воцарения мира»), название которого относится к 990-1007 гг. Его автором является Лэ Ши. В этих сочинениях отмечено, что в государстве Паркана были 6 крупных и более 100 мелких городов и селений. В первых веках новой эры его центром был город Кивэйшань (Гуйшань), а позднее – Сиейкян (Шижян). Согласно китайским справочным материалам, эти города идентифицируются с древним Ахсикетом.

В этих двух сочинениях имеются

control a certain territory, but among themselves they do not fight. In the case of a threat they act together.»

The second essay of travelers, which provides information on the Fergana Valley, is “Vangu Tyanchzhu-guo chuang” (“Notes about a trip to five kingdoms in India.”) It was written in the middle of the VIII century by a Buddhist monk Hueychao, Korean ethnic origin who lived in China. Here is what he wrote about Fergana:

“In our way to the east of the state Kangkiya (in modern Chinese Kangtzyuy, in N. Ya. Bichurin’s works - Kanguy), we arrived to the kingdom of Parkana (Bahena-go). There are two rulers, whose possessions are divided by Syrdarya River (Fucha). The ruler of the southern part is subordinate to Arabs (Daishi/dashi), and the northern one to Turks. In this valley they bred camels, sheep, horses, produce different fabrics from cotton (diebu/diebu), the clothes are stitched from leather and cotton fabrics, they eat lot of round bread prepared in tandoor. Language and tone of conversation is different from people in other countries. Population [of the Fergana Valley] do not know the Buddhist teachings, they do not have Buddhist temples and monks.”

The third essay of travelers containing information on the Fergana Valley, is “Du Huang Qinshin ji” (“Notes by Du Huang about passed lands”). It was written in 763-765 by a junior officer Du Huang, who for 12 years had visited various cities of Turkestan, after what he was taken prisoner by Arabs during their battle at the Talas River in 751 with the Tang China troops under command of General Gao Shangfa who was Korean origin. The author noted in this work about the Fergana Valley:

“In [Parkana state] there are several dozen towns and villages, tens of thousands of soldiers, the 10th year (751) of the Tianbao period (742-755) of the Great Tang Dynasty (Datan) Heyi Princess (means peace or humility) was sent to this state. In the state there is a forest of plane trees, and next to it there is an area for games with sword; a lot of rats run in mountain ravine. They cultivate grapes, eastern oleaster angustifolia (dzhida/anluo-guo), unabi (chilandzhida/Shiang-zao), peaches and pears. Along the road from the state to the West Sea (Shihan - Aral Sea) people live in adobe houses. Wear clothing made of leather and cotton fabrics, women and men wear boots, women [as cosmetics] use only usma (a grass to paint eyebrows and eyelashes – A.Kh.), but not hair-dye.”

Information on the Fergana Valley is also found in two essays, in writing of which, works of travelers were used along with the history of various dynasties. The first of them is “Tungdyan” (“Treatise on laws and traditions”), written by historian Du Yu in 766-801, and the second is “Taiping huanuy zhi” (“Notes on accession of the world space”), which refers to 990-1007. Its author is Le Shi. In these works it was noted that the State of Parkana had six large and more than 100 small towns and villages. In the first centuries AD, its center was Kiveyshang (Guyshang) city and later - Sieykyang (Shizhyang). According to the Chinese reference materials, these cities are

кўриниши, шунингдек, уларнинг ўзига хос хусусиятлари ва ҳаётий фаолиятлари ҳақида қисқача маълумотлар берилган. Уларда таърифланишича, кўзлари чуқур, эркаклари серсоқол, савдога моҳир келган, аёлларни азизлашган. Бу ерда ипакни бўяшмайди, каношга ҳам ишлов беришмайди, темирдан идиш-товок буюмлари яшашмайди. Паркона давлатида узумдан бир неча ўн йил сақласа ҳам бузилмайдиган мусаллас тайёрлашади. Шунга қизиқиш Хан элчиси Чжанг Чян беда уруғи билан бирга узум уруғидан ҳам олиб кетган. Паркона билан Бактрия аҳолисининг тили фарқ қилади, лекин айрим ўхшаш жиҳатлари ҳам бор.

Мазкур маълумотлар куйидаги ҳулосаларни келтириб чиқариши мумкин, яъни хитой топоними Довон қадимий Паркона давлатининг номланиши эмас. Довон Паркона топонимининг таржимаси. Ушбу илмий ҳулоса V асрдан кейин ёзилган хитой манбаларида ўз тасдиғини топган, зеро уларнинг муаллифлари Паркона топоними транскрипциясида фойдалана бошлаганлар.

Иккинчидан, маҳаллий аҳоли будда динига эътиқод қилмаган. Водийда аҳоли дехқончилик, боғдорчилик, чорвачилик ҳамда савдо билан шуғулланган. Пахта ва теридан тикилган кийим кийилган. Қопқок ўйини ўйналган, аёллари қоп-кўзларини бўяшда сунъий бўёқдан фойдаланмаган. Этик кийиш эркак ва аёлларга одат бўлган.

АНДИЖОН ҚАДИМ ВА ЎРТА АСРЛАРДА

Боқижон МАТБОБОВ
Зоҳиджон МАШРАБОВ

Андижон шаҳрини археологик ўрганиш ўтган асрнинг 50-йилларидан бошланган. Мустақиллик йилларида бу масалага катта эътибор қаратилди. Шаҳарнинг энг қадимий тарихий даврлари ҳозирги Сужоат ва Тутзор кўчалари туташган жой – Сарвонтепада аниқланди. Аниқланган маданий қатламлар ва ундаги топилмалар мил. авв. VI-III асрлар билан саналанади. Кейинги даврларда шаҳарлашиш жараёни Сарвонтепага яқин атрофдаги ҳудудларни ҳам қамраб олган. Бунга Уграёр (Ганчтепа), Чордона, Яқкатепа, Қўштепа, Қултепа каби шаҳар ҳудудидаги ёдгорликларда топилган археологик ашёлар исботлайди.

Ўрта асрлар Арки (10 га), шаҳристон (100 га) ўрни ва чегаралари археологик жиҳатдан ҳозирги Арк ичи маҳалласи ва унинг атрофидаги ҳудудда аниқланиб, айрим бўлақларида қазилмалар ўтказилган. Ёдгорликнинг аксарият қисми ҳозирги “Эски шаҳар”нинг аҳоли зич жойлашган маҳаллалари, гузарлари остида қолиб кетган. Андижон рабоди, хусусан, унинг майдони ва мудофаа деворлари тўғрисида ҳозирча бирон-бир маълумотга эга эмасмиз. Бугунги кунга келиб, рабод сақланиб қолмаган бўлса-да, унинг майдонини аниқлаш имконияти мавжуд. А.К.Писарчик сўзларига кўра, тупроқ марзалари кўринишидаги шаҳар деворлари (афтидан, рабод)нинг қолдиқлари Бобосаъддин ва Шиғосун ота қабристонларининг чегарасида кузатилади. Мазкур

тажже описание внешности жителей страны Паркана, а также краткие сведения об их характере, жизнедеятельности. Так, сказано, что глаза тамошних людей глубокие, мужчины имеют густые бороды. Они искусны к торговле, очень почитают женщин и прислушиваются к ним. Здесь не красят шелк, не обрабатывают канопло, не делают кухонную утварь из железа. Из винограда производят вино, которое не портится, когда его держат несколько десятков лет. Поэтому Ханьский посланник (имеется в виду Чжан Цянь) увез с собой зерна винограда и клевера. В них также отмечено, что языки жителей Парканы и Парфии (Аньси) разные, хотя имеется некоторое сходство.

Вышеизложенные сведения обуславливают следующие выводы: Китайский топоним Давань не является названием древнего государства Паркана. Давань (Дайюань) был переводом топонима Паркана. Данный научный вывод находит свое подтверждение в том, что в китайских источниках, написанных после V века, их авторы стали использовать транскрипцию топонима Паркана. Во вторых, местное население не знало буддийского учения. Жители Ферганской долины занимались коневодством, скотоводством, земледелием, а также, торговлей. Носили одежду шитую из кожи. Умели играть мячом, женщины в качестве косметики использовали только усыму. Ферганские мужчины и женщины носили сапоги.

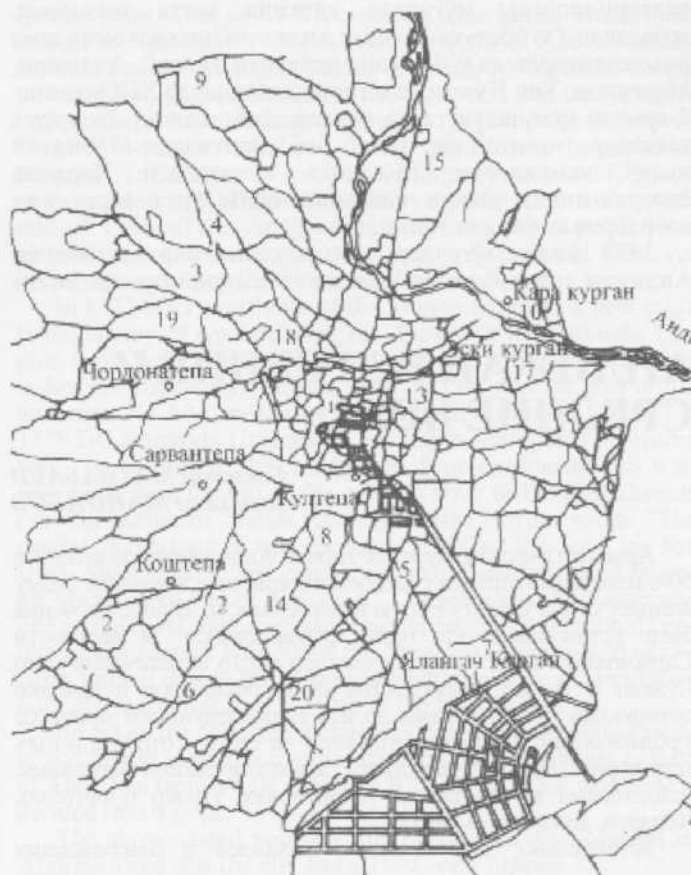
identified with the ancient city Ahsiket.

In these two works, there are also physical description of Parkana inhabitants, and brief information about their character and way of life. So, it is said that the eyes of the people are deep, men have thick beard. They are able to trade, respect for women very much and listen to them. They do not color silk, neither cultivate hemp, do not produce iron utensils. They produce wine from grapes that does not deteriorate when kept for several decades. So envoy of Han (meaning Zhang Qiang) took with him seeds of grape and clover. It was also noted there that the languages of the inhabitants of Parkana and Parthia (Anxi) are different, although there are some similarities.

The above information causes the following conclusions:

1) Chinese toponym Davan is not the name of the ancient state of Parkana. Davan (Dayyuang) was a translation of the toponym Parkana. This scientific conclusion is confirmed by the fact that in the Chinese sources written after the V century the authors began using the transcription of toponym Parkana;

2) Economy of Parkana ancient state based on first of all breeding, animal husbandry, agriculture and wine production, leather garments, unpainted silk and cotton fabrics, trade. The appearance of Fergana residents was not Mongoloid type. Language of the population of this state differed from the Bactrian language. The people of this area had strong will, strong character and women were in great respect in the society. There was a peculiar tradition; people were able to play with sword. Fergana men and women wore boots. Residents were not familiar with Buddhism.

деворнинг жойлашувини аниқлаш мушкул эмас, негаки, ушбу деворга яқин жойлашган худудлар ҳозирга қадар “кўрғон таги” деб аталади. С.Жалилов хулосасига кўра, XVI-XVII асрларда шаҳар худуди шарққа томон тахминан 500 метрга кенгайтирилган ва янги девор барпо этилган.

Археологик изланишлар давомида (2008 йил) биз эски шаҳар худудидаги Бобосаъддин (Бувасадин) кабристонини кўздан кечирдик. Дарҳақиқат, бош дарвозадан кираверишда ўнг томонда узунлиги 20-30 метрли девор қолдиқлари кузатилади. Қабрлар ораллигидаги ернинг чекланганлиги ва атроф майдоннинг қаттиқ нураши сабабли қазилма ишлари олиб боришнинг имконияти бўлмади.

Андижон ўрта асрларда ҳам Осиёнинг тарихий шаҳарлари силсиласида йирик маданият, савдо-иқтисодий марказларидан бири бўлган. Ёзма манбаларда, хусусан, ал-Истахрийда бу шаҳар X асрда илк бор “Андукон” номи билан тилга олинади. А.Р.Мухаммаджонов хулосасига кўра, Андижон топонимикасининг биринчи қисми “анди (анду, анда) – андиёҳи анда” эҳтимол, кўхна турк атамаси бўлиб, “яқин”, “олис бўлмаган” маъносини беради. Шу ўринда ҳозирда ҳам истъмолда учрайдиган “яқин қариндош бўлмоқ” маъносини англатувчи “қуданда” иборасини келтириш мумкин. Атаманинг иккинчи қисми “гон”, “кон”, “жон” гидроним ҳисобланиб, “сой”, “дарё”ни англатувчи маъно юклагасидир. Демак, шаҳар номи дарё (сой)даги ёки сув (дарё-сой)га яқин манзилни ифодалайди.

Андижоннинг илк танга пуллари ҳам X асрга тўғри келади, улар 968-970 йиллари зарб этилган. Мўғуллар Ўрта Осиёга бостириб кирганидан сўнг ҳам Андижон Мовароуннаҳрдаги йирик шаҳарлардан бири бўлиб қолаверган. Тиббиёт институти академик лицейи ҳовлисидаги 2008 йилги археологик қазилмалар пайтида XI-XII асрларга оид танга пуллари аниқланди. Самарқанд, Ўзғанд ва Хоразмшоҳлар томонидан зарб этилган тангалар Андижоннинг савдо алоқалари кўламини кўрсатади. Муин ад-Дин Натанзийнинг “Искандар аноними” асарида келтирилишича, мўғуллар кўпгина қатта шаҳарлар, жумладан, “қуббот-ул-Исломи Андижон”ни ҳар томонлама ривожлантирди ва у Фарғона пойтахти бўлди”. Андижон, Марғинон, Уш, Хўжанд сингари шаҳарларда XIV асрнинг 2-ярмида қумушдан танга пуллари зарб этилган. Бу гуруҳ тангалар “чиғатойлар пули” деб юритилади. “Чиғатой пули” намуналари Т.Келдиев кўчасидаги Чордона ёдгорлигининг юқори қатламларидаги ўрта асрга оид қабрларнинг бирида топилди.

1377 йили мўғуллар ҳукмронлиги барҳам топгач, Андижон тарихида янги босқич – Темурийлар салтанати

даври бошланади. Амир Темур Андижон ва Ўзганни ўн икки тумани билан ўғли Умаршайхга беради, бу вақтда шаҳар ҳоким қароргоҳи эди. Абд ар-Раззок Самарқандийнинг ёзишича, “799/1377-1378 милодий йили амирзода Умаршайх Андугонда мудофаа деворини бунёд этади”. Археологлар хулосасига кўра, ушбу девор Қорахонийлар даври маданий қатламлари устига бунёд этилган. “Тарихи Рашидий”нинг муаллифи Мирза Ҳайдар: “Фарғона давлатининг ҳукмдорлари Абу Саид, унинг ўғли Умар Шайх Мирзо ва набиралари Бобуршоҳ ва Жаҳонгир Мирзолар ўлтирадиган пойтахт шаҳар Андижондур”, деб ёзади. Демак, Андижон – Темурийлар салтанатининг шарқий сарҳадларидаги муҳим стратегик, иқтисодий ва маданий марказлардан бири бўлган. Шу даврда Андижоннинг ўз пул зарбхонаси ҳам фаолият кўрсатган. Андижонда зарб қилинган 4 хилдаги танга пуллари нафақат Ўрта Осиёда, балки Яқин Шарқда ҳам муомалада бўлган.

Тўпланган археологик материаллар, этнографик ва топографик маълумотларга асосланган ҳолда Андижон шаҳарсозлик маданиятининг босқичларини мил. авв. VI-III асрлардан XIX-XX асрларгача 6 даврга бўлиш мумкин.

Юқоридаги фикрлар Андижон шаҳрининг узлуксиз даврий ривожланиш босқичига ва 2500 йиллик тарихга эга эканлигини кўрсатади.

АНДИЖАН В ДРЕВНИЕ И СРЕДНИЕ ВЕКА

Бокижон МАТБАБАЕВ
Зоҳиджон МАШРАБОВ

Археологическое изучение города Андижан было начато в 50-е годы прошлого века. Особенно серьезное внимание этому вопросу стали уделять в годы независимости. В ходе изучения было установлено, что город формировался в местности Сарвонтепа – в настоящее время это место пересечения улиц Сувоат и Тутзор. Выявленные культурные слои и находки датируются VI-III веками до н.э. В последующем процессе урбанизации город расширялся за счет сопредельных территорий. Это подтверждается археологическими находками, найденными на городских территориях Утраёр (Ганчтепа), Чордона, Яккатепа, Куштепа.

Установлено, что на месте махаллей и близлежащих

территориях нынешнего Арка находились средневековый Арк (10 га), городище (100 га), в отдельных частях которых проведены раскопки. Весомая часть находок была найдена в густонаселенных махаллях и гузарах нынешнего “Старого города”. Мы не располагаем сведениями о рабаде Андижана, его площади и оборонительных стенах. К настоящему времени рабад не сохранился, но есть возможность определить его площадь. По данным А.К.Писарчика, развалины рабада находятся на границе древних кладбищ Бобосаъддин и Шигосун ота. По заключению С. Жалилова, в XVI-XVII веках территория города была расширена в сторону востока приблизительно на 500 метров и была выложена новая стена.

В ходе археологических изысканий (2008 год) мы изучали Бобосаъддин (Бувасадин) на территории старого города. Действительно, с правой стороны перед главными воротами были обнаружены развалины стены длиной 20-30 метров. Из-за ограниченного места между захоронениями и сильной сыпучести почвы на окружающей территории не было возможности продолжить раскопки.

В средние века в ряду исторических городов Азии Андижан

был одним из крупных культурных и торгово-экономических центров. В письменных источниках, в частности, у ал-Истахри этот город в X веке был известен под названием "Андукон". По заключению А.Р.Мухаммаджанова, в топонимическом отношении первая часть названия «Андижон» – "анди (анду, анда) – андиёхи анда" была предположительно древним тюркским термином и означала "якин" (близко), "олис бўлмаган" (недалеко). Вторая часть названия – "гон", "кон", "жон" считается гидронимом, означающим "сой" (сай), "дарё" (река). Следовательно, название города отображает место, недалеко от реки.

Первые деньги Андижана – монеты тоже относятся к X веку, они чеканились в 968-970 годах. После нашествия монголов в Среднюю Азию Андижан все же оставался одним из крупнейших городов Мавераннахра. В ходе проводившихся в 2008 году археологических раскопок во дворе академического лицея медицинского института были найдены монеты XI-XII веков. Эти монеты, чеканенные в Самарканде, Узгане и в эпоху хорезмшахов свидетельствуют о масштабах торговых связей Андижана. В работе "Искандар аноними" Муин ад-Дина Натанзи указано, что монголы "всесторонне развивали большие города, в частности, город "куббаг-ул-Ислама Андижон" и этот город стал столицей Ферганы". В городах Андижан, Маргинон, Ош, Хужанд во второй половине XIV века чеканили серебряные монеты. Монеты этой группы

назывались "чигагойлар пули". Образцы таких монет были обнаружены в верхних слоях средневековых захоронений памятника Чордона на улице Т.Келдиева.

В 1377 году после свержения власти монголов начался новый этап в истории Андижана – эпоха империи Темуридов. Амир Темур отдает Андижан и Узган с двенадцатью районами сыну Умаршайху, в тот период город был резиденцией правителя. Как писал Абд ар-Раззак Самарканди, "в 799/1377-1378 годах н.э. амирзода Умаршайх возвел в Андугоне оборонительную стену". По заключению археологов, эта стена возводилась поверх культурного слоя эпохи Караханидов. Автор "Тарихи Рашидий" Мирза Хайдар писал: "Столица правителей Ферганского государства Абу Саида, его сына Умар Шайха Мирзо и внуков Бобуршаха и Жахонгира Мирзо – это город Андижан". Следовательно, Андижан был одним из важных стратегических, экономических и культурных центров на восточных границах империи темуридов. Чеканившиеся в этот период в Андижане 4 вида монет были в обращении не только в Средней Азии, но и на Ближнем Востоке.

Основываясь на собранных археологических материалах, этнографических и топографических сведениях, культуру градостроения Андижана с VI-III вв. д.н.э. до XIX-XX вв. можно разделить на 6 этапов.

Вышеизложенное указывает на непрерывное развитие Андижана и что город имеет 2500-летнюю историю.

ANDIZHAN IN ANCIENT AND MEDIEVAL TIMES

*Bokizhon MATBABAEV
Zohidjon MASHRABOV*

Archaeological studies of Andizhan were started in the 50-s of the last century. Particularly serious attention was paid to this issue in the years of independence. During the study it was found that the city was formed in Sarvontepa area - now it is at the intersection of Suzhoat and Tutzor streets. Identified cultural layers and finds are dated VI-III centuries BC. In the subsequent process of urbanization the city was expanded due to adjacent territories. This is confirmed by archaeological finds, which were found in such urban districts as Ugraer (Ganchtepa) Chordona, Yakkatepa and Qushtepa.

It was determined that on the sites of makhallas and nearby areas of today's Arc there were a medieval Arc (10 ha) and a site of settlement (100 ha), in parts of which some excavations were carried out. A significant part of the finds was found in densely populated makhallas and guzars of today's "old town". We have no knowledge of Andizhan's rabad, its squares and defensive walls. To date the rabad has not preserved, but we can determine its area. According to A.K.Pisarchik the rabad's ruins are located on the border of Bobosaddin and Shigousun ota ancient cemeteries. S. Jalilov concluded that in XVI-XVII centuries, territory of the city was expanded to the East for about 500 meters and a new wall was built.

During the archaeological survey (2008), we studied Bobosaddin (Buvasadin) cemetery on the territory of the old town. Indeed, on the right side in front of the main gate there were found ruins of walls about 20-30 meters long. Because of the limited space between graves and strong flowability of soil in the surrounding area it was not possible to continue digging.

In the Middle Ages along with a number of historical cities of Asia, Andizhan was one of the major cultural, economic and trade centers. In written sources, in particular, according to al-Istahri this city in the tenth century was known as "Andukon". A.R.Muhammadjanov concluded that from the toponymy point of view the first part of the name "Andi-

zhan" - "andi (анду, анда) - andiyohi anda" was supposedly an ancient Turkic term and meant "Yakin" (near), "Olis bolmagan" (not far). The second part of the name - "gon", "kon", "zhon" is considered a hydronym meaning "soi" (sai, rivulet), "daryo" (river). Consequently, name of the city implies a location next to a river.

First Andizhan money - coins also belonged to the X century, they were minted in 968-970. After Mongolian invasion to Central Asia Andizhan still remained one of the largest cities of Maveraunnahr. In the course of archaeological excavations held in 2008 in the courtyard of the Medical Institute academic lyceum some coins of XI-XII centuries were found. These coins minted in Samarkand, Uzgan and in the era of Khorezmshahs indicate scale of Andizhan's trade relations. In "Iskandar anomimi" by Muin ad-Din Natanzi it was indicated that the Mongols "comprehensively developed big cities, in particular the city of "kubbot-ul-Islomi Andizhon" and the city became the capital of Fergana". In the cities of Andizhan, Marginon, Osh and Khujand in the second half of the XIV century mainly silver coins were minted. Coins of this group were called "chigatoylar puli". Samples of these coins were found in the upper layers of medieval burial monument of Chordona in T.Keldiev Street.

In 1377 after overthrow of the Mongolian reign a new stage in the history of Andizhan began – the era of the Timurids' empire. Amir Temur gave Andizhan and Uzgan with twelve districts to his son Umarshayh, at that time the city was the seat of the governor. As Abd ar-Razzok Samarkandi wrote "in 799/1377-1378 BC amirzoda Umarshayh erected in Andugon a defensive wall". According to the conclusion of archaeologists, this wall was erected on the top of the cultural layer of the Karakhanids era. The author of "Tarihi Rashidy" Mirza Haydar wrote: "The capital of the state of such Fergana rulers as Abu Said, his son Umar Shaikh Mirzo and grandchildren of Boburshah and Jahongir Mirzo was a city of Andizhon". Consequently, Andizhan was one of the most important strategic, economic and cultural centers of the eastern borders of the Timurids' empire. 4 kinds of coins minted during this period in Andizhan were in circulation not only in Central Asia but also in the Middle East.

Based on the collected archaeological materials, ethnographic and topographic information the Urban Development culture of Andizhan from VI-III centuries B.C. to XIX-XX centuries is divided into 6 steps.

The above-stated points to the continuous development of Andizhan and that the city has a 2500-year history.

ФАРҒОНА ВОДИЙСИ БАДИИЙ ҲУНАРМАНДЧИЛИГИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ РЕМЕСЛА ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ ARTISTIC CRAFTS OF FERGHANA VALLEY

Зилола НОСИРОВА

Фарғона водийсида асрлар давомида бадий ҳунармандчиликнинг кулол-созлик, кандакорлик, гиламдўзлик, каш-тачилик, матосозлик ва чиггарлик, ганч ва ёғоч ўймакорлиги ҳамда наққошлик, заргарлик ва пичоксозлик каби турлари ривожланган.

Бадий ҳунармандчиликнинг қадимги турларидан кулолсозлик бўлиб, худуднинг қадимги ва ўрта аср шаҳарларида унинг ажойиб намуналари қайд этилган. XIX аср охири – XX аср бошларида ўзининг юқори технологик ва бадий сифати билан Фарғона марказлари – Риштон, Гурумсарой, Андижоннинг сирланган кулолсозлиги етакчи ўринни эгаллаган. Улар мовий ранги ва буюмларнинг турли кўринишлари билан бошқа марказлардан ажралиб турган. Ўзига хос нақш услубини яратган Риштон усталари XIX аср охирида нақшлар таркибига чойдиш, кўза, мусика асбоблари, пичок каби буюм тасвирларини киритганлар. XX аср бошларида Риштон кулолсозлигида хандасавий ва ислими нақшлар, рамзий ва буюм тасвирлари, зооморф ва антропоморф мотивлар, чунончи, “чорбарг” (тўртбарг), “аноргул” (аноргули ва меваси), “бодомгул”, “барг”, “сарв” (кипарис), “ислими”, кўза, пичок ва бошқа буюм тасвирлари кенг тарқалган.

1950-60-йилларда сирланган кулол-созлик марказларидан баъзилари фаолиятини тўхтатди. 1970-йилларда Риштон кулол усталари яна анъанавий нақшларга мурожаат этиб, Ш.Юсупов бошчилигида ишкор (сир) технологиясини қайта тиклашди.

Фарғона кулолсозлигининг яна бир маркази Гурумсарой нақш беришда ўзининг азалий анъанаси билан фарқланади. Шунинг учун марказ усталари ясаган сопол буюмлар архаик характерга эга. Нақшлар мажмуасини кўза, йирик хочсимон нақш, тўрт япроқ, юлдузсимон шакллар ташкил этади. Гурумсарой кулолчилигининг Риштон ва бошқа мактаблардан фарқи, унда “ойнали нақш”нинг қўлланилишидир.

Водийда кандакорликнинг асосий марказлари Кўкон, Фарғона ва Марғилон хисобланади. Ўзбек хонликлари даврида шакланган Фарғона мактабининг маркази Кўкон бўлиб, ясалган буюмлари шаклан ниҳоятда хилма-хил, бир оз юпка, лекин тасвирлари аниқ туширилган. Мисдан ишланган ўлчама унча қатта бўлмаган идишлар нафис ислими, хандасавий нақшлар билан безатилган.

Зилола НАСЫРОВА

В Ферганской долине испокон веков развивались такие виды художественного ремесла как керамика, чеканка, вышивка, изготовление ковровых изделий и тканей, резьба и роспись по дереву по ганчу, ювелирное искусство и выделка ножей.

Наиболее древним видом художественного ремесла является керамика, великолепные образцы которых находят на древних и средневековых городищах региона. По своим высоким технологическим и художественным качествам в конце XIX – начале XX вв. основное место, безусловно, занимала поливная керамика ведущих центров Ферганской долины – Риштан, Гурумсарай, Андижан, отличающаяся от других центров своеобразным голубым колоритом и разнообразием видов изделий. Мастера Риштана конца XIX в. в орнаментику вводят предметные изображения – чайдишей, кувшинов, музыкальных инструментов, ножей. В начале XX века орнаментика риштанской керамики включает в себя геометрические и растительные узоры, знаки-символы, предметные изображения, зооморфные и антропоморфные мотивы. Самыми распространенными стали такие мотивы, как «чорбарг» (четырёхлистник), «аноргул» (цветок граната и плоды граната), «бодомгул» (стилизованный цветок миндаля), «барг» (лист), «сарв» (кипарис), «ислими» (растительные побеги), предметные изображения – кувшины, ножи и др.

К 1950-60 годам исчезли некоторые уникальные центры поливной керамики. Начиная с 1970-х годов риштанские мастера стали вновь обращаться к традиционным узорам и восстановили технологию ишкоровой глазури под руководством Ш.Юсупова.

Другой признанный центр ферганской керамики Гурумсарай отличается приверженностью исконным традициям. Поэтому роспись изделий мастеров носит несколько архаический характер. Орнаментика включает небольшой круг мотивов – кувшины, крестообразный крупный узор, четырёхлистник, звездчатые фигуры. Особенностью гурумсарайской керамики, отличающий ее и от риштанской, а тем более, от других школ региона, является принцип «зеркального узора».

Zilola NASIROVA

In the Fergana Valley such types of artistic crafts as ceramics, engraving, embroidery, manufacturing of carpets and fabrics, carving and painting on wood, carving and painting on ganch, jewelry and dressing knives were developed for centuries.

The most ancient type of artistic craftsmanship is ceramics, magnificent examples of which are found on the ancient and medieval sites of the region. In the late XIX-early XX centuries due to its high technological and artistic qualities principal place was certainly taken by glazed ceramics of such leading centers of the Fergana Valley as Rishton, Gurumsaray and Andijan, which differ from other centers with original blue color and variety of the products. Rishtan masters of the late nineteenth century brought into ornamentation such substantive images, as chaydishes, jugs, musical instruments and knives. In the early twentieth century ornamentation of Rishtan ceramics included geometric and floral patterns, signs - symbols, object images, zoomorphic and anthropomorphic motifs. The most common were such motives as “chorbarg” (quatrefoil), “anorgul” (flower and fruit of pomegranate), “bodomgul” (stylized almond flower), “barg” (leaf), “Sarv” (cypress), “islmi” (vegetative shoots), images of subjects - pitchers, knives, etc.

By 1950-1960-s some unique centers of glazed ceramics disappeared. Beginning since 1970-s Rishtan masters began again to use the traditional patterns and restored ishkor glaze technology under leadership of Sh. Yusupov.

XIX асрда Кўкон қандақорлари тархни безашда штрих, тўрнинг хар хил кўриниши ва бўртиқ нақшлардан фойдаланишган. Кўкон қандақорлигида тархни бўйаш усули қўлланган. XIX аср охири – XX аср бошида Кўкон қандақорлигида Худойрхон саройи тасвири туширилган патнислар кенг тарқалган.

Шунингдек, Кўкон усталари идишларни безашда майда нақшлар, феруза кўзли тўпбарлар ва ўртасида йирик рангли тошлар қўлашган. Фарғона мактабининг усталари, шунингдек, қатта майишй ва хўжалик буюмлари, яъни кўзалар, сув сақлаш учун ғалладонлар ясаган. Уларнинг нақшлари йирик бўлиб, идиш тархни кўп эгалламаган.

Фарғона водийсининг каштадўзлиги марказларида дўппи, белбоғ, жияк, майда ва қатта кашгалар тикилган, улар дарахт шохлари, бутоклар ва гулли доиралар билан безалган. Фарғона чеварлари, асосан, рўйжолар тикишган, йирик кашта буюмларидан гулкўрпа ва сўзаналар кам учрайди. Рўйжо безаги, асосан, бирин-кетин такрорланадиган гулли бутоклар, улардан униб чиқаётган барлар каби ислими нақшлардан иборат. Гулкўрпалар тархига гулли доиралар ва шох нақшлари сочиб ташлагандек эркин тикилган.

Ёғоч ўймақорлигида Кўкон мактаби машхур. Усталар ёғоч дарахтидан анъанавий ёғоч ўймақорлиги намуналари – эшик, панно, фризалар, хар хил безакли хонтахта, курси, лавх, каламдон, қутилар ясаган. Ёғоч ўймақорлигида паргори ва ислими усулларини бирга қўлаш оммабоп бўлган. Ушбу мактабининг ёркин намоёндаси сифатида укта Қодир Хайдаровни кўрсатиш мумкин.

XIX аср охири – XX аср бошида Фарғона водийсида фаолият юритган гиламдўзлик мактаби ўзига хос бўлган. Фарғона гиламлари рангларининг ёркинлиги, бир хил ҳажмда, кизил ва кўк-

В оазисе основными центрами чеканки были Коканд, Фергана и Маргелан. Коканд представляет центр ферганской школы чеканки, сформировавшихся в период узбекских ханств. Кокандской медночеканной посуде присущи небольшие размеры, изящество и стройность силуэтов, тонкость и измельченность растительно-геометрического узора. В XIX веке кокандские чеканщики в обработке фона и поверхности применяли известные приемы узоров: штрих, разного вида сетки, фигурные выемки. Кокандские чеканщики применяли технику подкраски фона. В кокандской чеканке конца XIX – начала XX века широко были распространены подносы с изображением дворца Худоярхана.

Также, кокандские мастера обильно украшали изделия мелким узором и накладными розетками с глазками бирюзы и крупным цветным камнем в середине. Мастера ферганской школы изготавливали также большие бытовые и хозяйственные предметы – сосуды для переноски воды, большие чаши для воды – галладоны, которые также украшали гравированным узором, но более крупным, с сохранением свободного незаполненного пространства.

В центрах вышивки Ферганской долины вышивали тюбетейки, пояса, жияки, мелкие и большие вышивки, из орнаментов ветки деревьев, кусты и цветочные кольца вышивались тонко. Ферганские мастерицы в основном вышивали «руиджо», большие вышивки типа «гулкўрпа», а сюзане реже. Орнамент «руиджо» состоит из стилизованных растительных узоров – это ритмично повторяющиеся кусты с цветами и отходящими от них листьями. Узоры гулкўрпы рисунком веток и концентрических колец, который «разбросан» по прямоугольному полю композиции.

Широко известна кокандская школа резьбы по дереву. Мастер из ореха изготавливал двери, панно, фризы, а также, разнообразные декоративные столы, табуретки, ляухи, каламдоны (пеналы), шкапулки. Резьба по дереву претерпела эволюцию от резьбы стиля паргори до сочетания этой резьбы с другой разновидностью, основанной на плавных ритмах растительного побега, ярчайшим представителем которой был прославленный мастер Кадыр Хайдаров.

В Ферганской долине сложилась своеобразная школа ковроткачества в конце XIX – начале XX вв. Красочная гамма ферганских ковров отличалась от палитры других среднеазиатских ковров, для нее характерно применение в равных пропорциях красных и сине-голубых тонов. Из ворсовых изделий наибольший интерес представляли андижанские ковры, которые вырабатывались

Other recognized center of Fergana ceramics is Gurumsaray, which differs with adherence to the original traditions. Therefore, painting of products by the masters has somewhat archaic character. The ornamentation includes a small circle of motifs such as - jug, large cross pattern, quatrefoil and star shaped figures. A characteristic property of Gurumsaray ceramics that distinguishes it from Rishtan, and even other schools in the region, is the principle of “mirror pattern”.

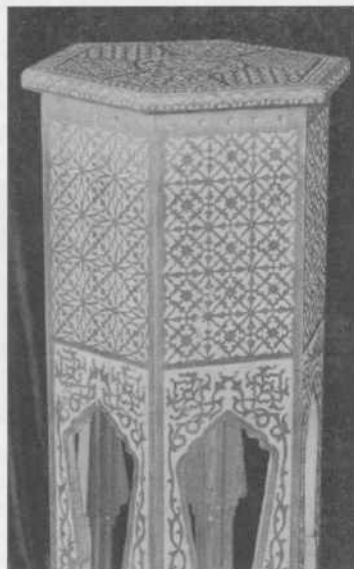
The main centers of coinage in the oasis were Kokand, Fergana and Margelan. Kokand was the center of Fergana schools of coinage, which were formed during the Uzbek khanates. The inherent features of Kokand hammered copper pots are small size, elegance and harmony of silhouettes subtlety and tiny vegetative-geometric pattern. In the XIX century Kokand chasers during treatment of the background and surface patterns used such known methods as: stroke, different kinds of nets and curly recess. Kokand chasers used the technique of a background tinting. In Kokand minting of the late XIX - early XX centuries production of trays with depicting of Khudoyarkhan's palace were widely spread.

Kokand masters also abundantly decorated the products with fine patterns and applied rosettes with eyes of turquoise and large colored stones in the middle. Fergana school masters produced large household and economic items - vessels for carrying water, large bowls for water - galladons, which were also decorated with engraved patterns, but larger, with preservation of free blank space.

The embroidery centers of the Fergana Valley produced skullcaps, belts, zhiyaks, small and large embroideries with the patterns of tree branches, shrubs and flower rings which were also embroidered delicately. Fergana masters mostly embroidered “ruidzho”, but big embroideries like “gulkurpa” and suzani were produced less. Ornament “ruidjo” consists of stylized floral pattern - it is rhythmically repetitive ornaments of bushes with flowers and leaves coming aside of them. Patterns of gulkurpa are branches and concentric rings which are “scattered” in a rectangular field of the composition.

Kokand school of woodcarving is widely known. The masters produced from walnut wood – doors, panels, friezes, as well as a variety of decorative tables, stools, lyauhs, kalamdons (cupboards) and caskets. Woodcarving has evolved from pargori carving style to combination of this style with other type, based on the smooth rhythms of plant shoots, the main representative of which was the famous master Kadir Khaydarov.

In the Fergana Valley a peculiar school of carpet weaving was developed in the late XIX - early XX centuries. Colorful gamma of Fergana carpets differed from palette of other Central Asian carpets

зангори рангларни ишлатилиши билан ажралиб турган. Водийдаги қирғиз ва ўзбек маҳаллий аҳолиси жундан тўқиган Андижон гиламларининг марказида хочсимон нақшлар такорланган ҳолда четларидан тўқинсимон нақшлар жой олган.

XIX асрнинг иккинчи ярмида Ўзбекистонда матосозлик кенг ривожланган. Фарғона водийсида эса, Наманган ва Марғилон каби марказлар донг таратган. Пахтадан тайёрланган матолардан – калами, олача, чит, яримшойи матолардан – бекасам, банорас, адрас, атлас, бахмал; шойидан – ипак, атлас, хонатлас тайёрланган. Мато нақш композицияларида хандасавий, ўсимликсимон ва буюмли мотивлар – овал, бутқ, дарахт, заргарлик буюмларининг услубий тасвирлари ўрин олган. Матолар икки ва ундан ортик рангларда бўлган.

XIX асрнинг иккинчи ярмида Фарғона водийсида читгарлик, яъни матога гул боши санъати ривожланади. Читгар усталар матога гул солишда, асосан, ислими нақшлардан, яъни турли хил гул, барг, бодом, анорлардан, шунингдек, ой, туморчадан фойдаланишган, гажакли нақшлар ҳам оммабоп бўлган. Нақшлар композициявий тузилишига қараб, дастурхон, чойшаб, кўрпача, аёллар либосларида, чопон астарларида қўлланилган. Ҳозирда Фарғона водийсида қора-қизил рангли читгарлик хунармандчилиги сақланиб қолган.

Анъанавий заргарлик санъатида Кўкон, Андижон, Марғилон заргарлик буюмларининг шакли, хом ашёси, нақш ва ишлаш услуби ўзига хос бўлган. Заргар усталар узук, сирга, билакузук ва кундалик ҳаётда тақиб учун содда зеб-зийнатлар ясаган. Шунингдек, бош, пешона, чакка, соч, бўйинларга тақиладиган заргарлик буюмлари ҳам бўлган.

Андижон, Чуст, Қорасув, Марғилон, Кўкон каби етакчи марказлари бўлган. Пичоклар совға учун ёки буюртма асосида ингичка ва қатта, тўғри ва сал эгик шаклларда ушлагичи инкрустация қилинган ёки бўялган, яхлит ёки терма, ёғочдан ёки суюқдан ишланган. XX аср бошида Чуст пичоклари ўзига хос шакли билан ажралиб турган – пичокнинг учи узун ва юқорига қараб,

киргизским и узбекским населением Ферганской долины, в них центральное поле занимает повторяющийся крестообразный мотив, а в орнаменте каймы ведущим является мотив «волна».

Во второй половине XIX в. ткачество в Узбекистане являлось самой развитой отраслью ремесла. Ферганская долина славилась своими центрами как Наманган и Маргелан. Из хлопка изготавливали хлопчатобумажные ткани – калами, алача, чит; полусilkовые – бекасам, банорас, адрас, атлас, бахмал; шелковые – шойи, атлас, хан-атлас. В орнаменте сочетались геометрические, растительные и предметные мотивы – овалы, кусты, деревья, стилизованные изображения ювелирных украшений. Колорит тканей колебался от двухцветного до многоцветного.

Во второй половине XIX века в Ферганской долине было развито производство набивных тканей. Орнаментальные мотивы на набойках носили в основном растительный характер: разные цветы, листья, миндаль, граната, луна, талисманы, а также, были популярны завитки. Орнаменты бытовых предметов отличались от орнаментов для одежды. Композиции набоек использовались для скатертей, покрывал, курпача, на женских платьях, в качестве подкладки для стеганных мужских халатов. В Ферганской долине сохранилось до наших дней своеобразие черно-красной набойки.

В Чусте в начале XX века изготавливались ножи особой формы – удлиненные с изогнутыми вверх лезвиями и вниз рукоятками. Карасуйские ножи значительно отличались от изделий других школ Узбекистана формами – роговых, деревянных и собранных из колечек различных материалов рукояток.

В традиционном Ферганском ювелирном искусстве Коканд, Андижан, Маргелан отличались формами украшения, материалом и техникой. Ювелиры производили кольца, серьги, браслеты и простые украшения для бытовой жизни. Также, изготавливали ювелирные украшения для головы, лба, виска, волос и шеи.

В Ферганской долине были расположены ведущие центры по изготовлению ножей как Андижан, Чуст, Карасу, Маргелан, Коканд. Они изготавливали дарственные или заказные ножи, лезвия которых узкие или широкие, прямые или изогнутые, а также, рукоятки – цельные или наборные, деревянные или костяные, инкрустированные или раскрашенные.

В традиционной Ферганской ремесле по изготовлению ножей изделия кокандского мастера Х.Умарова «хисори пичок» (хисарский нож), «козоки пичок» (казахский нож) «бодомча пичок» (нож в форме

with the characteristic use of red and blue colors in equal proportions. Out of fleecy products the greatest interest was caused by the Andijan carpets, which were produced by Kyrgyz and Uzbek communities of the Fergana valley. Their central fields were occupied by repeating cross motif and the leading motive of the border ornament was "wave".

In the second half of the nineteenth century weaving in Uzbekistan became the most developed branch of the craft. The Fergana Valley was famous for such centers as Namangan and Margelan. They produced cotton fabrics as – kalami, alocha, chit; half-silk fabrics – bekasam, banoras, adras, atlas, bakhmal; and silk productions as – shoyi, satin, khan-atlas. The ornament combined geometric, vegetative and subject motifs as – ovals, shrubs, trees, stylized images of jewelry. Coloring of the fabrics ranged from two-color to multicolor.

In the second half of the XIX century in the Fergana Valley production of printed fabrics was developed. Ornamental motifs on printed cloth had mainly floral character: various flowers, leaves, almonds, pomegranates, moon, talismans, and curls were also popular. Decorations of household items were different from patterns for clothes. Compositions of the printed cloths were used for tablecloths, bedspreads, kurpacha, female dresses, as a lining for men's quilted robes. In the Fergana Valley original black-red printed cloths have survived to this day.

In Chust in the early XX century masters produced knives with a special form: they were elongated with curved blades up and handles down. Knives from Karasu significantly differed from the products of other schools in Uzbekistan with the forms of handles made of horn, wood and collected rings of different materials.

In the traditional art of Fergana jewelry Kokand, Andijan and Margelan differed with the forms of decoration, material and technique. The jewelers produced rings, earrings, bracelets and simple decorations for everyday life. They also produced jewelry for head, forehead, temple, neck and hair.

In the Fergana Valley there were leading centers for production of knives such

as Andijan, Chust, Karasu, Margelan and Kokand. They made knives for presents or under order, which blades were narrow or wide, straight or curved, and handles were also solid or patterned, wood or ivory, inlaid or painted.

ушлагичи пастга букиб ясалган. Қорасув пичок ушлагичлари ёғоч ва турли хом ашёлардан терилган айланалар билан безатилган ва у бошқа марказ пичокларидан ажралиб турган.

Фаргона анъанавий пичокчилик хунармандчилигида кўконлик уста Х.Умаровнинг «хисори пичок», «қозоки пичок», «бодомча пичок», «тол барги пичок»лари ўзига хос. Ҳар бир пичок учун металл безакли, аппликациялар билан безатилган теридан ишланган ғилофлар тайёрланган. Анъанавий пичоклар билан бирга мураккаб шаклдаги ханжар, қилчлар ҳам ясалган.

Андижон мактабига тегишли «тол барги», «кайчи пичок», «тўғри пичок», «аврадор пичок» (пичокни ярми оқ, ярми тўқ рангда) каби пичоклар худди ханжарга ўхшаш узун бўлиб, баъзилари тошлар билан безалган.

Фаргона водийси хунармандлари хунармандчилик анъаналарини давом эфирмоқдалар. Шунингдек, хунармандчилик амалий санъатида «устоз-шогирд» пизими хали-хамон ўз нуфузини йўқотгани йўқ.

плода миндаля) и «тол барги пичок» (лепесток ивы нож). Для каждого ножа изготавливается кожаный футляр, украшенный металлическими накладками и аппликациями. Наряду с традиционными узбекскими формами ножей, создается и сложные формы кинжалов, мечей.

Принадлежащие андижанской школе ножи «тол барги» (ивовый лист), «кайчи пичок» (похоже на ножницу), «тугри пичок» (прямой нож), «аврадор пичок» (прием обработки лезвия при точении ножа, половина лезвия близкая к острию остается белой, а вторая половина лезвия – темной) изготавливаются типа кинжалов длинными, иногда их украшают инкрустированными камнями.

Мастера Ферганской долины продолжают развивать традиционное искусство. А также, в прикладном искусстве до сих пор обучение по системе «мастер-ученик» продолжается.

In traditional Fergana knives craft the products by Kokand master H. Umarov such as “Khisor pichok” (hisar knife), “Kozoki pichok” (Kazakh knife) “bodomcha pichok” (knife in the form of almond fruit) and “Tol bargi pichok” (willow leaf knife) are peculiar. For each blade he prepared a special leather case decorated with metal plates and applications. Along with the traditional forms of Uzbek knives, the masters created also complex forms of daggers and swords.

Belonging to Andijan school such knives as “Tol bargi” (willow leaf), “Kai-chi pichok” (like scissors), “Tugri pichok” (straight blade), “avrador pichok” (while treatment of the blade, half of the blade close to the tip remains white and the other half of the blade is dark) are manufactured like daggers – long and decorated sometimes with inlaid stones.

Masters of the Fergana Valley continue to develop the traditional art. And “master-disciple” traditions also continue in the applied arts training.

ЎЗБЕКИСТОН ДАВЛАТ САНЪАТ МУЗЕЙИ ЖАМЛАМАСИДАГИ НОЁБ ФАРҒОНА СЎЗНАСИ

Акбар ҲАКИМОВ

Ўзбекистон Давлат санъат музейи (ЎзДСМ) анъанавий ўзбек каштачилигининг бой жамламасига эга. Аммо турли сабабларга кўра ушбу жамламанинг кўплаб нодир буюмлари ўзининг илмий баҳосини олганича йўқ. 2013 йилнинг ёзида ЎзДСМ жамламасига бағишланган каталог нашрига тайёргарлик кўриш муносабати билан биз Фарғона анъанавий каштачилигининг эълон қилинмаган ва тадқиқ этилмаган намуналаридан бири – XX аср боши деб саналанган, форсча шеър тикилган шоҳи *сўзанани* аниқладик (Тахияпўш. Фарғона водийси. XX аср боши, Илч коди 31321. Инв №1704).

Ўзбекистон музейи йиғноқлари ва чет эл жамламаларида ёзувли кашталар камдан-кам учрайди. ЎзДСМ йиғноғида ёзувли каштанинг иккита намунасигина топилган. Тилга олинган Фарғона *тахияпўши* билан бир қаторда ЎзДСМ жамғармаларида яна битта ёзувли экспонат сақланмоқда – бу XIX аср – XX аср боши (Илч №13102. Инв. №924) деб саналанган Бухоро сўзанасидир. Аммо ундаги ёзув диний мазмунига эга бўлиб, ибодат дуоларидан иборат. Матни ўқиган Б.Бобожоновнинг фикрича, ёзувлар ибодат формулаларидан бўлиб, лекин улар хийла тартибсиз ифода этилган (яъни, қандайдир тартиб билан). Бунинг устига, формулалар кўпол хатолар билан ёзилган, бу, эҳтимол, каштачи араб тилини билмаслигининг натижаси бўлса керак.

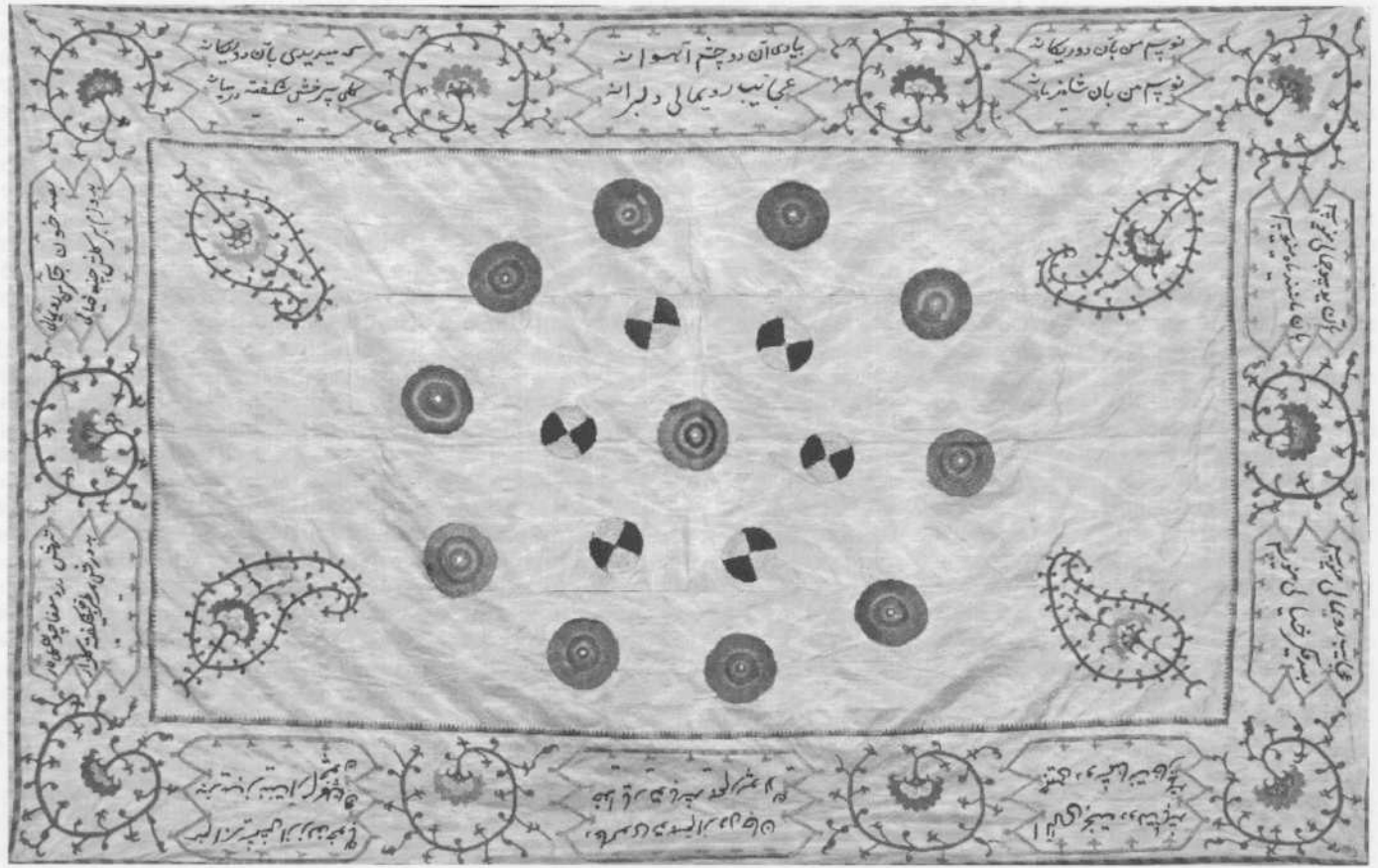
Фарғона *сўзанасидаги* ёзувлар анча саводхонларча ёзилган, лекин улар ҳам жузъий хатолардан холи эмас. Шундай бўлса-да, ёзувли лавҳалар каштанинг умумий безак тузилмасига уйғунлашиб кетган. *Тахияпўш* безагида ўзбек

каштачилиги барча марказлари учун умумий хусусиятлар, шунингдек, Фарғона услубининг ўзига хослиги кўзга ташланади. Бухоро, Нурота, Самарқанд, Шаҳрисабз ва Тошкент кашталари бўйича машҳур “Як моху чор шох” – битта ой–тўртта бутқоқ тамойилида хал этилган марказий тарх композициясининг схемаси умумий ҳисобланади. Бироқ Фарғона *чизмакаши* бу чизмани ўзича талқин қилади – битта бутун тўшгул ўрнига тарх ўртаси 17 та майда тўшгул илмоқ билан боғланган. Шундай композицияли Нурота, Шаҳрисабз ёки Бухоро кашталаридан фарқи ўларок, Фарғона *тахияпўшидаги* марказий тарх эркин, гуллар билан тўлдирилмаган кенглиги билан ажралиб туради. “*Тожи хўроз*” безагини бодом мотиви билан чоғиштирган ҳолдаги талқини ҳам ўзига хос. Фарғона мактабига хос яна бир хусусият уларнинг шойи матодан кашта учун ашё сифатида фойдаланишидир.

Форс тилида лирик шеърлар тикилган ўнта лавҳа марказий композицияни периметри бўйича қуршаб олган энли ҳошияга жойлаштирилган. Шеърларни тарих фанлари доктори Б.Бобожонов таржима қилган, бунинг учун унга чуқур миннатдорчилик билдирамиз. Ёзув қора ипда сўзана айланаси бўйлаб алоҳида-алоҳида бежирим лавҳаларда битилган (ҳар бир лавҳада бир *байтдан* тикилган). *Настаълиқда* битилган хат, бирмунча дағалроқ. Матнда сарфу наҳвга оид хатолар учрайди. Бундан ташқари, иккинчи ва учинчи байтлар мазмуни ва маъноси бўйича ҳукм чиқарадиган бўлса, иккита *мисранинг* жойи алмашиб қолган. Қуйида биз уларни маъносига кўра тартибга келтириб жойлаб чиқдик.

Шеър матни билан биринчи бўлиб танишган шарқшунос К.Раҳимов фикрига кўра, улар сўфийлик руҳидаги ғазал бўлиши керак. Бироқ Б.Бобожонов сўфийлик мазмунига эга бўлмаган бу байтлар

қайсидир рўмолдаги каштадан кўчириб олингани ва уларнинг кимгадир бағишланганини назарда тутиб, ёзув прототиши олий мартабали зот бўлса керак, деб тахмин қилиш мумкин дейди. Б.Бобонозов фикрича, каштачи билиб туриб айнан шу шеърни танлаган ва афтидан, уларни ёдлаб олган (сатрлар ўрни алмашиши шундан бўлса керак). Аслида, шарқ шеърлятида Ёр деганда илоҳ ёки шунчаки ошиқ англашилишида, лирик матннинг иккиёқлама маъно қасб этиши ва айёрлик хос. Вазиятга боғлиқ равишда матнларнинг муаллифлари матннинг ортик даражада эҳтирослилигини унинг ердаги одамга эмас, балки парвардигорга илтижо қилиш билан боғлайдилар – сўфийликнинг трансцендентал мақсади маҳабб, яъни у билан уйғунлашувдир. Назаримизда, шеърнинг маъносига кўра, унда сўфийча ёндашув унча сезилмайди, бу лирик панегириканинг кенг тарқалган жанри бўлиши керак, бу гал у шоҳи сўзананинг безаги бўлиб хизмат қилган. Кашта безагида шеърдан фойдаланилиши ўз хис-туйғусини янада назокатлироқ амалий тил билан ифода этишга интилишдан гувоҳлик беради.

Шундай қилиб, ёзувли каштанинг мавжуд намуналари уларда жанр шаклларининг икки – лирик ва диний шакли борлигидан дарак беради. Фарғона сўзанасининг мазкур намунаси чеварларнинг лирик дунёқарашлари ўз ифодасини топганидан далолат беради.

Текст:

Нوسم من بان دور يگانه // نوسم من بان شاه زمانه
 بياد ان دو چشم آهوانه // كه ميديدي بان دور يگانه
 عجايب روميالى دلبرانه // گلي سرخيش (!) در مياته
 بصد خون جگر من روميالى // بدوزم بر گلش چنده خيالى
 تهش زرد (*) مصفا چون گل نار // بددرش هر طرفش (?) شكفته گلزار
 كنم ابرشيم از زلف خوبان // به زيب زينت آرم چون گلستان
 دعا گوى تو هستم از دل جان // خدا يار باشد هم رسولان
 الهى بخت دولت با [تو] باشد // جميع دوشمنان خاز باشد
 [به] عجايب روميالى مينوสม // بصد فكر خيالى مينوسم
 بان يوسف جمال مينوسم // بان مانند ماه مينوسم

Битурмай хат ягонайи замона,
 Замон ягонаси не – шоҳ жаҳона.
 Соғинган кўзларим оху масаллик,
 Боқар атрофта тинмай ёна-ёна.
 Ажаб рўмолки, тикдим риштаси жон,
 Анордир ўртасида кип-қизил кон.
 Бир эрмас, юз жигар қони эрур, бас,
 Ип эрмас, ошиқнинг жони эрур, бас.
 Рангим зард бўлди ишқидан, дилим кон,
 Анор сочган каби то кип-қизил дон.
 Гўзал ёр зулфидан тикдим ишак гул,
 Бу зийнатдан чаман очилди буткул.
 Дуюғийнинг эрурман жон-дилимдан,
 Яратгани туширмам кеч тилимдан.
 Илоҳо, бахту давлат сенга бўлсин,
 Жами душманларинг хор бўлсин, ўлсин.
 Ажойиб бу рўмолга шеър битибман,
 Хаёлинг ичра, ох ўздан кетибман.
 Юсуф янглиг жамолли ёрга ёздим,
 Тўдин ойдек гўзал дилдорга ёздим.

УНИКАЛЬНОЕ ФЕРГАНСКОЕ СЮЗАНЕ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ГМИ УЗБЕКИСТАНА

Акбар ХАКИМОВ

Государственный музей искусства Узбекистана (ГМИ) обладает богатой коллекцией традиционной узбекской вышивки. Однако, по разным причинам, многие уникальные изделия этого

собрания не получили своего научного освещения. Летом 2013 года в связи с подготовкой к изданию каталога, посвященного коллекции ГМИ, нами был обнаружен один из таких неопубликованных и неисследованных образцов ферганской традиционной вышивки – шелковое *сюзане* с вышитыми на нем лирическими стихами на фарси, датирующееся началом XX в. (Такиёпуш. Ферганская долина. Начало XX в. КП 31321. Инв. №1704).

Вышивок с надписями в собраниях музеев Узбекистана и зарубежных коллекциях единицы. В собрании ГМИ

обнаружено всего два образца вышивки с надписями. Наряду с упомянутым ферганским *такья пушем*, в фондах ГМИ хранится еще один экспонат с надписями – это бухарское *сюзане*, датирующееся концом XIX – нач. XX вв. (КП 13102. Инв. №924.). Однако, там надписи имеют религиозное содержание – это молитвенные изречения. По мнению Б.Бабаджанова, прочитавшего текст, надписи представляют собой молитвенные формулы, которые изложены довольно беспорядочно (то есть, вне принятых правил). К тому же, собственно, формулы написаны с грубейшими ошибками, что стало, очевидно, результатом незнания выпивальщицей арабского языка.

Надписи на ферганском *сюзане* написаны более грамотно, хотя в них также есть ошибки. Причем, картуши с надписями достаточно органично включены в общий декоративный строй вышивки. В декоре *такья пуша* отмечаются как характерные для всех центров узбекской вышивки черты, так и особенности ферганского стиля. Общей является схема композиции центрального поля, решенная по принципу «як моху чор шох» – одна луна – четыре ветки, известного по вышивкам Бухары, Нураты, Самарканда, Шахрисабза и Ташкента. Однако, ферганская *чизмакаи* – рисовальщица трактует эту схему по своему – вместо одной цельной розетки, в центре поля связаны крючком 17 мелких цветочных розеток. В отличие от нуратинских, шахрисабзских или бухарских вышивок с такой композицией, центральное поле на ферганском *такья пуше* отличается свободным, не перегруженным узорами пространством. Своеобразна трактовка и мотива миндаля с включением в него узора «*тожи хуроз*–петушиный гребешок». Характерной чертой присущей ферганской школе является также использование шелковой ткани как материала для вышивки.

Десять картушей с вышитыми в них лирическими стихами на фарси расположены в широкой кайме, по периметру опоясывающей центральную композицию. Стихи были переведены доктором исторических наук, Б.Бабаджановым, за что выражаем ему искреннюю благодарность. Надпись вышита темными нитками в отдельных фигурных картушах (в каждом картуше по одному *бейту*). Почерк *наста'лик*, несколько грубоватых очертаний. В тексте есть грамматические ошибки. Кроме того, судя по содержанию и смыслу второго и третьего *бейтов*, две *мисры* (строфы) перепутаны местами. Ниже они приведены в том порядке, в котором они должны следовать по смыслу.

По мнению востоковеда К.Рахимова, первым ознакомившимся с текстом стихов, они могли иметь суфийский контекст. Однако, Б.Бабаджанов считает, что это стихи лирического нессуфийского содержания, которые скопированы с текстов, вышитых на каком-то платке (*рўмаи*) и имея в виду их адресный

характер, прототип надписи (платок) явно был предназначен для высокопоставленной особы. По мнению Б.Бабаджанова, швея сознательно выбрала именно эти стихи и видимо, скопировала их на память (отсюда появились перепутанные места строфы). На самом деле, поэзия Востока характерна такая двойственность и лукавость лирического текста, когда под именем Ёр подразумевалось и божество и просто земной возлюбленный. В зависимости от ситуации, авторы текстов оправдывали излишне чувственный эмоциональный текст тем, что он обращен не к земному персонажу, а к всевышнему в поисках суфийской трансцендентной цели – *махабба*, то есть слияния с ним. На наш взгляд, судя по содержанию стихов, в них суфийский контекст малоопушим – скорее, это распространенный жанр лирического панегирика, который нашел отражение в оформлении шелкового *сюзане*. Использование стихов в декоре вышивки свидетельствует о стремлении выразить свои ощущения более изысканным вербальным языком.

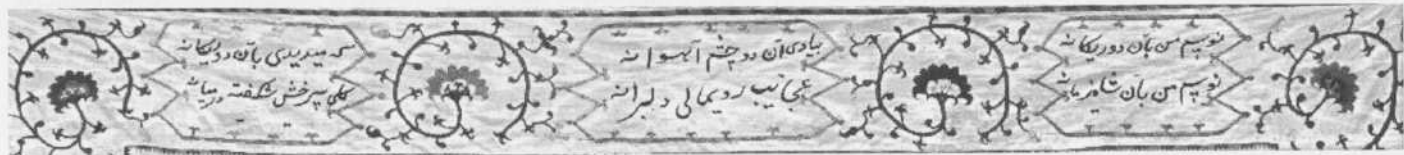
Таким образом, имеющиеся образцы вышивки с надписями свидетельствуют о наличии в них двух жанровых форм – лирического и религиозного. Ферганское *сюзане* представляет образец, в котором нашли отражения лирические мироощущения народных мастериц.

Текст:

نوسم من بان دور يگانه // نوسم من بان شاه زمانه
 بباد آن دو چشم آهوانه // كه ميدیدی بان دور يگانه
 عجایب رویمالی دلبرانہ // گلی سرخخیش (!) در میانہ
 بصد خون جگر من رویمالی // بدوزم بر گلش چندہ خیالی
 تہش زرد (?) مصفا چون گل نار // بددرش هر طرفش (?) شکفته گلزار
 کنم ابرشیم از زلف خوبان // بہ زیب زینت آرم چون گلستان
 دعا گوی تو هستم از دل جان // خدا یار باشد ہم رسولان
 الہی بخت دولت با [تو] باشد // جمیع دوشمنان خار باشد
 [بہ] عجایب رویمالی مینوسم // بصد فکر خیالی مینوسم
 بان یوسف جمال مینوسم // بان مانند ماه مینوسم

Перевод:

Написала я (эти стихи) для уникама эпохи,
 Написала я (эти стихи) этому шаху эпохи.
 Помнят эти два бесстыжих глаза,
 Которые увидели тот уникам эпохи,
 Удивительный и прелестный платок,
 Цветы граната (вышиты) на его середине
 Сотни капель (пролила я) из крови своей печени,
 На цветы, которые в раздумьях вышивала
 Основы цветов чисты, словно гранат,
 А каждая сторона рашита как цветник.
 Соткала я шелк и локонов красавиц,
 Украсила их, словно цветник.

A UNIQUE COLLECTION OF FERGANA SUZANE IN THE UZBEKISTAN STATE MUSEUM OF ART

Akbar KHAKIMOV

The Uzbekistan State Museum of Art (SMA) has a rich collection of traditional Uzbek embroidery. However, for various reasons, many unique items of the collection have not yet found their scientific interpretation. In the summer of 2013 preparing the catalog devoted to SMA's collection for publication, we discovered one of these unpublished and unexplored samples of Fergana traditional embroidery - silk *suzane* with embroidered lyrical poems in Farsi, dating the early XX c. (Takiyapush. Fergana Valley. Early XX c. KP 31321. Inv. № 1704).

Embroideries with inscriptions are only a few in the collections of museums of Uzbekistan and foreign collections. In the museum collection only two samples of embroidery with inscriptions were revealed. Along with the above said Fergana *takiyapush* the funds of SMA has another exhibit with inscriptions - Bukhara *suzane* dating the end of XIX – early XX centuries (KP 13102. Inv. № 924). However, the inscriptions have religious content - these are prayer sayings. According to B.Babadzhanov the inscriptions are prayer formulas that are stated somewhat confusedly (that is, not in the accepted order). Besides, the formulas were written with blunders, which was obviously the result of the embroiderer's ignorance of the Arabic language.

Inscriptions on the Fergana *suzane* are written more competently, although they also have errors. Moreover, the cartouches with inscriptions are enough organically included in the overall structure of decorative embroidery. The decor of *takiyapush* has

both features common to all centers of the Uzbek embroidery and characteristics of the Fergana style. The scheme of the central field composition is general. It is done in the technique of "yak mohu chor shoh" - one moon and four branches, known for Bukhara, Nurata, Samarkand, Shahrizabz and Tashkent embroideries. However the Fergana chizmakash - a graphic artist drew this scheme in her own way - instead of one whole outlet in the centre, there are 17 small rosettes connected by hooks. Unlike Nurata, Shakhri-sabz or Bukhara embroideries with the same composition, the central field of the Fergana takiya-push differs with free space, which is not overloaded with patterns. The composition and motive of almonds with the pattern of tozhi huroz - cockscomb is also specific. Use of silk as a material for embroidery is also characteristic feature inherent in the Fergana school.

Ten cartouches with embroidered lyrical poems in Farsi are located in a wide hem along the perimeter encircling the central composition. The poems were translated by doctor of historical sciences B.Babadzhanov, for which we express our sincere gratitude to him. The inscription is embroidered by dark curly threads in separate cartouches (each cartouche has one beit). The handwriting nasta'lik has rather coarse outlines. Text there has grammatical errors. Moreover, judging by the content and meaning of the second and third beits, two misras (verses) are reversed. Below they are listed in the order in which they must follow the meaning.

According to orientalist Rakhimov, who first read the poems, they could have a Sufi context. However B.Babadzhanov believes that the poem is lyrical without Sufi content, which was copied from the text on some embroidered shawl (rumol) and bearing in mind its addressee character, the prototype of the inscription (scarf) was clearly intended for an important person. According to B.Babadzhanov the seamstress consciously chose these very verses and seemingly copied them from memory (that's why the stanzas were reversed). In fact, such duality and craftiness of lyrical text is characteristic for the poetry of the East, where the name "Yor" can be used towards both the deity and just a lover. Depending on the situation, authors of the texts justified unduly

sensitive emotional lyrics, urging that it was not presented to the mere mortal, but to the Almighty in search of Sufi transcendent purpose - mahabba, i.e. merging with it. In our opinion, judging by the content of poetry, they have a little Sufi context - rather it is a common genre of lyrical eulogy, which reflected in the design of the silk suzane. Using poetry in decor embroidery reflects a desire to express their feelings with the help of more refined verbal language.

Thus, the available embroidery designs with inscriptions testify that there are two forms of the genre - the lyrical and religious. Fergana Suzane is a model in which the lyrical attitude of folk masters is reflected.

Текст:

نوسم من بان دور يگانه // نوسم من بان شاه زمانه
بياد ان دو چشم اهوانه // كه ميدي بان دور يگانه
عجايب رويمالي دلبرانه // گلي سرخيش (!) در ميانه
بصد خون جگر من رويمالي // بدوزم بر گلش چنده خيالي
تهش زرد (*) مصفا چون گل نار // بدرش هر طرفش (*) شكفته گلزار
كتم ابرشيم از زلف خوبان // به زيب زينت ارم چون گلستان
دعا گوي تو هستم از دل جان // خدا يار باشد هم رسولان
الهي بخت دولت با [تو] باشد // جميع دشمنان خار باشد
[به] عجايب رويمالي مينوسم // بصد فكر خيالي مينوسم
بان يوسف جمال مينوسم // بان ماننده ماه مينوسم

Translation:

I wrote (these verses) for the unique one of the era,
I wrote (these verses) to the Shah of the era.
Remember these two shameless eyes,
That saw that unique one of the era
An amazing and adorable scarf,
Pomegranates flowers (embroidered) in the middle
Hundreds blood drops (I shed) from my liver
On the flowers, which I embroidered in meditations
The basis of the flowers is clean like pomegranate,
And each side is embroidered as a flower bed
I have woven a silk from lock of beauties
Decorated them like a flower bed
Waiting sincerely for your prayers,
May the God and all messengers be thy companions
With the God's will, may the power and wealth be with you,
And let all your enemies perish.
At amazing scarf I wrote it,
With hundreds of thoughts and wishes I wrote it
To the person, who look a wonderful Yusuf, I wrote,
To the person, who look like the Moon, I wrote

XIX-XX АСРЛАР ҚЎҚОН МЕЪМОРЧИЛИГИ

Улуғбек МАНСУРОВ

Қўқон хонлиги Чор Россияси томонидан забт этилганидан сўнг Фарғона водийсида қадимий шаҳар билан ёнма-ён янги типдаги шаҳарлар ҳам бунёд этилган. 1877 йилдан Наманган, Андижон ва бошқа шаҳарларнинг янги шаҳар қисми қурила бошлаган. Улар Урта Осиё шаҳарсозлигида нисбатан янги усул ҳисобланган радикал-ҳалқасимон кўринишда, олдиндан ишлаб чиқилган пухта режа асосида барпо этилган. Жумладан, Марғилондан 8 чақирим нарида, жануб томонда Янги Марғилон номи билан янги шаҳарга асос солинади. 1907 йилдан шаҳар Скобелев, 1924 йилдан эса Фарғона номини олади. Эски шаҳарлар ўзининг олдинги қиёфасини сақлаб қолади. Тураржойларнинг ташқи қиёфасида шариат қонун-қоидалари ўзининг аксини топган. Шу боис, аксарият биноларнинг эшик-деразалари ичкарига-ҳовли томонга қаратиб, асосан, хом ғишт ва гуваладан қурилган.

Фарғона водийси сейсмик ҳудудда жойлашганлиги учун уйлар синчқори қилиб қурилган. Бунда қўш қатор қилиб терилган синчлар деворнинг энли бўлишини таъминлаган, ички қисмидан тоқча ва тахмонлар чиқарилган. Уйларда асосий иситиш манбаи сандал бўлган.

Фарғона водийсининг йирик шаҳарларидан бири Қўқон янги ва эски шаҳар қисмларига бўлинган. Янги шаҳар қисмида XIX асрда кўплаб савдо корхоналари, маъмурий бинолар, банклар ва саноатчиларнинг уйлари бўлган.

Шаҳар ҳудудида 11 та банк фаолият юритган, улар: Россия-Осиё банки, Россия ташқи савдо банки, Москва тижорат банки, Азов-Дон тижорат банки, Волга-Кама банки, Сибирь тижорат банки. Шунингдек, Қўқонда ер-жой савдоси билан шуғулланувчи 3 та махсус банк ҳам фаолият кўрсатган.

Энг ҳашаматли биноларни эгаллаган банклар шаҳарнинг бозорга яқин марказий кўчаларида жойлашган. Қўқон шаҳридаги қурилиш ишларига

дастлаб шаҳар архитектори М.Ф.Мауер, сўнгра К.А.Хачатурян бошчилик қилган. Шаҳардаги аҳамиятга молик бўлган биноларнинг қурилиш ишларига эса Тошкентдан В.С.Гейнцельман, И.А.Маркевич ва Г.М.Сваричевский каби машҳур меъмор-муҳандислар таклиф этилган.

1913 йилда архитектор И.А.Маркевич томонидан замонавий усулда Рус-Осиё банки бунёд этилади. Бино қурилишида Хитой ва Япония қурувчи усталари ҳам иштирок этганлар. Бинонинг ташқи томони тўғритўртбурчак ва думалок шаклдаги ойналар билан безатилган. Эшик ва зиналарга эса, бир-бирига боғланган темир панжаралар ўрнатилган.

XX аср бошларида банклар пахта савдоси билан шуғуллана бошладилар. Пахта қиролларидан бири Р.Т.Потеляхов ва маҳаллий бойлар Кўкон шаҳрида бир қанча савдо уйлари, пахта заводлари барпо этиб, шаҳарнинг марказий қисмларида замонавий архитектура усулида уйлар қурдиришган. 1907 йилда Кўкон шаҳрининг марказий қисмида Вадаевлар савдо уйи қурилган. Бино қурилишига архитектор Г.М.Сваричевский бошчилик қилган. Айнан ўша йили Кўконнинг Янги шаҳар қисмидаги энг обод кўчалари кесишган жойда барпо этилган Потеляховнинг ҳашаматли уйи ҳам Г.М.Сваричевский лойиҳаси бўйича модерн услубида қурилган. Бино ҳовлисида Кўконда биринчи марта қишлоқ боғ яратилган бўлиб, унда дунёнинг турли бурчакларидан келтирилган ноёб ва хушманзара дарахтлар ва гуллар ўстирилган.

Фойдаланилган адабиётлар:

- 1.Ўзбекистон Республикаси Миллий Энциклопедияси. Т., Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси нашриёти. 9-том. 2005.
- 2.И.Азимов. Фарғона vodiysining архитектура ёдгорликлари. Т., Ўзбекистон. 1986.
- 3.М.Круковская. Встреча с Кокандом. Т., Ўзбекистон. 1977.

КОКАНДСКОЕ ЗОДЧЕСТВО XIX-XX ВЕКОВ

Улугбек МАНСУРОВ

После занятия Кокандского ханства Царской Россией, рядом с древними городами Ферганской долины возводились города нового типа. С 1877 года строились новые части Намангана, Андижана и других городов. Они возводились на основе предварительно разработанных целостных планов в радиально-кольцевой форме, которая считалась новым русско-европейским методом в градостроительстве Средней Азии. Например, в 8 километрах к югу от Маргелана был заложен новый город Янги Маргилон (Новый Маргелан). С 1907 года город стал именоваться Скобелев, а с 1924 года – Фергана. Старые города сохраняют свой прежний облик. Внешний вид жилых строений соответствовал климатическим условиям местности и отображал образ жизни местного населения. Двери и окна большинства строений выходили во внутренние дворы, стены возводились, в основном, из кирпича-сырца и больших

глиняных катышей.

Ферганская долина расположена в сейсмической зоне и поэтому там строились каркасные дома. Каркасы возводились в несколько рядов, что обеспечивало ширину стены и с внутренней стороны оставались большие и маленькие ниши. Основным средством обогрева помещений были сандалы.

Коканд – один из крупнейших торгово-промышленных центров Ферганской долины, разделялся на две части – старый и новый город. В части нового города в XIX веке было много промышленных предприятий, административных зданий, банков и домов промышленников.

На территории города действовали 11 банков, в частности, Российско-Азиатский банк, Российский банк внешней торговли, Московский коммерческий банк, Азовско-Донской коммерческий банк, Волжско-Камский банк, Сибирский коммерческий банк. Также, в Коканде действовали 3 специальных банка, занимавшихся земельно-жилищной торговлей.

Банки размещались в самых больших зданиях, расположенных на центральных улицах у рынков. Строительными работами в городе Коканд сначала руководил архитектор города М.Ф.Мауер, затем К.А.Хачатурян, к строительным работам привлекались известные инженеры-строители из Ташкента В.С.Гейнцельман, И.А.Маркевич и Г.М.Сваричевский.

В 1913 году под руководством архитектора И.А.Маркевича было построено современное здание Русско-Азиатского банка. В строительстве принимали участие строители из Китая и Японии. Окна здания были квадратной и круглой формы, на дверях и лестничных пролетах установлены связанные между собой металлические решетки.

В начале XX века банки стали заниматься торговлей хлопком. Один из хлопковых королей Р.Т.Потеляхов и местные баи построили ряд торговых домов, хлопковые заводы и на центральных улицах города возвели дома на основе методов современной архитектуры. В 1907 году был открыт торговый дом Вадаевых, строительством которого руководил архитектор Г.М.Сваричевский. В тот же год на месте пересечения самых благоустроенных улиц Нового города Коканда по проспекту Г.М.Сваричевского в стиле модерн был построен роскошный дом Потеляхова. Во дворе дома впервые в Коканде был заложен зимний сад, в котором выращивались завезенные со всех уголков мира редкие декоративные деревья и цветы.

ARCHITECTURE ART OF KOKAND IN XIX-XX CENTURIES

Ulugbek MANSUROV

After occupation of the Kokand khanate by Tsarist Russia, cities of new type were erected next to the ancient cities of the Fergana Valley. Since 1877 new parts of Namangan, Andijan and other cities were constructed. They were built on the basis of pre-designed coherent plans in radial-circular shape, which was considered in the Central Asia as a new Russian-European method of urban development. For example, in 8 kilometers to the south of Marghelan a new city Yangi Margilon (New Margelan) was laid. Since 1907 the city was called as Skobelev and in 1924 - Fergana. The old towns retain their former appearance. Appearance of the dwellings was adequate to the climatic conditions of the area and displayed the lifestyle of the local population. Doors and windows of the most buildings overlook the courtyard; the walls were built mainly of mud-brick and large clay pellets.

The Fergana Valley is located in a seismic zone and therefore frame houses were built there. The frames were erected in several rows, which provided the width of the walls and inside there were large and small niches. Primary means of space heating were sandals.

Kokand is one of the largest commercial and industrial centers of the Fergana Valley, which was split into two parts - the old and new towns. In the nineteenth century the new part of the city had a lot of industrial plants, office buildings, banks and houses of industrialists.

In the city there were 11 banks, in particular, the Russian-Asian Bank, Russian Bank for Foreign Trade, Moscow Commercial Bank, the Azov-Don Commercial Bank, Bank of Volga-Kama, Siberian Commercial Bank, etc. In Kokand there were 3 special banks dealing with land-housing trade.

The banks were located in the largest buildings in the central streets near markets. Construction works in Kokand city were led by the first architect of the city M.F.Mauer, and then by K.A.Khachatryan, well-known civil engineers from Tashkent such as V.S.Geyntselman, I.A.Markevich and G.M.Svarichevsky were also involved in the construction works.

In 1913, under direction of architect I.A.Markevich the modern building of the Russian-Asian bank was constructed. Builders from China and Japan participated in the construction. The windows had square and round shape, on the doors and stairwells interconnected metal grates were installed.

In the early twentieth century, the banks were engaged in the cotton trade. One of cotton kings R.T.Potelyahov and local bais built a number of shopping malls, cotton factories, and in the central streets of the city they built houses on the basis of the modern architecture techniques. In 1907 Vadyaevs' trading house was opened. Its construction was supervised by the architect G.M.Svarichevsky. In the same year, Potelyahov's luxury house was built in Art Nouveau style at the intersection of the most comfortable streets of New Kokand under project by G.M.Svarichevsky. In its yard for the first time in Kokand a winter garden was laid, where rare ornamental trees and flowers imported from all over the world were grown.

ВОДИЙ ЧОЙХОНАЛАРИ ЧАЙХАНЫ ДОЛИНЫ TEAHOUSES OF THE VALLEY

Мухаммаджон АХМЕДОВ

Фаргона водийси чойхоналари тарихини ўрганиш халқ ижтимоий ҳаёт тарзи маданиятини маънавий-маънавий илдишлари хусусида кенгрок ва тўлақонли тушунчага эга бўлишга мезон ярагади.

Омманинг кундалик эҳтиёжини кондиришга хизмат қилган чойхоналарнинг вужудга келишида уч омил муҳим аҳамиятга эга бўлган.

Биринчидан, заминнинг иқлим шароити.

Иккинчидан, моддий-маиший

Мухаммаджон АХМЕДОВ

Изучение истории чайхан Ферганской долины позволит более широко и полно сформировать понятия о культурно-бытовых основах социальной жизни населения.

Основой появления чайхан, служивших для удовлетворения определенных повседневных потребностей населения, служили три фактора.

Во-первых, климатические условия долины.

Muhammadjon AKHMEDOV

Study of history of teahouses in the Fergana Valley will allow to form more widely and completely the concept of cultural and social foundations of the social life.

Following three factors were the basis of appearance of teahouses serving to meet daily needs of populations:

First of all, climatic conditions of the valley.

Secondly, material and household needs.

эхтиёж талаби.

Учинчидан, одамларнинг ижтимоий-маънавий эҳтиёжи.

Иклим шароити илк чойхоналарнинг пайдо бўлишида асосий омил ҳисобланган. Бозор (оммавий) чойхоналари, асосан, моддий эҳтиёж (фойда кўриш) натижасида бунёд этилган. Шундан бозор чойхоналари жадал ва кенг ривожланган. Қишлоқ ва маҳалла чойхоналарининг юзага келишида халқнинг маънавий эҳтиёжи бош омил бўлиб хизмат қилган. Чойхона маданияти ижтимоий шароит ва даврнинг турмуш тарзи, одоб-ахлоқ мезонлари билан муштарак юзага келган ва таракқий этган.

Қадимдан чойхоналар бозор, бог, қишлоқ, маҳалла чойхонаси тарзида номланиб, шу жараёнлар билан бевосита боғлиқ ҳолда юзага келган. Рус самоварларининг юртимизга кенг қўламда кириб келиши билан чойхоналар “самовар” деб атала бошланган ва “самовар чой” атамаси ҳам пайдо бўлган. Ҳозирги пайтда ҳам Фарғона водийси аҳолиси орасида “самоварга борамиз”, “самовар” сўзларини тез-тез эшитиш мумкин. Самовар билан бирга Россиядан туника қутиларда чой маҳсулотлари юртимизга келиб турган ва қутилар устига фамилия сўзи ёзилиб, фабрикантнинг исм-шарифи қайд этилган. “Фамилия” сўзидан халқ тилида “фамил чой” атамаси пайдо бўлган. Ҳозирги кунда ҳам халқнинг жонли тилида бу сўз кўп қўлланилади. Тошкентда эса курук чойнинг ранги билан “қора чой” деб аташган. Кўк чой ҳамма жойда бир хил “кўк чой” деб аталган. Кейинроқ Фарғона водийсида мисгарлар томонидан чойхоналар учун ҳам алоҳида қатта ҳажмли самоварлар ясалган. Бундай самоварлардан ҳозирги кунда ҳам фойдаланиб келинади. Шаҳар чойхоналарида вақти-вақти билан созанда, хонанда, аскиячи, кизикчи, раққосалар ўз санъатларини намойиш қилганлар. Чойхоналар байрамона тусга кирган, тантаналар маҳаллий урф-одат, расм-русумларга қараб ўтказилган. Шу маънода чойхоналар халқ этнографияси ва халқ оғзаки ижодининг муҳим маскани сифатида ҳам аҳамиятлидир.

Халқимиз кўчаларда тўдаланишиб, тик туриб суҳбатлашишини кексалик, айни чоғда инсонийлик адабига ярашиқсиз деб билишади. Бу ўзбек мингалитетининг энг нозик кўринишларидан биридир. Шу сабабли, водий чойхоналари ҳаммаша отахонлар билан гавжум бўлади. Маҳалла ҳаёти, қундалиқ ташвиш-муаммолар жамоа бўлиб бир пиёла чой устида хал қилиб олинади. Шу

Во-вторых, материально-бытовые потребности.

В-третьих, социально-духовные потребности людей.

Климатические условия были основным фактором появления первых чайхан. Рыночные (массовые) чайханы строились, в основном, в связи с материальными потребностями (для получения прибыли). В связи с этим активно и широко открывались рыночные чайханы. При основании кишлачных и махаллинских чайхан главным фактором служили духовные потребности народа. Культура чайхан формировалась и развивалась в неразрывной связи с социальными условиями и морально-этическими критериями образа жизни того времени.

С древних времен чайханы в зависимости от места расположения назывались базарными, садовыми, кишлачными, махаллинскими. Массовое распространение русских самоваров по всей территории нашей страны привело к тому, что чайханы стали называть “самовар” и вместе с тем возник термин “самовар чой”. И в настоящее время среди населения Ферганской долины довольно часто можно услышать слова “самоварга борамиз” (пойдем в самовар), “самовар”. Вместе с самоварами из России завозили чай в жестяных коробочках, на которых было выведено слово “фамилия” и указаны фамилия и имя фабриканта. От слова “фамилия” среди народа сформировался термин “фамил чой”. В настоящее время этот термин часто употребляется в живом языке народа. В Ташкенте чай по цвету называли “қора чой”. Зеленый чай повсюду называли одинаково – “кук чой”. Впоследствии в Ферганской долине медники стали изготавливать объемные самовары, которые использовались в чайханах.

В XX веке в чайханах иногда выступали певцы, музыканты, аскиячи, кизикчи, танцоры. Чайханы празднично украшались, в них проводились торжества в соответствии с местными обычаями и традициями.

Одной из особенностей чайхан Ферганской долины является то, что в них часто собирались аскиячи и веселили людей. Особенно много аскиячи и других артистов бывало в чайханах во время праздников и сайилей. В чайханы часто приходили известные представители культуры и искусства. Известный комик Юсуфжон Шакаржонов в свое время даже работал чайханщиком в одной из чайхан Коканда. В своих воспоминаниях он писал:

Thirdly, social and spiritual needs of the people.

Climatic conditions were a major factor of appearance of the earliest teahouses. Market (mass) teahouses were built mainly in connection with the material needs (for profit). In this regard, market teahouses were opened actively and widely. The major factor of appearance of teahouses in villages and mahallas was spiritual needs of the people. Culture of teahouses was formed and developed in close connection with social conditions and moral-ethic criteria of lifestyle of the time.

Since ancient times, teahouses, depending on the location were called bazaar, garden, kishlak and mahalla teahouses. Large-scale distribution of Russian samovars throughout our country has led to the fact that teahouses in public were called as “samovars” and at the same time the term “samovar choy” was appeared. Even now among the population of the Fergana Valley such expressions as “samovarga boramiz” (go to the samovar), “samovar” are quite common. Along with Russian samovars merchants imported tea in tin boxes, on which there were the word “Familia” with last name and name of the manufacturer. From the word “familia” the term “famil choy” was formed among the people. Currently, the term is often used in everyday language of the people. In Tashkent depending on color, tea was called “kora choy”. Green tea was everywhere called the same - “kuk choy”. Subsequently, in the Fergana Valley coppersmiths began to produce voluminous samovars which were used in teahouses.

In the XX century sometimes singers, musicians, askiyachi, kizikchi and dancers performed in teahouses. Teahouses were decorated festively and people held there some celebrations in accordance with local customs and traditions.

One of the features of Fergana Valley teahouses was that they often gathered askiyachi who fun people. Askiyachi and other artists were especially a lot in teahouses during

маънода чойхона азалдан маълум тураржой-худуднинг жамоа-кенгаш маскани ҳамда тарбия ўчоғи сифатида ҳам аҳамиятлидир.

Чойхоналарда кексаларга чексиз хурмат-эҳтиром кўрсатилган. Чойхоналар маданий-маънавий даргоҳ сифатида халқ ҳаётида муҳим ўрин тутган. Қишлоқ, маҳалла айрим оидаларга дахлдор кўплаб муаммолар хусусида нурунийлар чойхоналарда фикр алмашишган.

Фарғона водийси чойхоналарининг ўзига хос хусусиятларидан бири, чойхоналарда аскиячилар тез-тез тўпланишиб, аскияхонлик қилиб турганлар. Айниқса, байрам ва сайилларда боғ чойхоналари аскиячилар ва байрам қатнашчилари билан гавжум бўлган. Маданият ва санъатнинг йирик намояндалари чойхоналарга тез-тез ташриф буюриб турганлар. Машҳур кизикчи Юсуфжон Шакаржонов шундай хотирлайди: “Мен Қўқонда, Гишткўприкда чойхоначилик қилардим. Ҳамзанинг отаси Ҳалимча табиб Аввал қишлоғидан чойхона бикинидаги тарокчилик маҳалласига кўчиб келди. Дарҳол Ҳамзани мадрасага ўқишга берди. Ҳамза ўтган-қайтганда дам-бадам менинг қошимга кириб турарди”.

Фарғона водийсида қадимда мавжуд бўлган ва асрлар силсиласидан ўтиб бизгача етиб келган чойхоналар қурилишига назар ташласак, уларнинг олдида суви тиндирилган очик ховузлар бўлиб, қуюқ ва ёқимли соя берувчи тол дарахти билан қуршалганига назаримиз тушади.

Элшунос олимларнинг эътирофи этишича, чойхоналарнинг илк намуналарини қадим инсониятнинг ибтидоий даврларидаги ҳаёти билан боғлаш мумкин. Уша замонларда кичик жамоаларга бўлиниб яшаган одамлар ўртада гулхан ёқиб овланган ҳайвонларни пишириб ейишга кўникканлар. Шу тарика аста-секин оловдан фойдаланишнинг усуллари такомиллашганини оташхоналар тимсолида кўриш мумкин. Бундай оташхоналарнинг турли кўринишларини ҳозирга қадар қишлоқ жойлардаги мачитлар ёнида учратиш мумкин. Оташхоналарда, асосан, эркаклар тўпланишиб, навбати билан олов ёқилишини таъминлаб борганлар. Навбати келган одам бир кечаю кундузга етадиган ўтин-чўпни ғамлаши шарт бўлган. Бундай удумларнинг анъанаси водий чойхоналарида халигача сақланиб келинмоқда.

“Я был чайханщиком в Коканде, в местности Гишткуприк. Отец Хамзы – Халимча табиб из своего кишлака Аввал переехал в махаллю гребенщиков около чайханы. Сразу отдал Хамзу на учебу в медресе. И Хамза по дороге часто заходил ко мне”.

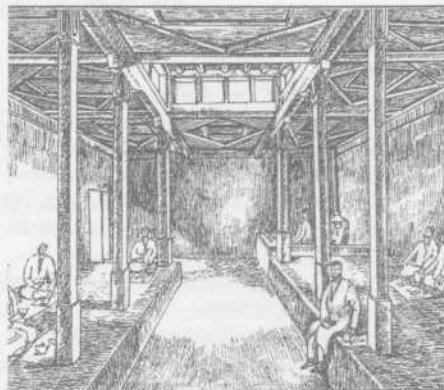
Многие проблемы, связанные с кишлаком или отдельным семьям, часто решались в чайхане за пиалой чая.

В чайханах оказывали особое уважение представителям старшего поколения. Чайханы играли важную роль в жизни народа в качестве заведения культуры и духовности. В широком смысле они служили и своеобразным очагом воспитания.

Частые выступления и работа в чайханах известных представителей узбекской культуры и искусства служили важным фактором в развитии культуры чайханы в Ферганской долине.

Обращает на себя внимание, что чайханы, сформировавшиеся в Ферганской долине еще в древние времена и дошедшие до наших дней, традиционно строились у открытых хаузов, в них росли ивы, которые давали густую и приятную тень.

Ученные-краеведы считают, что первые чайханы были сформированы еще в эпоху первобытно-общинного строя. В те времена люди, жившие малыми общинами, разжигали костры и питались приготовленными на нем охотничьим уловом. Постепенно применение огня совершенствовалось, что можно видеть на примере оташхона. Различные виды оташхона и в наше время можно видеть у мечетей в сельской местности. В них, в основном, собирались мужчины,

которые поочередно поддерживали огонь. Каждый в свою очередь должен был собрать дрова, которых должно было хватить на целый день. Такой обычай сохраняется и в чайханах долины.

holidays and sayils. The teahouses were frequently visited by prominent representatives of culture and

art. Well known kizikchi Yusufzhon Shakarzhonov once even worked as a keeper in one of Kokand teahouses. In his memoirs, he wrote: “I was a teahouse keeper in Kokand, in Gishtkuprik district. Hamza’s father - Halimcha tabib moved from his Awwal village to tamarisk mahalla next to the teahouse. He immediately sent Hamza to study in a madrasah. And Hamza on the way to madrasah often came to me”.

Many of problems associated with kishlak or individual families were often solved over a cup of tea in teahouses.

In teahouses people provided special respect to representatives of the older generation. Teahouses played an important role in the life of the people as places of culture and spirituality. In a broad sense, they were a kind of upbringing hearth.

Frequent performances and work of well known representatives of Uzbek culture and art in teahouses was an important factor in development of teahouse culture in the Fergana Valley.

It is noteworthy that teahouses, formed in the Fergana valley in ancient times and survived until today, traditionally were built at open houzes with willows which gave a thick and pleasant shade.

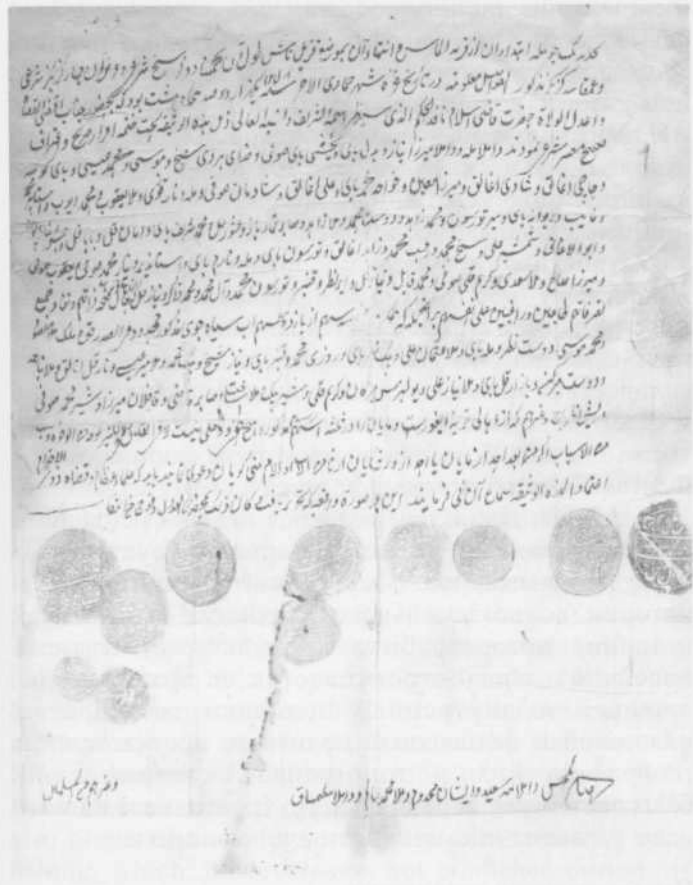
Scientists-historians believe that the first teahouses were formed in the primitive society era. In those days people lived in small communities, kindled bonfires and ate cooked on them a hunting catch. Gradually the use of fire was perfected that can be seen in otashhona. Different types of otashhona even nowadays can be seen in countryside mosques. They gathered mainly men who alternately maintained fire. Each in turn had to collect firewood, which should be enough for a whole day. The same custom is still preserved in teahouses of the Valley.

ФАРҒОНА ВОДИЙСИ ҚОЗИЛИК ХУЖЖАТЛАРИ

Баҳодир ҲОШИМОВ

Қозилик ҳужжатлари мусулмон жамияти тарихини ўрганиш учун қимматли манба ҳисобланади. “Вақфия” асарини ёзган буюк шоир Алишер Навоий ҳам қозилик ҳужжатларининг муҳимлигига эътибор қаратган, зеро, бу асар узок йилларгача қонуншунослар – қозилар учун қўлланма сифатида хизмат қилган. Қозилик ҳужжатларини ўрганиш соҳасида дастлабки тадқиқотлардан бири деб ҳисобланадиган бу асарнинг иккита қўлёзмаси Ўзбекистон Фанлар академиясининг Шарқшунослик институтида сақланади.

Қўқон хонлиги ҳукмдорларининг архиви императорлик Оммавий кутубхонасига 1876 йилдаёқ келиб тушганди. Қўқон босиб олингандан кейин К.П.Кауфман фармойиши билан уни А.Л.Кун кутубхонага топширган. Архив билан Қўқон ва Тошкентда танишган Пантусов ўзининг “Қўқон хони архиви”(1876) мақоласида архивнинг бир қисми (дафтари) мазмунининг қисқача тавсифини чоп этган. Пантусовнинг ёзишича, архивда мингтача “дафтар” бўлиб, улар масжид ва мадрасалар статистикаси, вақф мулклари, солиқ ва ўлпонларни ундириш, улардан озод этилган шахслар тоифалари, ҳарбий иш бўйича муҳим маълумотлардан иборат эди. Қўқон хонлари архиви узок вақтгача тадқиқотчиларга номаълум бўлиб келди. 1939

йилдагина П.П.Иванов Хива хонлари архивини текшириш чоғида, Фарғонадан келган талайгина миқдордаги ҳужжатлар тўғрисида эслатиб ўтган.

Фарғона водийси қозилик ҳужжатларининг илк тадқиқотчиларидан А.Л.Троицкая (1899-1980) бўлган. У Ўрта Осиё қозилик ҳужжатлари тадқиқотига бағишланган қатор мақолалар, шунингдек, “XIX аср Қўқон хонлари архиви каталоги” фундаментал асар муаллифи.

Каталог XIX аср Қўқон хонлари архивидаги 5 мингга яқин ҳужжатлардан иборат. Архив ҳужжатлари XIX асрнинг 40-70-йилларига мансуб. Каталог катта ва хилма-хил далилий материалдан иборат бўлиб, XIX аср Қўқон хонлиги ижтимоий-иқтисодий ҳаётининг турли жиҳатларини ёритувчи қимматли манба бўлиб хизмат қилади. Чоп этилган ҳужжатлар хонликнинг ижтимоий-иқтисодий ҳаётини ёритиш баробарида қизиқарли этнографик материал ҳам ҳисобланади.

Фарғона водийси қозилик ҳужжатларининг яна бир тадқиқотчиси Р.Н.Набиев (1912-1985) “Қўқон хонлиги тарихидан” фундаментал асарини ёзган. Ушбу китобни ёзишда Р.Н.Набиев 5 мингдан ортиқроқ қозилик ҳужжатларини тадқиқ қилган. Шунингдек, мазкур ҳужжатлар каталогини нашрга тайёрлаган, бироқ у 2010 йилдагина “Қўқон хонлиги вақф хўжалиги” номи остида нашр қилинди.

Фарғона водийсидаги қозилик ҳужжатларини тарихий материал сифатида ўрганиш билан А.Жувонмардиев, Р.Мукминова, шунингдек, И.Крильцов, Л.Дембо, С.Покровский, А.Успенский, Х.Сулаймонова, А.Расулов, Н.Обидова, Б.Дурдиев, Ф.Тайгина, О.Эшонов ва бошқалар ҳам шуғулланган.

Сўнги йилларда қозилар фаолияти ва уларнинг ҳужжатларини тарихчи Э.Каримов, ҳуқуқшунос А.Х.Саидов ва фаолиятининг сўнги босқичида О.Эшонов ўргандилар.

Фарғона водийси қозилик ҳужжатларини ўрганишдаги кейинги босқич Ўзбекистон Фанлар академияси Шарқшунослик институти ходимлари иштирокида Киото (Япония) Университети ва Фарғона музейи кўшма илмий-тадқиқот лойиҳаси фаолияти билан боғлиқ. Мазкур лойиҳа доирасида ўн йил давомида қозилик ҳужжатларини тўплаш ва ўрганиш ишлари олиб борилмоқда.

Шу пайтгача барча тадқиқотчилар фақат хон саройи ва унинг хеш-ақраболарига мансуб қозилик ҳужжатларигагина қизиқиб келар эдилар. Эндиликда эса, музейларда сақланаётган, халқ таомилида бўлган қозилик ҳужжатлари ҳам қамраб олинган. Фарғона водийси музейларида сақланаётган қозилик ҳужжатларининг умумий миқдори 2 минг донадан ортиқроқ, унинг каттагина қисми Фарғона вилоят Ўлкашунослик музейи тасарруфида.

Қозилик ҳужжатлари фақат Фарғона суд тузилиши ва суд иши тарихини эмас, балки сув-ер хўжалиги, этник тарих, маҳаллий аҳоли турмуши ва маданияти, шаҳарсозлик ва меъморчилик, давлатнинг ички ва ташқи сиёсати, солиқ ва молия сиёсати, жугрофий ва жой номларининг келиб чикиши, аҳоли фаровонлиги ва ижтимоий турмуш даражаси, ҳатто ёзув ва лингвистика тарихини ўрганиш учун ҳужжатли манба ҳисобланади.

КАЗИЙСКИЕ ДОКУМЕНТЫ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Баходир ХАШИМОВ

Казийские документы являются ценным источником для изучения истории мусульманского общества. На важность казийских документов указывал еще великий узбекский поэт Алишер Навои, написавший произведение «Вакфия», которое долгое время служило пособием для законовевов – казиев. Две рукописи этого труда, который можно считать одним из первых исследований в области изучения казийских документов, хранятся в Институте востоковедения АН Узбекистана.

Архив правителей Кокандского ханства поступил в императорскую Публичную библиотеку еще в 1876 г. После завоевания Коканда он был передан библиотеке А.Л.Куном по распоряжению К.П.Кауфмана. В Коканде и Ташкенте с архивом ознакомился Н.Н.Пантусов, опубликовавший краткое описание содержания части архива («свёртков-дефтер»), в своей заметке «Архив Кокандского хана» (1876) пишет, что в архиве было до тысячи «дефтеров», содержащих важные сведения по статистике, вакфным имуществам мечетей и медресе, взиманию налогов и податей, категориям освобождавшихся от них лиц, военному делу. Долгое время архив Кокандских ханов оставался неизвестным исследователям. Лишь в 1939 г. при разборе архива хивинских ханов о нём вскользь упомянул П.П. Иванов, как о значительном количестве документов ферганского происхождения.

Одним из первых исследователей казийских документов Ферганской долины была А.Л.Троицкая (1899-1980). Ей принадлежит ряд статей, посвященных исследованию казийских документов Средней Азии, в том числе фундаментальный труд «Каталог архива Кокандских ханов XIX века».

Каталог содержит около 5 тысяч документов из архива Кокандских ханов XIX в. Документы архива относятся к 40—70-м гг. XIX в. Каталог содержит большой и разнообразный фактический материал, освещающий различные стороны социально-экономической жизни Кокандского ханства XIX в., представляет собой ценный материал. Помимо освещения социально-экономической жизни ханства, публикуемые документы содержат интересный этнографический материал.

Еще одним исследователем казийских документов Ферганской долины был Р.Н.Набиев (1912 – 1985), написавший фундаментальный труд «Из истории

Кокандского ханства». При написании этой книги Р.Н.Набиев исследовал более 5 тысяч казийских документов. Им же подготовлен к печати каталог этих документов, который, вышел в свет лишь в 2010 г. под названием «Вакфное хозяйство Кокандского ханства».

Изучением казийских документов Ферганской долины в качестве исторического материала занимались А.Джуванмардиев, Р.Мукминова, а также, И.Крыльцов, Л.Дембо, С.Покровский, А.Успенский, Х.Сулейманова, А.Расулов, Н.Абидова, Б.Дурдыев, Ф.Тайгина, А.Ишанов и др.

В последние годы изучением деятельности казиев и их документов занимались историк Э.Каримов, юрист А.Х.Саидов, и в последние годы своей жизни А. Ишанов.

Следующий этап в изучении казийских документов Ферганской долины связан с деятельностью совместного научно-исследовательского проекта Университета Киото (Япония) и Ферганского музея при участии сотрудников Института востоковедения АН Узбекистана, в рамках которого вот уже на протяжении десяти лет ведется сбор и изучение казийских документов.

До сих пор все исследователи проявляли интерес к казийским документам, относящимся только к ханскому двору, и его приближенным. Теперь же изучением охвачены хранящиеся в музеях казийские документы и массового обихода. Общее количество казийских документов, хранящихся в музеях Ферганской долины, составляет более 2-х тысяч единиц, большая часть которых принадлежит Ферганскому областному краеведческому музею.

Казийские документы являются ценным источником для изучения не только истории судостроительства и судопроизводства Ферганской долины, но и истории водно-земельного хозяйства, этнической истории, истории быта и культуры местного населения, градостроительства и архитектуры, внешней и внутренней политики государства, налоговой и финансовой политики, происхождения географических и топографических названий, благосостояния и социального уровня населения и даже развития письменности и лингвистики.

Использованная литература:

1. А.Л.Троицкая. *Каталог архива Кокандских ханов XIX века*. М.Наука. 1968.
2. Р.А.Набиев. *Из истории Кокандского ханства*. Ташкент. Фан. 1973.
3. *Архив Кокандских ханов XIX в.* ГПБ.Л., 1957. Т.2(5).
4. *Из истории аграрных отношений в Узбекистане XVI (Вакфнаме)*. Т., Фан. 1966.

VALLEY CADIAN DOCUMENTS OF FERGANA VALLEY

Bakhodir KHASHIMOV

Cadian documents are a valuable source for studying the history of the Muslim society. The importance

of cadian documents was pointed out by the great Uzbek poet Alisher Navoi, the author of “Waqfia”, which served for long time as a tool for lawyers - cadis. Two manuscripts of this work, which can be considered one of the first studies in the field of cadian documents, are kept at the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of Uzbekistan.

The archive of Kokand khanate rulers was received by the Imperial Public library in 1876. After conquest of Kokand it was transferred by A.L.Kun under K.P.Kaufman's order. In Kokand and Tashkent the archive was acquainted by N.N.Pantusov, who published a brief description of the archive's contents ("bundles - Defters") in the article "Kokand Khan's Archive" (1876). Pantusov wrote that the archive consisted of thousands of "Defters" containing important information on statistics, waqf property of mosques and madrasahs, levying of taxes and duties, categories of persons exempted from duties, military affairs, etc. For a long time the archive remained unknown to researchers. Only in 1939 during reviewing of the Khiva khans' archive it was casually mentioned by P.P. Ivanov, as a considerable amount of the documents of Fergana origin.

The catalogue contains about 5000 documents from the archives of Kokand khans of the XIX century. The archive documents related to 40-70-s of the XIX century and almost fully cover the economic life of the Khanate of that period. The catalogue was gathered in a systematic way with fractional headings within sections; it has indexes of names, geographic place names and glossary of terms. It contains a large and varied factual material covering various aspects of socio-economic life of the Kokand khanate in the XIX century and represents a valuable material. Besides covering the socio-economic life of the Khanate, the published documents contain interesting ethnographic material.

Another researcher of cadian documents of the Fergana Valley was R.N. Nabiyeu (1912 - 1985), who wrote the seminal work "From the history of the Kokand khanate" (Tashkent. Fan. 1973). This work is a study of archival documents and manuscript sources, covering socio-economic relation and the political history of the Kokand Khanate in the 40-70-s of the XIX century. The paper reveals the process of concentration of movable and immovable property in the hands of Khan and his court, forms and methods of small farmers' management system and the structure of the state, i.e. the Khan's household. During writing of the book, R.N. Nabiyeu investigated over 5000 cadian documents. He also prepared a catalogue of these documents for publishing, which, however, was not published during his lifetime, and was released only in 2010 under the name "Waqf economy of the Kokand khanate." In this study, the author examined 4726 documents relating to the territory of the Kokand khanate - vakfname, bills of sale (Vasiki), mainly in the original, copies of the documents in local languages, certificates of the rulers and others.

During the Soviet period besides R.N.Nabiyeu in Uzbekistan the cadian documents of the Fergana Valley were also studied as historical materials by A.Dzhuvanmardiev, R.Mukminova, I.Kryltsov, L.Dembo, S.Pokrovsky, A.Uspensky, Kh.Sulaymanova, A.Rasulov, N.Abidova, B.Durdyev, F.Taygina, A.Ishanov, etc.

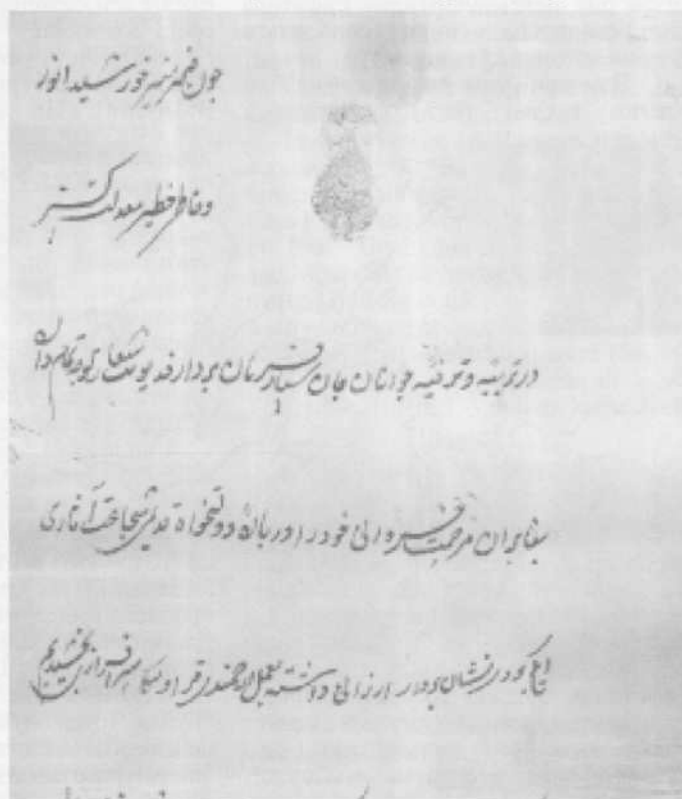
After the independence of Uzbekistan the study of the cadian documents of the Fergana Valley was

continued. In recent years, a young Uzbek historian, Doctor of Historical Sciences Elijor Karimov who defended the Doctor's thesis in this field was involved in the study of cadian activity and their documents. From legal point of view, the cadian documents were also studied by such known lawyers, as A.Kh. Saidov who studied the early history of Islamic jurisprudence and A. Ishanov who explored the history of the legal system of the region at the last stage of its existence.

The next stage in the study of the Fergana Valley cadian documents related to the activities of a joint research project of the Kyoto University (Japan) and the Fergana Museum with the participation of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of Uzbekistan, in the framework of which the cadian documents has been collecting and studying for ten years.

Until now, all researchers were interested only in the cadian documents relating to the governors' court and the entourage. Now our scientists studied all cadian documents available in museums that were in everyday life. At present, the total number of the cadian documents preserved in the museums of the Fergana Valley is more than 2 million units, most of which are the property of the Fergana regional museum of local lore.

The cadian documents are a valuable source for study of not only the history of judicial system and legal proceedings of the Fergana Valley, but also the history of water and land management, ethnic history, the history of the life and culture of the local population, urban planning and architecture, foreign and domestic policy, fiscal and financial policies, geographical origin and topographical names, social welfare of the population and even the development of writing and linguistics.

ВАМБЕРИ –ЎЗБЕК ШЕЪРИЯТИГА ОШУФТА ҚАЛБ ВАМБЕРИ – УЗБЕКСКОЙ ПОЭЗИЕЙ ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК VAMBERI – ENCHANTED WANDERER OF UZBEK POETRY

Баходир КАРИМОВ

Баходир КАРИМОВ

Bahodir KARIMOV

Дунёга машхур венгер сайёхи Арминий (Герман) Вамбери ўз асарларида Туркистоннинг тарихи, географик мухити, маданияти, санъати, тили ва адабиёти тўғрисида қимматли маълумотлар берган. Шунингдек, бевосита ўзи танишган айрим тарихий шахс ва адибларни ҳам эслаб ўтган. Бирок Ҳерман Вамберининг Марказий Осиё халқлари маданияти ва адабиёти, ўзбек адиблари ижодига оид қарашлари бугунга қадар адабиётшунослиқда тугал ўрганилмаган. Ҳолбуки, олим “туркийзабон халқларнинг машхур ва етакчи шоири” Алишер Навоий, “Бобурнома”дек бетакрор мемуар асар муаллифи Заҳириддин Муҳаммад Бобур ва “Шайбонийнома” соҳиби Муҳаммад Солиҳ каби адабий сиймолар тўғрисида фикрлар билдирган.

Диққатга молик томони шундаки, 1892 йили Венада нашр қилинган “Яқин Шарқ хабарномаси” журнаlining 6-сонига Ҳерман Вамберининг ўзбек адиблари ҳақидаги “Марказий Осиёнинг икки замонавий шоири – Мунис ва Амриий” (Zwei moderne centralasiatische Dichter, Munis und Emir) номли мақоласи босилган. Олим шоирларни тавсифлашдан олдин Алишер Навоийни туркий тилда ижод этган энг истеъдодли адиб сифатида тилга олади ҳамда унинг замонасидаги адабий муҳитга тўхталди.

Вамбери ўша даврдаги адабий ҳаётни таҳлил этиб, форсийзабон

Всемирно известный венгерский путешественник Арминий (Герман) Вамбери в своих мемуарах приводит ценные сведения об истории, географическом положении, культуре, искусстве, языке и литературе Туркестана. Упоминает об отдельных исторических личностях и писателях, с кем был непосредственно знаком. Однако, его труды не достаточно изучены для полного представления о его взглядах на культуру, литературу народов Центральной Азии, творчество узбекских писателей. Между тем, интерес представляют его исследования о великом поэте Алишере Навои, авторе исторических мемуаров «Бабурнаме» Захириддине Мухаммаде Бабуре, авторе “Шейбанинаме” Мухаммаде Салихе.

Заслуживает внимания тот факт, что в 1892 году в 6-м номере изданного в Вене журнала “Вестник Ближнего Востока” была опубликована статья Вамбери озаглавленная: “Два современных поэта Центральной Азии-Мунис и Амриий” («Moderne centralasiatische Dichter, Munis und Emir»). До описания творчества двух поэтов ученый пишет об Алишере Навои как о самом талантливом тюркоязычном писателе и характеризует литературную среду его эпохи.

Анализируя установившуюся после Навои литературную среду, Герман Вамбери акцентирует внимание

Internationally renowned Hungarian traveler Arminius Vamberi in his memoirs gave valuable information about history, geographical location, culture, art, language and literature of Turkestan. He also mentioned some historical figures and writers, whom he knew personally. However, his efforts were not sufficiently studied to fully understand his views on the culture and literature of the Central Asian peoples and creativity of Uzbek writers. Meanwhile his studies about the great poet Alisher Navoi, Zahiriddin Muhammad Babur the author of historical memoirs “Baburnama” and Muhammad Salih the author of “Sheybaniynoma” are of interest.

It is noteworthy that in 1892 the 6th issue of “Middle East Journal” magazine published in Vienna had an article by Vamberi entitled: “Two modern poets of Central Asia - Munis and Amiri” («Moderne centralasiatische Dichter, Munis und Emir»). Before describing the creation of the two poets, the scientist wrote about Alisher Navoi as the most talented Turkic speaking writer and characterized the literary milieu of his era.

Analyzing the literary milieu established after Navoi, Vamberi focused on the fact that the works of poets who wrote in Persian were influenced by Abdurrahman Jami, and Muhammad Salih created the work “Sheybaniynoma” in Turkic language. Vamberi wrote: “We do not know any chigataian (Uzbek) large and significant literary work than the work by Muhammad Salih, created after the death of Navoi and till the modern times”...

Vamberi believed that late eighteenth and early XIX centuries were a “new age” of Turkic literature, its Renaissance. In the context of the literary process he marked the beginning of “...revival of national inspiration of Turkic peoples.” Among the talented poets of that period the scholar-traveler highlighted Munis from Khorezm and Amir Umarchon from Kokand.

Indeed, during the reign of Amir Umarchon (1787-1822) many talented poets worked in the literary circles of Kokand. Names of more than sixty poets are mentioned in the anthology “Mazhmui shoiron” (“Collection of Poetry”) by Fazli Namangoni. Amiri himself personally supported the literary atmosphere of Kokand, organized literary debates, conversations and mushoiras - poetic competitions. Vamberi wrote about belonging of Amiri to the dynasty of Timurids, that he was the third son of Norbutabiy (ruler of

шоирлар Абдурахмон Жомийдан тавсирланганига, Муҳаммад Солиҳ эса “Шайбонийнома”ни туркий тилда ёзганига урғу беради. Вамбери: “Бизга Навоий ва Муҳаммад Солиҳнинг вафотидан бошлаб то янги давргача кенг камровли ва жуда муҳим аҳамият касб этган ҳеч қанака чигатоийча (ўзбекча) адабий асар маълум эмас”,

на том, что в творчестве поэтов, писавших на персидском языке, прослеживается влияние Абдурахмана Джамии, а Муҳаммад Салих создал произведение “Шейбанинаме” на тюркском языке. Вамбери пишет: “Кроме труда Мухаммада Салиха нам не известно масштабное и значительное литературное произведение, написанное

деб ёзди.

Вамбери XVIII аср охири ва XIX аср бошларини туркий адабиётнинг “янги даври”, қайта кўтарилиш замони ҳисоблайди. Адабий жараёнга мос: “...туркийтилли халқларнинг миллий илҳом париси бирмунча ҳаракатга кела” бошлаганини қузатади. Шу муҳитнинг истеъдодли шоирларидан кўнглик Амир Умархон ва хоразмлик Мунис сайёҳ олимнинг назарига тушади.

Ҳақиқатан ҳам, Амир Умархон замониди Кўкон адабий муҳитида жуда кўп шоир етишиб чиққан эди. Фазлий Намангонийнинг “Мажмуаи шоирон” тазкирасида уларнинг олтимишдан кўпроғи зикр этилади. Амирийнинг шахсан ўзи Кўкон адабий муҳитига ҳомийлик қилди, адабий баҳс, суҳбат ва мушоиралар уюштирди. Айни чоқда, Вамбери Амирийнинг шажараси Темурийларга бориб тақалишини, Норбўтабийнинг учинчи ўғли бўлгани, тахтга ўтиргач, хонлик ҳудудини кенгайтирганини ёзди: “У бутун Ўрта Осиёда юксак ҳурмат қозонган ва ҳатто, “Амир ал-муслимин” (Мусулмонлар амири) унвонига сазовор бўлган, 1821 йили халқини азобга қолдириб ва йиғлатиб вафот этди. Шу таникли фотиҳ хон бўш вақтини бадий ижодга бағишлади ва шеърларини жамлаб “Девон” тузди”. Буларни Вамбери Амирий “Девон”нинг муқаддимасидан олади. Мамлакатни адолат билан бошқаргани, халқ ҳаётини обод этгани, бор куч-ғайратини истибод ва ўзаро низоларни бартараф қилиш учун сарфлагани ва илм-фан ривожига, мадрасалар қурилишига жиддий қарагани каби бир қанча ижтимоий факторларни санайди. Шунингдек, Амирийнинг кўнглик одами эканига, “у (Умархон) ҳузур ва ҳаловатни илҳом париларидан излагани”га урғу берди.

Вамбери барча маълумотларни Европа илм аҳлига Амирийни танитиш ниятида бир сидра такрорлайди. Айрим маълумотлар ўзбек адабиёти тарихида ёзилган маълумотлардан фарқлидир. Масалан, Умархоннинг 1787 йилда Кўконда туғилгани, 1810 йили тахтга ўтиргани, 1822 йилда вафот этгани барча илмий адабиётларда бир хилда қайд қилинган. Аммо Вамбери маколасида Амирийнинг тахтга ўтирган йили 1812 ва вафоти 1821 йил тарзида кўрсатилган.

Ҳерман Вамбери фикрича, Муниснинг “Айнан Умархон билан бир қаторда кўрилиши “Девони Мунис” асарига боғлиқдир. Сабаби, “Девони Амир”да Умархон ва “Девони Мунис”да Мунис, асосан, Навоий шеърятининг тамойилларига содиқ қолган ҳолда туркий тилдаги сўз бойлигидан фойдаланишган. Фақат Умархон кўконча ва Мунис хоразмча

на чағатайском (узбекском) языке, созданное после Навои и до нового времени”.

Конец XVIII–начало XIX веков Вамбери считает «новым временем» тюркской литературы, эпохой возрождения. В контексте литературного процесса отмечает начало “...некоторого оживления национального вдохновения тюркских народов”. Среди талантливых поэтов того периода ученый-путешественник выделяет Муниса из Хорезма и Амира Умархана из Коканда.

Действительно, во время правления Амира Умархана (1787-1822) в литературной среде Коканда творили много талантливых поэтов. В антологии “Мажмуаи шоирон” («Собрание поэтов») Фазли Намангани упоминаются имена более шестидесяти поэтов. Сам Амири лично поддерживал литературную атмосферу Коканда, организовывал литературные диспуты, беседы и мушоира-поэтические состязания. Вамбери пишет о принадлежности Амири к династии Темуридов, о том, что он был третьим сыном Нарбутабия (правитель Ферганы-ред.), прумножил территорию ханства: “Он завоевал большое уважение в Средней Азии, даже был удостоен звания “Амир ал-муслимин” (амир мусульман), но в 1821 году умер и оплакивался всем народом. Этот известный хан все свое свободное время посвящал творчеству и составил поэтический “Диван”. Эти сведения Вамбери почерпнул из введения к “Дивану» Амири. Он отмечает такие качества Умархана, как справедливое управление государством, благоустройство жизни народа, использование всех своих сил на устранение тирании и внутренних конфликтов, серьезное отношение к развитию науки, строительству медресе. Вместе с тем отмечает, что Амири был великодушным человеком, “он (Умархан) находил наслаждение во вдохновении”.

Вамбери замечает, что приводит эти сведения с целью познакомить научный мир Европы с жизнью Амири. Отдельные сведения автора отличаются от их описания в истории узбекской литературы. К примеру, в научной литературе приводятся сведения о том, что Умархан родился в 1787 году в Коканде, в 1810 году взшел на трон и умер в 1822 году. А в статье Вамбери указывается, что Амири взшел на трон в 1812 году и умер в 1821 году.

По мнению Вамбери выбор Муниса «для рассмотрения в одном ряду именно с Умарханом» связан с произведением «Диван Муниса», ибо: «Умархан в “Дивани Амир” и Мунис в “Дивани Мунис” в основном оставались верными принципам поэзии Навои и использовали лексическое богатство тюркского языка. Только Умархан использовал кокандский, а Мунис – хорезмский

Fergana - Ed.), who increased the khanate territory: “He gained a lot of respect in Central Asia, and even was awarded the title of “Amiri al Muslimin” (Amir of Muslims). He died in 1821 and all the people mourned. This famous Khan devoted all his spare time to the creativity and wrote poetic “Divan.” Vamberi gathered this information from introduction to the “Divan” by Amiri. He noted such qualities of Umarkhon as fair administration of the state, improvement of people’s livelihood, readiness to use all his powers to eliminate tyranny and internal conflicts, seriously treated to development of science and construction of madrasahs. At the same time, he noted that Amiri was a generous man, “he (Umarkhon) took pleasure in inspiration.”

Vamberi noticed that he gave that information in order to acquaint the European scientific world with the life of Amiri. Some information of the author differs from their description in the history of Uzbek literature. For example, most of the scientific literature provides information that Umarkhon was born in 1787 in Kokand, in 1810 ascended the throne and died in 1822. And in Vamberi’s article it was indicated that Amiri ascended the throne in 1812 and died in 1821.

In the opinion of Herman Vamberi, choice of Mунис “for consideration in the same row with exactly Umarkhon” associated with the work “Divan of Mунис” by Ibo: “Umarkhon in “Divani Amir” and Mунис in “Divani Mунис” mainly remained faithful to the principles of Navoi poetry and used lexical richness of Turkic language. Only Umarkhon used Kokandian and Mунис - Khorezmian dialect.” This indicates that Vamberi knew well

and was able to distinguish the individual characteristics of poetic languages of the two geographic regions.

диалектаги сўзларни кўллаганлар". Бу ҳам Вамбернинг ҳар икки географик ҳудуд поэтик тилига ҳос индивидуал хусусиятларни яхши билгани ва уларни фариқлаштириши намойиш этади.

Албатта, Вамбери Амирий ва Мунис ижодий меросини нуктадон адабиётшунос сифатида поэтик нуктадан назардан маҳсус талқин этмайди. Олим бу вазифани кўзлаган ҳам эмас. У адабий даврни тавсифлайди ва ҳар икки шоир ҳамда асарлари тўғрисида умумий маълумотлар беради.

Ҳерман Вамбери ўз мақоласи давомида Амирийнинг ўн учта ғазалини, Муниснинг бир нечта ғазали ва йирик ҳажми "Хоразм", "Мухаммад Раҳимхон", "Хива"га бағишланган қасидаларининг немис тилига таржимасини эски ўзбек тилидаги аслияти билан биргаликда эълон этади.

Ҳерман Вамбери ўз мақоласи ва таржима учун қайси адабий манбани асос қилиб олгани ҳам муҳим. Олим Амирий ғазаллари таржимаси учун 1883 йили Истамбулда босилган "Девон"дан фойдаланади. Шоирнинг бугунги жорий имлода омалашган ғазаллари билан Вамбери фойдаланган нусха орасида айрим сўз, сўз бирикмаси ва мисраларда фарқлар бор. Демак, Амирий ғазаллари қайта нашрларида, зарурат бўлса, Истамбул нусхасидан ҳам фойдаланиш шەрий матн мукамаллашуви учун ёрдам бериши мумкин.

Аслида, Ҳерман Вамбернинг Амирий ва Мунис тўғрисида мухтасар маълумотлар ёзгани, асарларидан намуналар таржима қилиб, Европанинг маърифат ҳақида етказгани таҳсинга муносибдир.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Амирий. Девон. "Фан". Т. 1972. Амирий. Қошинга тегузмазил қалами. "Шарқ". 2008.
2. H. Vambery. Zwei moderne centralasiatische Dichter, Munis und Emir / WZKM. 6. Band. - Wien. 1892.
3. Пулатхон Қаюмий. "Таъриқи Қаюмий". 1- жилд. Т. 1998.

ФАРҒОНА ВОДИЙСИ ТАРИХИГА ОИД АСАР

Шераф Қўлдошев

Аблат Хўжаевнинг "Фарғона тарихига оид маълумотлар" асари милoddан аввалги II асрдан милoddий XII асргача бўлган даврдаги хитой манбалари асосида ёзилган. Муаллиф шарҳ ва изоҳлар тайёрлашда хитой ва уйғур тилидаги тарихий адабиётлардан кенг фойдаланган.

Китоб икки қисмдан иборат бўлиб, биринчи қисмда Хитойда ҳукмронлик қилган 8 та сулола тарихи, VIII-XII асрлар оралиғида ёзилган тарихий асарлар, Фарғонага келган хитой сайёҳлари Сюан Цзан (629-645), Хуэй Чао (VIII аср), Ду Хуан (VIII аср) сафарномаларидаги водий тарихига оид маълумотларнинг таржимаси келтирилган.

Иккинчи қисмда эса, Фарғона водийси тарихига оид маълумотларда учрайдиган айрим топоним ва этнонимлар таҳлили, Қадимги Фарғона давлати ҳисобланган Дайюан (Довон) ва унинг Парқона ва Эрши, Ўзганд шаҳарлари тавсифи, Довон давлатининг қўшнилари Кангкия, Самарқанд давлатлари ҳамда ушбу ҳудуд халқларига оид этнонимлар, айрим топонимларга шарҳлар ёзилган.

А.Хўжаевнинг асарида туркий халқларнинг оила билан боғлиқ никоҳ ва дафн маросимлари ҳақида хитой манбаларида қайд этилган кўплаб қизиқарли маълумотлар берилган. Масалан, "Цзинг сулоласи тарихи"да қуйидаги маълумотларни кўриш мумкин: "Урф-одат бўйича йигитлар уйланишларидан олдин бўлажак келинга совға сифатида юрак шаклидаги икки кўзли тилло узук билан билакузук юборади. Шунинг билан бирга, бўлажак келинга 3 нафар хизматкор киз ёки ўзининг опа-сингилсини юбориб синаб кўради. Эркалар ўз вазифасини бажара олмаса ажрашадилар. Никоҳсиз туғилган боланинг

диалект". Это свидетельствует о том, что Вамбери хорошо знал и умел отличать индивидуальные особенности поэтического языка двух географических регионов.

Конечно, Вамбери не анализирует творческое наследие Амири и Муниса как скрупулезный литературовед с поэтической точки зрения. Ученый и не ставил перед собой такую задачу. Он характеризует литературную среду и дает общее представление об этих двух поэтах и их произведениях.

Герман Вамбери в продолжение этой статьи публикует на староузбекском и в переводе на немецкий язык 13 газелей Амири, несколько газелей Муниса, объемный труд "Хорезм" и касыды-посвящения "Мухаммад Рахимхан", "Хива".

Важно то, какой именно литературный источник использовал Герман Вамбери для своей статьи перевода. Для перевода газелей Амири ученый использовал «Диван», вышедший в свет в Стамбуле в 1883 году. Между газелями поэта, распространенными в современной орфографии и текстом, который использовал Вамбери, есть различия в отдельных словах, словосочетаниях и строках. Следовательно, использование переизданий газелей Амири, а при необходимости и их Стамбульского издания может способствовать совершенствованию стихотворного текста.

В целом, приведенные Германом Вамбери обобщенные сведения об Амири и Мунисе, переводы и доведение до просвещенной общественности Европы отдельных произведений этих поэтов достойны признания.

Of course, Vamberi did not analyze the creative heritage of Amiri and Munis as a meticulous scholar from the poetic point of view. The scientist did not set out such a task. He characterized the literary milieu and provided an overview of these two poets and their works.

After this article Herman Vamberi published in old Uzbek language with translation into German thirteen gazelles by Amiri, few gazelles by Munis, voluminous work "Khorezm" and qasidas - dedications "Muhammad Rakhimkhon" and "Khiva".

It is important which literary source Herman Vamberi used for his article and

translation. For translation of gazelles by Amiri the scientist used "Divan", which was published in Istanbul in 1883. Between gazelles of the poet, common in modern spelling and the text that used Vamberi, there are differences in separate words, phrases and lines. Consequently, the use of reprinted gazelles by Amiri, and if necessary their Istanbul Publishing can help in improving the poetic text.

In general, given by Herman Vamberi generalized information about Amiri and Munis, translations and bringing individual works of these poets to educated public in Europe are worthy of recognition.

онаси нафратга маҳкум этилган". Илк ўрта асрларда ҳам Фарғона аҳолиси ўз одатларига кўра аёлларини эъозлашган.

Илк ўрта асрлардаги Фарғона водийси ҳақидаги хитой манбаларида берилган юкоридаги маълумотларни араб манбалари ҳам исботлайди: "Бу вилоят аҳолисини этник жиҳатдан туркий ва сугдийлар ташкил этганлар. Унинг таркибида бўлган Ўзганд шаҳрининг топонимияси туркий илдиъга эга эканлиги яққол намоён бўлади". Араб манбаларида Фарғонанинг этник таркиби ҳақида деярли ҳеч нарса учрамайди. Аммо, ўша давр тангаларидаги номлар ва бу номларнинг манбаларда қайд этилиши орқали маълум бир хулосаларга келиш мумкин.

Шарқшунос олим А.Хўжаевнинг асаридаги маълумотлар археологик ва нумизматик топилмалар ҳамда бошқа ёзма манбалар билан қиёсий таҳлил этилганда Ўзбекистон тарихи, жумладан, Фарғона водийсининг ўрта асрлардаги тарихига оид кўпгина илмий хулоса қилиш мумкин.

ТРУД ПО ИСТОРИИ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Шерали КУЛДАШЕВ

Произведение ученого Аблата Ходжаева "Сведения по истории Ферганы" является важным и ценным источником, освещающим средневековый период истории Узбекистана. В книге приведены сведения из китайских источников, охватывающие период от II до новой эры до XII века новой эры. При составлении комментариев и примечаний автор широко использовал историческую литературу, изданную в Китайской Народной Республике на китайском и уйгурском языках.

Книга состоит из двух частей, в первой части освещены история 8 правивших в Китае династий, исторические произведения VIII-XII веков, представлен перевод сведений об истории долины из записей посетивших Фергану китайских путешественников Сюан Цзана (629-645), Хуэй Чао (VIII в.), Ду Хуана (VIII в.).

Вторая часть посвящена отдельным топонимам и этнонимам, использованным в сведениях об истории Ферганской долины, в частности, дается комментарий к этнонимам и топонимам, имеющим отношение к Дайюану (Даван), считавшимся Древним Ферганским государством, центрам этого государства-городам Паркана, Эрши и Узганд, а также, соседствовавшим с Ферганой государствам Кангкия, Самарканд и народам, населявшим эту территорию.

В китайских источниках приводятся много исторических сведений о проводившихся у тюркских народов церемониях бракосочетания и погребения. Например, в "Истории династии Цзинг" приводятся следующие сведения: "По традиции до вступления в брак юноши в качестве подарка посылали невесте золотое кольцо и браслет с двумя камнями, выполненное в форме сердца. Вместе с тем, посылали трех служанок или своих сестер чтобы проверить невесту. Мужчина, если не выполнял свои обязанности, разводился. Женщина, родившая внебрачного ребенка, приговаривалась к презрению". В раннее средневековье население Ферганы по традиции особо уважительно относилось к женщинам.

Приведенные выше сведения о средневековой Ферганской долине из китайских источников находят подтверждение и в арабских источниках: "В этническом аспекте население этой области составляли тюрки и согдийцы. Определенно, что топонимия города Узганд, входящего в состав области, имеет тюркские корни". В арабских источниках практически нет сведений об этническом составе Ферганы. Но, по названиям, отчеканенным на монетах той эпохи, и упоминанию этих названий в источниках можно сделать определенное заключение.

В целом, проводя сравнительный анализ сведений, приведенных в работах ученого-китаевода А.Ходжаева, археологических и нумизматических находок, других письменных источников, можно сделать много научных выводов по истории Узбекистана, в том числе, по истории Ферганской долины эпохи средневековья.

WORK ON HISTORY OF FERGANA VALLEY

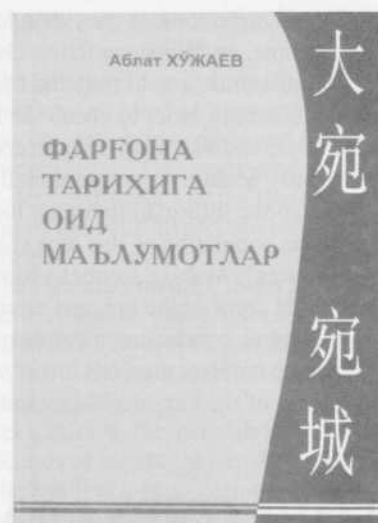
Sherali KULDASHEV

A work by scientist Ablad Khodjaev "Information on the history of Fergana" is an important and valuable resource, covering the medieval period of the history of Uzbekistan. The book contains information from Chinese sources, covering the period from the II century BC to the XII century AD. In compiling the comments and notes the author widely used historical literature published in the People's Republic of China in Chinese and Uighur languages.

The book consists of two parts; the first part covers the history of 8 dynasties ruled in China, historical works of the VIII-XII centuries, and a translation of information about the history of the valley from the records of such Chinese travelers as Xuan Zang (629-645), Hwei Chao (VIII c.), Du Juan (VIII c.) who visited Fergana.

The second part is devoted to individual toponyms and ethnonyms used in the information about the history of the Fergana Valley, in particular, there are comments on ethnonyms and toponyms related to Dayyuang (Dawan), which was considered the most ancient Fergana State, to the centers of that state - such cities as Parkon, Ershi and Uzgand, as well as to the neighboring with Fergana States - Kangkiya, Samarkand and to the peoples who inhabited the area.

The information given in the A.Khuzhaev's work provide an opportunity to conduct a comparative analysis with other sources and archaeological findings.

The Chinese sources provide a lot of historical information on marriage and burial ceremonies held among the Turkic peoples. For example, in "History of Jing Dynasty" there is following information: "According to tradition before marriage a young man sends to the bride a gold ring and bracelet with two stones in the shape of a heart as a gift. At the same time, they send three maids or their sisters in order to check the bride. A man, who did not carried out his duties, was divorced. A woman who gave birth to an illegitimate child should be sentenced to contempt". An Emperor of China gave a woman of his kin as a wife to the ruler of Fergana. In the early Middle Ages traditionally the population of Fergana was particularly respectful to women.

The above information on the medieval Fergana Valley in Chinese sources is also confirmed in Arabian sources: "In the ethnic aspect the population of this area was Turks and Sogdians. Definitely the toponymy of Uzgend city, which is a part of the area, has Turkic roots". Arabian sources virtually have no information on the ethnic composition of Fergana. But, judging by the names on the minted coins of the era, and mentioning of these names in the sources one can make a definite conclusion.

In general, conducting a comparative analysis of the information given in the works by scholar-sinologist A.Khodjaev, archaeological and numismatic finds, other written sources, you can make a lot of scientific findings on the history of Uzbekistan, including the history of the Fergana Valley in the Middle Ages.

ТОШ СУРАТЛАР ТИЛСИМИ ЗАГАДКИ НАСКАЛЬНЫХ РИСУНКОВ RIDDLES OF PETROGLYPHS

Эркин МИРЗААЛИЕВ

Ўрта Осиёда қадимда ибтидоий жамият кишилари ўзлари яшаган манзилгоҳларда кўплаб ёдгорликлар қолдирган. Бундай ёдгорликларга қоятошларга ишланган суратларни қиритиш мумкин.

Наманган вилояти, Чодак қишлоғини ўраб олган тоғ ёнбағирларидан топилган тош суратлар олимларнинг тахминига кўра бундан 15 минг йил илгари қизилган. Ушбу суратларда ҳайвон (йўлбарс, қийик ва оху, қулон, ёввойи от қабилар) ва ўсимликлар тасвирланган.

Чодаксой ҳавзасидан топилган суратларни жойлашиш ўрнига кўра икки турга бўлиш мумкин: Қорақуш уй қояси ҳамда Чодакнинг жанубий қисми, қунчиқар ва қисман қунботар томон. Ёруғликнинг яхши тушиши суратлар учун фон вазифасини бажарган. Суратли тошлар, асосан, қоянинг чеккасида ёки унга яқин жойда жойлашган. Суратли тошлар жами йигирмага яқин бўлиб, баъзилари синган, натижада суратлар ҳам иккига бўлинган. Деярли барча петроглифлар силует шаклида ишланган.

Уларда кўпчилик бўлиб тоғ эчкиси ва қушларни ўқ-ёй билан ов қилиш манзаралари акс эттирилган. Булар ичида такалар ва овчиларнинг тасвири аниқ чиққан.

Қорақуш уй (қарға уяси) қоясидаги суратлар ҳамда бошқа ён-атрофдаги суратлар ўзларининг аниқлиги ва

Эркин МИРЗААЛИЕВ

В древности на территории Средней Азии было много мест проживания людей, где они оставили много памятников. К числу таких памятников можно отнести и наскальные рисунки-петроглифы.

Выявленные в кишлаке Чодак Наманганской области настенные рисунки в предгорьях свидетельствуют о том, что они были созданы 15 тысяч лет назад. Это рисунки животных (тигров, оленей и газелей, куланов, диких коней и др.) и растений.

По расположению рисунки в бассейне Чодаксай можно разделить на два вида: размещенные на скале Каракуш уй қояси (Воронье гнездо) и в южной части Чодака в восточную и частично западную сторону. Хорошее дневное освещение служило фоном рисунков. Камни с рисунками находятся у основания скалы или около нее. Обнаружено около 20 наскальных рисунков, некоторые камни раскололись, и соответственно, рисунки разделились на две части. Практически все петроглифы выполнены в форме силуэта.

На этих рисунках изображены сцены охоты луками на горных козлов и птиц. В них довольно четко изображены козлы и охотники.

Рисунки на скале Воронье гнездо и другие находящиеся вблизи рисунки отличаются точностью и изяществом

Erkin MIRZAALIYEV

In ancient times the territory of Central Asia had many residential areas where people left many monuments. Petroglyphs also can be attributed to such monuments. These are images of animals (tigers, deers and gazelles, asiatic wild asses, wild horses, etc.) and plants.

Discovered in 2005 Ashrafsoy and Chodaksoy in Chodak village, as well as wall paintings in the foothills suggest that they were created 15,000 years ago.

Rock paintings discovered in Chodak are sufficiently accurate information about hunting methods of the era of developed family group.

These paintings are mainly images of ancient animals and sometimes - life of the people lived in the Stone, Bronze and Iron Ages.

By the location the paintings from Chodaksoy basin can be divided into two types: located on Korakush uy qoyasi (the Crow's Nest) rock and in the southern part of Chodak to the eastern and partially western side. Good daylight served as a background for the paintings. Stones with paintings were found at the bottom of the rocks or nearby. In all, about twenty petroglyphs were discovered, some rocks

нозиклиги билан ажралиб туради. Бу эса, қадимдан яшаб ўтган ерли халқнинг диди нозиктаъблигидан далолат беради.

Шу ўринда ов усуллари акс эттирилган петроглифларга мурожаат қиламиз. Уларда одам акси йўқ, бироқ ов сюжети “тоғ эчкиларини ит билан овлаш” манзарасида яққол кўриниб турибди. Улардан бирида ёввойи эчкини қувиб кетаётган ит тасвирланган. Петроглифлар унчалик катта бўлмаган 60 x 70 см ли ғадир-будир, хира-қорамтир рангли тошда акс эттирилган. Мазкур расмда итнинг киска, лекин катта боши, ўсиқ жунли гавдаси бирлашган бўлиб, бунда Ўрта Осиёда кенг тарқалган чўпон ити ёки бўрибосарни таниш қийин эмас. Ит сакраб-сакраб югуриб кетаётган тарзда акс эттирилган, орқа оёқлари букик, олди оёқлари олдинга чўзилган. Қувилаётган хайвоннинг югуриб бораётгани аниқ тасвирланган. Иккала гавда ҳам тош юзасига ўйиб ишланган.

Айрим суратларда ёввойи эчкиларнинг шоҳларига арқондан халқа қилиб боғлангани тасвирланган. Ушбу тасвир овчиликнинг янги усули бўлиб, боғлаб қўйилган эчки олдида бошқа хайвонлар яқинлашиши билан пистирмада турган овчи уларни камондан ўқ отиб ўлдирган. Яна бир овчилик усули тоғу тошлардаги суратларда ўз аксини топган бўлиб, бу ҳолатда эчкининг оёқларигина эмас, балки шоҳлари ҳам боғлаб қўйилган. Шоҳлари боғлиқ эчкилар петроглифлари Қурама тоғ этакларида, Чодак тоғ ёнбағрида кўплаб учрайди.

Чодак кишлоғида яхши текисланган харсангтошда тўртта боғланган эчки тасвири бор. Ушбу тасвирда расмом хонақиллаштирилган хайвонни тасвирлаган. Эчкини боғлаш усули ҳам ўзига хос бўлиб, биттаси бўйнидан, иккитаси шоҳидан боғланганига қарамай, яна бир-бирига боғлаб ҳам қўйилган. Бир неча хайвонни битта қозикка ёки битта тошга фақат тунда боғлаб қўйилган бўлса керак. Битта эчки ҳатто узун шоҳлари билан тасвирланган.

Шундай қилиб, тошларга чизиб қолдирилган ва бизгача етиб келган суратлар тасвирий санъатнинг қадимий асарларигина бўлиб қолмасдан, шу билан бирга, ўлкамизда бир вақтлар кенг тарқалган, ҳозир эса камёб хайвон турлари ҳақида маълумот берувчи манба бўлиб хизмат қилади.

исполнения. Это свидетельствует о высоком художественном вкусе древнего народа.

Обратимся к петроглифам, отображающим сцены охоты. На них не изображены люди, но ясно видно изображение сюжета “охота на коз с собаками”. На одном из них изображена собака, загоняющая дикую козу. Петроглифы небольшие, изображены на негладком камне мутно-черноватого цвета размером 60 x 70 см. На рисунке изображена собака с коротким корпусом, большой головой и длинной шерстью, в которой не представляет труда узнать широко распространенную в Средней Азии чабанскую собаку или волкодава. Собака изображена так, будто бежит скачками, задние лапы загнуты, передние вытянуты вперед. Точно изображен и объект охоты – убегающее животное. Обе фигуры высечены на поверхности камня.

В некоторых рисунках изображены дикие козы, привязанные арканом за рога. Это изображение нового метода охоты, с приближением к козе других животных находящийся в укрытии охотник убивает их стрелами из лука. На камнях изображен еще один метод охоты, а именно, завязаны не только ноги, но и рога козы. Петроглифы с изображением коз с завязанными рогами часто встречаются у Кураминских гор и предгорьях Чодака.

В кишлаке Чодак на хорошо обтесанном каменном валуне есть изображение четырех завязанных коз. На этом рисунке художник изобразил одомашненных животных. Своеобразен и метод привязывания коз: одна привязана за шею, две – за рога и вместе с тем они привязаны друг к другу. Вероятно, только по вечерам к одному колышку или одному камню привязывали нескольких животных. Одна коза изображена с длинными рогами.

Таким образом, дошедшие до нас рисунки на камнях являются не только древними произведениями изобразительного искусства, но и служат источником сведений об исчезнувших или редко встречающихся животных и растений, которые в свое время были широко распространены на территории нашей страны.

were split, and accordingly, the images were divided into two parts.

The paintings depict animals and even hunting scenes. Most of them are pictures of hunting with bows, dogs and birds on mountain goats. The goats and hunters were depicted quite clearly there. Virtually all of the petroglyphs had the form of silhouette.

The Paintings on the Crow's Nest rock and other nearby paintings are differed with the accuracy and elegance of execution. This indicates a high artistic taste of the ancient people.

Let's refer to the petroglyphs that depict scenes of hunting. They do not depict people, but it is a clear picture of the plot of “goat hunting with dogs”. One of them depicts a dog that drives a wild goat. The petroglyphs are small and were made on a dull blackish non-smooth stone with the size of 60 x 70 cm. The picture shows a dog with a short body, large head and long hair, which is easily identified as a widespread in Central Asia shepherd dog or wolf-dog. The dog is shown as if jumping; the hind legs are bent, front ones are stretched forward. The subjects of the hunting - fleeing animals are also depicted accurately. Both figures are carved on the surface of the stone. Dynamics of the figures' movement is shown accurately.

In the Chodaksoy petroglyphs there is a picture of wild goats with the tied horns. This is an image of a new method of hunting, as other animals came closer to the goat an undercover hunter would kill them with arrows from a bow. On the rocks there is a picture of another hunting method, namely a goat is tied on not only the legs but the horns also. The hunters knew goats' habits and therefore used that method. When wild goats fought among themselves, their horns clung to each other and they could not disperse. Petroglyphs depicting goats with grappled horns are common in Kurama Mountains and Chodak foothills.

In Chodak village on a well carved stone boulder there is an image of four tied goats. In that figure, the artist depicted domesticated animals. The method of tying of the goats is also peculiar: one is tied around the neck, two - by the horns and at the same time they are tied to each other. Probably several animals were tied to one peg or a stone only in the evenings. One goat is displayed with long horns.

Thus, the extant paintings on the rocks are not only unique works of fine art, but also serve as a source of information about missing or rare animals and plants that were once prevalent on the territory of our country.

ЎЗБЕКИСТОНДА СУВ ОЛИШ ИНШООТИ ҚУРИШ ТАРИХИДАН

Олег ГЛОВАЦКИЙ,
Сурайё УМАРОВА,
Шерзод РУСТАМОВ

Ўзбекистоннинг қадимги ва ўрта аср ирригаторлари учун сув олиш иншооти қуриш ва қатта каналлар бошланиши (боши) учун муносиб жой танлаш энг қийин вазифалардан бири бўлиб келган. Ирригация мадакаларига эга бўлиш шарофати ила қадим замонлардаёқ Ўзбекистоннинг турли минтақаларида маҳаллий гидрографик шароитларга боғлиқ равишда турлича сув олиш иншоотлари бунёд этилган. Масалан, қиялик кучли бўлиб, сув шитоб билан оқадиган Ўзбекистон тоғ дарёлари ва сойларида шуни назарда тутиб, сепоёли сув олиш иншоотлари, суви мўътадил оқадиган дарёларда, жумладан, уларнинг қуйи оқимларида кегайлар билан тўсилиб, шох-шабба босиб ясалган тўғонлар барпо этилган, чуқур ва тезоқар дарёларда, масалан, Амударёда кўпбошли сув олиш иншоотлари қурилган ва ҳоказо.

Ўзбекистонда сепоёли сув олиш иншоотлари, асосан, Фарғона ва Чирчиқ, Ангрэн водийларида расм бўлган. Улар тош ва шох-шабба бостириб ясалган тўғонлардан кўра бардошлироқ, кучли гидростатик ва гидродинамик босимга чидаш беради, шу боис улардан серсув ва тезоқар жойларда фойдаланилган. Маҳаллий гидротехниканинг самарали усулларида фойдаланиб ясалган сепоёли иншоотлар, айниқса, серсув оқимларни бошқариш, қирғоқларни химоя қилиш, дарё ўзанларини тўғрилашда қўлланилган. Амударё, Сирдарё ва Зарафшоннинг қуйи оқимларида шох-шабба бостириб дамба ясаб кенг қўлланилган. Хоразмда улар “наварда” ёки “варда” деб аталган. Фарғона водийсида “улук”, Тошкент воҳасида “қорабувра”, Зарафшон водийсида эса “навала” деб аталган ҳамда шох-шаббалар, тош ва тупроқдан тикланган. Дамба қуриш учун шох-шаббалар дарё қирғоғига келтирилиб бирин-кетин сувга туширилган ва охир-оқибатда, сув йўлини тўсадиган дамба – тўғон ҳосил бўлган. Гоҳо бу техникани дарёнинг тўлиб оққан жойларини тўсиш ва қатта ўпирилишлар олдини олиш учун ҳам қўллайдилар. Бундай ҳолда шох-шаббалар тахлами ҳаддан ташқари баланд бўлиб кетади.

Зарафшон водийсида шох-шабба ташлаб тўсиқ қуриш билан бирга тош ва шох-шаббалардан тўғон ҳам барпо этилган. Уларнинг тузилиши икки турга бўлинади: дарёнинг юқори ва ўрта қисмларида қуриладиган сув йўлини ўзгартирувчи дамба–шпорлар ҳамда, асосан, дарёнинг қуйи оқимида тикланадиган шлюзлар тўғонлар.

Одатда, биринчи тур сув олиш иншооти анча узун бўлган. Масалан, Зарафшон дарёси ўзанида жойлашган, Работхўжа деб аталган жойдаги Дарғом каналининг сув олиш иншооти узунлиги 5-7 км ни ташкил этади, у ёғоч шох-шаббалар, похол, тош ва чимдан қўтарилган.

Иккинчи тўғон – Оқдарё ўзанидаги Чўпонота биқинида жойлашган Оқ ва Қорадарё сув айирғичи бўлиб, бу ҳам шох-шабба, тош, чим ва қумдан тикланган тўсиқдан иборат. Тарихий манбаларга кўра, Чўпонота тўғонининг узунлиги 3 верст 120 саржин (3,5 км га яқин)ни ташкил этган.

Қадимги муаллифлар берган маълумотларга кўра, Зарафшоннинг қуйи оқимида шлюзлар кенг қўлланилган. Улар ҳақидаги илк маълумотлар X асрга тааллуқли. Араб географ (X аср) ал-Мақдсийнинг асарларида Бухоро ва унинг атрофларини сугориш тўғрисидаги маълумотлар келтирилади. Унинг маълумотича, канал Қаллаобод томондан, яъни шимоли-шарқдан шаҳарга кирган: “У ерда тўғон қурилган, кенг шлюзлар (мифтоҳ, яъни қалитлар) ясалган ва ҳодалардан кегайлар қўйилган. Ёз келиб, сувлар кўтарилганда ҳодалар сув кўтарилишига қараб битта-битта олиб ташланаверган, шу тариха сувнинг қатта қисми шлюзга тушган, кейин Пойкентгача етиб борган. Агар шу тadbир қилинмаса, сувнинг шаҳарга бостириб кириш эҳтимоли бўлган. Бу жой “фочун” деб аталган. Шаҳардан қуйироқда худди шу тарзда бунёд этилган Рас ал-Варг деб аталган (“Тўғон боши”) бошқа шлюзлар ҳам бўлган.

Тузилиши бўйича Хоразм магистрал каналларининг сув олиш иншооти тизимлари Ўзбекистоннинг бошқа минтақаларидаги шундай тизимлардан кескин фарқ қилган.

Бу ерда дарё ўзанининг алоҳида шароитлари туфайли қадимдаёқ сув олиш иншооти тизимларининг ўзига хос тури кашф этилган. Хоразм магистрал каналларида ҳеч қачон сув олиш иншоотлари ва сув жуда кўп келишидан ҳимоя қилувчи регуляторлар қурилмаган. Хоразм ирригаторлари энг кам қаршилиқ кўрсатиш йўлидан борганлар: канални сув билан таъминлаш учун бир нечта бош ясаб, унга сувни қўйиб юборганлар. Ортган сувни каналнинг барча сув олиш иншоотлари бош қисмларини кесиб ўтувчи махсус “бедере” канали орқали дарёга ташлаганлар. Бир-бирдан турли масофаларда жойлашган бошлар Амударёдаги сувнинг турли даражасини ҳисобга олган. Юқориги бош канал паст даражада сув билан таъминланган бўлса, қуйи бошлар – юқори даражада сув билан таъминланган.

Бир қанча бош қуриш каналларни энг кўп даражада сув билан таъминлаш вазифасини оқилона ҳал этилишида хоразмлик миробларнинг юксак маҳоратлари намоён бўлган, улар соҳил тупроғи тузилмасини, мўътадил чикиндилар тўпланиши табиатини ва жойнинг қиялигини ҳисобга олганлар. Мустаҳкам бош сув билан таъминлаш дарёнинг каналга ёриб киришига, жуда нари борганда, сугориш тизимининг ишдан чиқишига сабаб бўлган. Кўп бош билан сув берилиши бу ҳолни четлаб ўтиш имконини берган. Бундан ташқари, сугориш тизимини дарё ўзанининг қайирлар – қумлоқ ороллар ёки унча узун бўлмаган саёзликларнинг ҳаракати оқибатида сув олиш иншооти жойидан сурилиш хавфининг олдини олган. Қайир бир бошни беркитиб қўйганда, сув олиш иншооти бошқа бошларда керак бўлиши мумкин бўлган.

Ўзбекистоннинг қадимги ирригаторлари магистрал каналлар бошлари қурилиши учун жой танлаш чоғида сугориш тизимлари бош қисмларининг ювилиб кетиши ва балчиқланиши олдини олишга ҳаракат қилганлар. Каналнинг тез балчиқланмаслиги учун сув олиш иншооти дарё ўзани бурилган жойда, ботик қирғоқда қурилган, чунки одатда магистрал каналларнинг бош қисмларида чўкиб қолувчи сувости чўкиндилар канал бошига келиб туша олмайди: гидравлика қонуни бўйича улар қарши томондаги, бўртик қирғоқ ёнидан ўтиб кетади.

Каналларнинг бош сув олиш иншооти сераҳоли манзилгоҳлар ва шаҳарлар жойлашган бутун-бутун воҳаларни сугоришда жуда муҳим роль ўйнаши сабабидан маҳаллий ҳукмдорлар ҳар доим уларга алоҳида эътибор қаратганлар. Масалан, Самарқанд воҳаси сўл қирғоғи, шу жумладан, Самарқанд шаҳрини сугоришда Работхўжадаги Дарғом канали бошида тикланаётган сув олиш иншоотлари қатта аҳамиятга эга бўлган. Уларни тартибли тутиш борасида Самарқанд ҳукмдорлари ва Шавдор ҳамда Ангор туманлари аҳолиси гамхўрлик кўрсатганлар. XII асрда ёзилган “Қандия” асари муаллифи Ан-Насафий тавсифича, ўша вақтда Варғсарда қирқ минг аҳоли истикомат қилган.

Ўзбекистон қадимги ирригаторларининг ютуқларидан

йирик магистрал каналлар, сув олиш иншоотлари учун hozirgi vaqtda ham keng foydalaniilmokda. Bunga misol qilib, Amudaryadan chikuvchi uch boшли Aму-Бухоро каналини kўrsatish mumkin. Unda suzib ioruvchi aralash boшqaruv tizimlari qurilgan.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Х.Х.Исаков, Ф.А.Бекчанов, Р.Р.Эргашев. *Некоторые*

ИЗ ИСТОРИИ ИРРИГАЦИОННЫХ ВОДОЗАБОРОВ УЗБЕКИСТАНА

Олег ГЛОВАЦКИЙ,
Сурайё УМАРОВА,
Шерзод РУСТАМОВ

Одной из самых трудных задач для древних и средневековых ирригаторов Узбекистана были устройство водозабора и выбор подходящего места для голов магистральных каналов. Благодаря приобретению ирригационных навыков еще в древности в различных районах Узбекистана были созданы водозаборные системы различных типов в зависимости от местных гидрографических условий. Так, на горных реках и саях Узбекистана с большими уклонами и значительными скоростями течения воды сооружались сипайные – треножные водозаборы, на реках с умеренными скоростями течения, в частности, в их низовьях, фашинные дамбы с водозаборным шлюзом, перекрывааемым спицами, а на реках с большими глубинами и скоростями течения, например, на реке Амударье – водозаборы с многоголовным питанием и т. п.

Сипайные водозаборы в Узбекистане были распространены, в основном, в Ферганской и Чирчик-Ангренской долинах. Они устойчивее водозаборных шпор из каменнохворостяной кладки, выдерживали значительное гидростатическое и гидродинамическое давление, поэтому их применяли там, где приходилось иметь дело с большими массами воды при значительных скоростях течения. Сипайные сооружения, созданные с использованием эффективных приемов местной гидротехники, особенно широко применялись при регулировании многоводных потоков, защите берегов, выправлении русел рек. В низовьях Амударьи, Сырдарьи и Зарафшана широко применялись фашинные водозаборы. В Хорезме их называли «навардами», или «вардами», в Ферганской долине – «улюками», в Ташкентском оазисе – «карабурами», а в Зарафшанской долине – «навалами». Они сооружались из хвороста, камня и земли. Для устройства водозабора фашины подкапывали к берегу реки и спускали в воду один за другим, пока не образовывалась дамба, перекрывающая течение. Иногда эту технику применяли для перекрытия довольно значительных протоков реки и ликвидации больших прорывов. В этом случае фашины достигали грандиозных размеров.

В Зарафшанской долине наряду с фашинными водозаборами устраивали и каменнохворостяные плотины, которые по конструкции разделялись на два типа: водонаправляющие дамбы –шпоры, устраиваемые в верхних и средних частях реки, и плотины с шлюзом, главным образом в низовье реки.

Водозабор первого типа обычно имел большую длину. Так, водозаборная шпора канала Даргом, расположенная в русле р. Зарафшана, у местности Рабатходжа была длиной 5-7 км, сложенная из крупных ветвей хвороста, соломы, камня и дерна.

Другая плотина – Ак - Карадарьинский вододеливатель у Чапан -Аты на Акдарье, также представляла собой «барьер из хвороста, камней, дерна и песка», в длину была 3 версты 120 саженой (около 3,5 км).

По сообщениям древних авторов, в низовьях Зарафшана широко применялись шлюзы. Наиболее ранние сведения о них относятся к X в. В сочинении арабского географа Х в. ал-Макдиси приводятся сведения об орошении Бухары и ее окрестностей. По его словам, канал входил в город со стороны Каллябада, т.е. с северо-востока: «Там устроена плотина, сделаны широкие шлюзы (мифтах) и поставлены спицы из бревен. Когда наступает лето и начинается половодье, бревна

правовые и экономические аспекты повышения надежности и безопасности эксплуатации оросительных насосных станций. Центрально-Азиатская международная научно-практическая конференция. Ташкент-Алматы. 2012. Стр.117-120.

2. Ирригация Узбекистана. Т.1. Развитие ирригации в комплексе производительных сил Узбекистана. Коллектив. Изд. «Фан» Ташкент.

удаляют по мере прибавления воды, так что большая часть воды изливается в шлюзы, потом доходит до Пайкенда. Если бы не эта хитрость, то вода хлынула бы на город. Это место называется «фашун». Ниже города есть другие шлюзы, называемые Рас ал-Варг («Голова плотин»), устроенные таким же образом.

По устройству водозаборные системы магистральных каналов Хорезма сильно отличались от таких систем в других районах Узбекистана. Здесь благодаря особым условиям речного русла еще в древности был изобретен оригинальный тип водозаборных систем. На магистральных каналах Хорезма никогда не строили водозаборные сооружения и регуляторы, защищающие от чрезмерного поступления воды. Хорезмские ирригаторы шли по пути наименьшего сопротивления: для обеспечения канала водой они питали его, устраивая несколько голов, а излишек воды сбрасывали обратно в реку через специальный канал «бедереу», пересекающий головные участки всех водозаборных голов канала. Головы, расположенные на разном расстоянии друг от друга, рассчитывали на различный уровень воды в Амударье. Верхняя голова питала канал при низком уровне, а нижняя – при высоком.

Сооружение нескольких голов было остроумным решением задачи максимального питания каналов еще и потому, что здесь проявлялось исключительное умение хорезмских ирригаторов учитывать структуру берегового грунта, природу взвешенных наносов и уклон местности. Питание канала одним водозабором при отсутствии устойчивого Головного сооружения могло вызвать прорыв реки в канал, в лучшем случае, выход оросительной системы из строя. Многоголовное же питание позволяло избежать этого и, кроме того, избавляло оросительную систему от опасности отхода русла реки от места водозабора вследствие движения кайров: песчаных островов или отмелей ограниченной протяженности. При закрытии кайром одной головы водозабор возможен по другим головам.

Древние ирригаторы Узбекистана при выборе места для устройства головы магистральных каналов старались избежать размыва и заиления головной части оросительных систем. Во избежание интенсивного заиления канала водозаборы строили в месте изгиба русла реки, на вогнутом берегу, так что донные наносы, оседающие обычно на головных участках магистральных каналов, не могут попасть

в голову канала: по законам гидравлики они проходят у противоположного, выпуклого берега.

Поскольку головные водозаборные сооружения каналов играли исключительно важную роль в орошении целых оазисов с многочисленными населенными пунктами и городами, местные правители всегда уделяли им особое внимание. Так, в орошении левобережной части Самаркандского оазиса, в том числе и г. Самарканда, большое значение имели водозаборные сооружения, возводимые в голове канала Даргом в местности Рабатходжа. О содержании

их в порядке заботились самаркандские правители и население Шавдарского и Ангорского туманов. По описанию ан-Насафи, автора сочинения «Кандийа» (XII в.) в Варгсар в то время насчитывалось сорок тысяч жителей.

Достижения древних ирригаторов Узбекистана широко используются и в настоящее время для водозабора крупных магистральных каналов, например Аму-Бухарского машинного канала с тремя головами из реки Амударья, строительством комбинированных плавучих направляющих систем.

FROM THE HISTORY OF UZBEKISTAN IRRIGATION WATER INTAKE

*Oleg GLOVATSKIY,
Surayo UMAROVA,
Sherzod RUSTAMOV*

One of the most difficult tasks for ancient and medieval irrigators of Uzbekistan was organization of water intake and selection of a suitable place for heads of the main channels. Due to acquisition of irrigation skills in ancient times in different regions of Uzbekistan water intake systems of different types were established, depending on local hydrological conditions. So, on mountain rivers and sais (rivulets) of Uzbekistan with steep slopes and swift current, sipay - tripod water intakes were constructed. And on the rivers with moderate current, particularly in the lower reaches, they constructed fascine dams with water intake gateway overlapping by spokes. And on deep rivers with flow current, such as the Amu Darya River, they constructed water intakes with multi-head supply, etc.

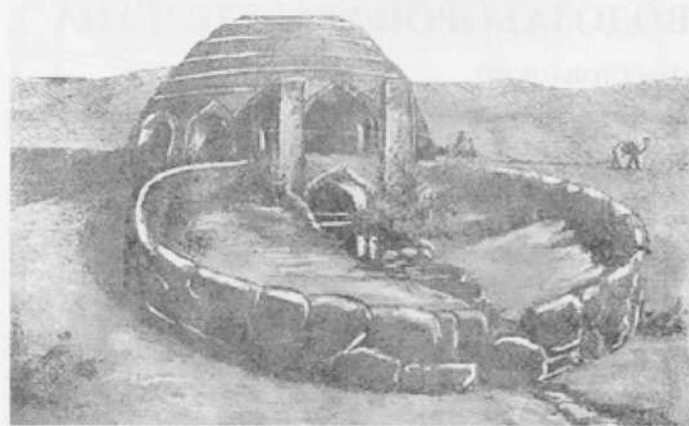
Sipay water intakes in Uzbekistan were distributed mainly in the Fergana and Chirchik-Angren valleys. They were more stable than water intake spurs made of stone-brushwood masonry and withstood a significant hydrostatic and hydrodynamic pressure. So they were used in places with large masses of water with swift current. Sipay structures created with the help of effective methods of local hydraulic engineering were especially widely used in regulation of high-water flows, bank protection and straightening of river channels. In the lower reaches of the Amudarya, Syrdarya and Zarafshan Rivers fascine water intakes were widely used. In Khorezm they were called "navards" or "vards", in Fergana Valley - "ulyuks", in Tashkent oasis - "karaburas", and in Zarafshan valley - "navals". They were built of sticks, stones and clay. For installation of a water intake, fascines were rolled up to the river bank and lowered into the water one by one, until a dam overlapping the water flow was formed. Sometimes this technique was used for damming fairly large streambed river and liquidation of large breakthroughs. In this case, fascines reached vast proportions.

In Zarafshan valley along with fascine water intakes rock-brushwood dams were also used. By design they were divided into two types: water directing dam-spurs, which were used in the upper and middle parts of a river and dams with a gateway, mainly in the lower reaches of a river.

The first type of water intake usually had the greater length. Thus, the water intake spurs of Dargom channel located in the bed of the Zarafshan River, in Ravadhodzha area was 5-7 km in length, built of large branches, brushwood, straw, stone and turf.

Another dam - Ak-Karadarya water divider near Chapan-Ata on Akdarya River also was a "barrier made of sticks, stones, turf and sand". At length it was 3 versts and 120 sazhen (about 3.5 km).

According to ancient authors, in the lower reaches of Zarafshan River gateways were widely used. The earliest information about them belongs to the tenth century. An Arab geographer of the X century Maqdisi provides information on irrigation of Bukhara and its environs. According to him, a channel came into the city from Kallyabad, i.e. from the north-east: "There is a dam, wide gateways (Miftah) and spokes of logs are put. When summer comes and flood begins, logs are removed as water level increases, so the most part of the water poured into sluice, then reached Paykent. If this trick were not, the water rushed to the city. This place is called "fashun". Below the town there are other gateways, called Ras al-Varg ("Head of the dam"), which works in the same

way.

Construction of water intake system of the main channels in Khorezm differed greatly from the systems in other regions of Uzbekistan. There, thanks to the special conditions of the riverbed in antiquity an original type of water intake system was invented. Main canals of Khorezm never had water intakes and regulators to protect against excessive water ingress. Khorezm irrigators followed the path of least resistance: in order to supplying a channel with water they create several heads, and the excess water was discharged back into the river through a special channel "bedereu" crossing the main sections of all water intake heads of the channel. The heads located at different distances from each other were intended for different level of water in the Amu Darya. Upper head feed the channel at low level, and the bottom - at high.

Construction of several heads was witty solution of the problem of maximum feed the channels, because at that Khorezm mirabs showed exceptional skills in taking proper account of the coastal soil structure, nature of drift and slope of the locality. Feeding the channel with one water intake in the absence of sustainable head construction could cause a breakthrough of the river into the channel, at best the failure of the irrigation system. Multi-head feeding helped to avoid it and moreover, relieved the irrigation system from peril of riverbed deviation from the water intake due to movement of kairs: sand islands or shoals of limited length. When a kair close one head, water supply is possible by the other heads.

Ancient Uzbekistan irrigators when choosing the place for a head of the main channels tried to avoid erosion and siltation of the head part of the irrigation systems. To avoid heavy silting of a channel water intakes were built in the bend of the river bed, on the concave shore, so that the bottom sediments settling usually on the head sections of the main canals, can not get into the head of the channel: according to the laws of hydraulics they come through the opposite, convex shore.

As head water intakes of channels play a crucial role in irrigation of entire oases with numerous towns and cities, the local rulers always paid special attention to them. Thus, in irrigation of the left bank of Samarkand oasis, including Samarkand city, great importance was given to water intake structures erected in the head of Dargom channel at Ravadhodzha terrain. Samarkand rulers and population of Shavdar and Angor tumens took care of keeping them in order. According to an-Nasafi the author of "Kandiya" work in XII century, Vargsar at that time had forty thousand inhabitants.

Achievements of ancient Uzbekistan irrigators are widely used nowadays for water supply of major main channels, e.g. Amu-Bukhara machine canal with three heads from the Amu Darya River, construction of combined buoyant directing systems.

ФАРҒОНА БОБУР ТАВСИФИДА

Улуғ шоҳ ва такрорланмас шоир Заҳриддин Муҳаммад Бобурнинг илмий, адабий ва тарихий аҳамиятга молик “Бобурнома” асари ўзбек наслрининг гўзал намунаси ҳисобланади. Мазкур асардаги Фарғона вилояти қасабалари ҳақидаги лавҳа бугунги кунда ҳам ўз аҳамиятини йўқотмаган.

Фарғона вилояти бешинчи иклимдиндур. Маъмуранинг канорасида воқе бўлубтур. Шарқи Кошғар, ғарби Самарқанд, жануби Бадахшоннинг сарҳади тоғлар, шимолида агарчи бурун шаҳрлар бор экандур, мисли: Олмолиқ ва Олмоту ва *Янги* ким, кутубларда Тарозкент битирлар, мўғул ва ўзбек жиҳатдин бу тарихда бузубтур, асло маъмура қолмабдур. Мухтасар вилояттур, ошлиқ ва меваси фаровон. Гирдо-гирди тоғ воқе бўлубтур.

Етти пора қасабаси бор; беши Сайхун суйининг жануб тарафида, икки шимоли жонибида. Жанубий тарафидаги қасабалар бир Андижондурким, васатта воқе бўлубтур, Фарғона вилоятининг пойтахтидур. Ошлиғи вофир, меваси фаровон, қовун ва узуми яхши бўлур.

Яна бир Ўш қасабасидур. Андижоннинг шарқи-жанубий тарафидур, шарққа мойил. Андижондин тўрт йиғоч йўлдур. Ҳавоси хўб ва оқар суйи фаровондур. Баҳори бисёр яхши бўлур. Ўшнинг фазилатида хейли аходис ворид бўлубтур. Қўрғоннинг шарқи-жанубий бир мавзун тоғ тушубтур, Барокўҳға мавсум.

Яна бир Марғинондур, Андижоннинг ғарбидадур. Андижондин етти *йиғоч* йўлдур. Яхши қасаба воқе бўлубтур, пур неъмат; анори ва ўруги асру кўп хўб бўлур.

Яна бир Исфарадур, кўхпояда воқе бўлубтур. Оқар сувлари, сафолиқ боғчалари бор. Марғиноннинг ғарби - жанубидадур. Марғинон била Исфара ораси тўққуз *йиғоч* йўлдур. Мусмир дарахтиси бисёрдур, вале боғчаларида аксар бодом дарахтидур.

Яна бир Хўжанддур, Андижондин ғарб сориға йиғирма беш *йиғоч* йўлдур, Хўжанддин Самарқанд ҳам йиғирма беш *йиғоч* йўлдур, қадим шаҳарлардиндур.

Мунинг тавобидин *Кандибодомдур*. Агарчи қасаба эмас, яхшигина қасабадур. Бодоми яхши бўлур. Бу жиҳатдин бу исмға мавсумдур. Хўрмуз ва Ҳиндустонға тамом мунинг бодоми борур. Хўжанддин беш-олти *йиғоч* шарқ тарафидадур.

Сайхун суйининг шимоли тарафидаги қасабалар: бир *Ахсидур*. Китобларда Ахсикат битирлар. Нечукким, Асириддин шоирни Асириддин Ахсикатий дерлар. Фарғонада, Андижондин сўнгра мундин улуғроқ қасаба йўктур. Андижондин ғарб сори тўққуз *йиғоч* йўлдур.

Яна бир Косондур. Ахсининг шимолида тушубтур. Кичикроқ қасабадур. Нечукким Андижон суйи Ўшдин келур, Ахси суйи Косондин келур.

Фарғона вилоятининг гирдо-гирди тоғларида яхши яйлоқлари бор. *Тобулғу* йиғочи бу тоғларда бор, ўзга ҳеч ерда бўлмас. *Тобулғу* бир йиғочедур, пўсти қизил, асо қилурлар, қамчи дастаси ҳам қилурлар, қушларға қарас қилурлар, тарош қилиб тиргаз қилурлар, хейли яхши йиғочдур. Табарруклук била йироқ ерларға элтарлар.

(Нашрга тайёрловчи У.Ҳакимов)

ФЕРГАНА В ОПИСАНИИ БАБУРА

Произведение великого шаха и непревзойденного поэта Захириддина Мухаммада Бабура "Бабурнаме", имеющее научное, литературное и историческое значение, является одним из лучших образцов узбекской прозы. Часть произведения, посвященная землям Ферганы и поныне не утратила своего значения.

Фергана – область в пятом климате, находится на границе возделанных земель. На востоке от нее – Кашгар, на западе – Самарканд, на юге – горы Бадахшанской границы; на севере хотя раньше и были такие города, как Алмалык, Алматы и Янги, название которого пишут в книгах Тарозкент (Отрар), но теперь из-за нашествий моголов и узбеков они разрушены и там совсем не осталось населенных мест.

В Фергане семь городов; пять из них – на южном берегу реки Сейхун, два – на северном берегу. Один из городов на южном берегу – Андижан, который находится посередине. Это – столица области Ферганы. Хлеба там много и плоды изобильны, дыни и виноград хороши.

Еще один город – Ош. Он стоит к юго-востоку, более – к востоку от Андижана, в четырех *йигачах* пути; воздух там прекрасный, проточной воды много; очень хороша бывает весна. О достоинствах Оша дошло много преданий. К юго-востоку от крепости стоит красивая гора, называемая Бара-Кух.

Еще один город – Маргинан, к западу от Андижана в семи *йигачах* пути. Это хороший город, полный всякой благодати: гранаты и урюк там обильны и хороши.

Еще один город – Исфара. Он стоит в предгорье. Там есть проточные каналы и приятные сады. Исфара находится к юго-западу от Маргинана, между Маргинаном и Исфарой девять *йигачей* пути. Плодовых деревьев там много, но в садах преобладают миндальные деревья.

Еще один город в Фергане – Ходженд. Он расположен от Андижана на запад в двадцати пяти *йигачах* пути; от Ходженда до Самарканда тоже двадцать пять *йигачей* пути. Это один из древних городов...

Одно из подчиненных Ходженду местечек – *Канд-и Бадам*. Это, правда, не город, но хорошенький городок. Миндаль в нем превосходен; по этой причине *Канд-и Бадам* и назван таким именем. Весь его миндаль идет в Хурмуз и в Хиндустан. От Ходженда *Канд-и Бадам* находится в пяти-шести *йигачах* к востоку.

Один из городов на северном берегу реки Сейхун – *Ахси*; в книгах это название пишут: Ахсикет, так же как поэта Асир ад-дина называют Асирад-дин Ахсикети. В Фергане после Андижана нет города больше этого. От Андижана к западу до Ахси девять *йигачей* пути.

Еще один город – Касан, он находится к северу от Ахси. Это город поменьше. Как река Андижана протекает от Оша, так река Ахси течет от Касана.

В горах, окружающих область Ферганы, есть хорошие летовки, на этих горах растет дерево *табулгу* – больше его нигде нет. *Табулгу* – дерево с красной корой; из этого дерева вырезают посохи, выделывают ручки плеток, изготавливают клетки для птиц. Обстругав дерево, из него делают бесперые стрелы. Это очень хорошее дерево. Его увозят как подарок в далекие места.

*Текст печатается по изданию «Бабурнаме»,
Записки Бабура, Главная редакция энциклопедий. Ташкент, 1992.*

Примечания: составлены М.А.Салье и Д.Г.Вороновским.

Отрар (Янги) – ныне развалины на месте одного из древних городов Средней Азии, находящиеся на правом берегу р. Сыр-Дарьи, у впадения в нее р. Арысь.

Йигач – неопределенная мера расстояния около шести километров.

Канд-и Бадам (Канибадам) – районный центр Ходжендской обл. Республики Таджикистан, в переводе значит "Город миндаля".

Ахси (Ахсикет) – древний город Ферганы и столица в X в. Расположен был на правом берегу р. Сыр-Дарьи у впадения в нее Касанская (ныне сохранились лишь развалины).

Табулгу – по-видимому, зребеник (Tamarix), дикорастущий кустарник с весьма твердой и тяжелой древесиной, в сыром виде тонущей в воде. В безлесной Средней Азии служит поделочным материалом.

(Подготовил к печати У. Хакимов)

FERGANA IN BABUR'S DESCRIPTION

Work of the great shah and unsurpassed poet Zakhiriddin Muhammad Babur "Baburname" which has scientific, literary and historical importance is one of the best examples of Uzbek prose. A part of the work which is devoted to Fergana lands still has grate value.

Fergana is the area in the fifth climate and located at the edge of cultivated lands. It borders with Kashgar in the east, Samarkand in the west, Badakhshan Mountains in the south; although earlier in the north there were such cities as Almalyk, Almaty and Yangi which names are mentioned in the books of Tarozkent (Otrar), but now because of invasions of the Moguls and Uzbeks, they are destroyed and there is absolutely not any populated area.

Fergana has seven cities; five of them are on the south bank of Seyhun River, two - on the north shore. One of the towns is on the south shore - Andizhan, which is in the middle. This is a capital of Fergana. There's a lot of bread and fruits are abundant, melons and grapes are good.

Another city is Osh. It stands in the south-east of Andizhan in four yigaches of traveling; the air is fine, a lot of running water; spring is very good. There are legends on the merits of Osh. To the south-east of the fortress there is a beautiful mountain called Bara-Kuh.

Another city is Marginan, which is in the west of Andizhan in seven yigaches of traveling. This is a nice town, full of all grace: pomegranates and apricots are plentiful and delicious there.

Another city is Isfara. It stands in foothills. There are flow channels and pleasant gardens. Isfara is located in the southwest of Marginan. Between Marginan and Isfara there are nine yigaches of traveling. There is a lot of fruit trees, but in gardens almond trees dominate.

Another city in Fergana is Khujand. It is located in the west of Andizhan in twenty-five yigaches of traveling; from Khujand to Samarkand there are also twenty five yigaches. This is one of the oldest cities...

One of its subordinate cities is Kand-i Badam. However this is not a city, but a small pretty town. Its almonds are excellent; for this reason, Kand-i Badam has this name. All its almonds are exported to Khurmuz and Hindustan. Kand-i Badam is located in five or six yigaches to the east from Khujand.

One of the cities on the north bank of Seyhun River is Akhsi; in books this title is written as Akhsiket, as well as the poet Asir ad-Din is called as Asirad-din Akhsiketi. In Fergana there is no bigger city then Andizhan. Distance from Andizhan to the west till Akhsi is nine yigaches of traveling.

Another city Kasan is located in the north of Akhsi. It is a smaller city. As Andizhan River runs from Osh so Akhsi River runs from Kasan.

In the mountains surrounding Fergana region, there are good summer quarters, tabulgu tree grows on these mountains - it does not grow in any other place. Tabulgu is a tree with red bark; it is used for producing staves, handles of whips and birdcages. They shaved the wood and prepared featherless arrows. This is a very good tree. It was taken to faraway places as a present.

The text is printed according to publication of "Baburname", Babur's Notes, The main editorial office of encyclopedias of the Institute of Oriental Studies of Uzbekistan, Tashkent, 1993.

Notes: compiled by M.A.Sal'e and D.G.Voronovsky.

Otrar (Yangi) - now it is a site of ruins of one of the ancient cities of Central Asia located on the right bank of Syr Darya River, at confluence of Aris River.

Yigach - undefined measure of distance, about six kilometers.

Kand-i Badam (Kambadam) - Regional Center of Khodzhen district. Republic of Tajikistan, means "City of almonds."

Akhsi (Akhsiket) - an ancient city and the capital of Fergana in the tenth century. It was located on the right bank of Syr Darya River at confluence of Kasan-sai (now only ruins are preserved).

Tabulgu - apparently, tamarisk (Tamarix), a wild shrub with a very solid and heavy timber, in raw condition sinks in water. In treeless Central Asia it serves as a casewood.

(Prepared to press U. Khakimov)

ДИРИЖЁР, ПЕДАГОГ, МАЪРИФАТЧИ

Татьяна СЕДИХ

Т. А. Хомьяков – Ўзбекистон мусика санъати ва таълимига баракали хисса кўшган, кўп киррали истеъдод соҳиби.

Унинг мусикага, халқ чолғу асбобларига бўлган мухаббати болалигиданок куртак ёзганди: у дам олиш онларида илҳом оғушида мусика чалиб, ашула айтадиган оилада ўсди. Мусикий билимни жуда эрта ўрганди, кейин эса Тошкентдаги Хамза номидаги мусика билим юртида ўқиди, уни халқ чолғу асбоблари (рубоб-прима, доира) синфининг иккинчи босқичига қабул қилишди.

Том Александрович армияда хизмат қилиб келгач, 1957 йили билим юртини тамомлади ва шу даргоҳда олиб қолинди.

Хамза номидаги мусика билим юртида ишлаш билан бир вақтда Хомьяков бадий хаваскорлар халқ чолғу асбоблари оркестрининг раҳбари ҳамда дирижёр сифатида 500 дан ортиқ концертлар ўтказди, шу жумладан, Москва ва Россиянинг кўплаб шаҳарларида гастролда бўлди.

Т.А.Хомьяков 1962 йилдан 1965 йилгача Давлат консерваториясида дарс берди ва педагогик амалиётга раҳбарлик қилди. Экспериментал лабораторияда эса, ўзбек халқ чолғу асбобларини такомиллаштириш билан шуғулланди.

1966 йили Т.А.Хомьяков рус халқ чолғу асбоблари оркестри ташкил қилди. Оркестр мамлакатимиз ва унинг ташқарисида мусикий-маърифий ишларни амалга оширди ҳамда концертлар берди.

Оркестр репертуарига Ўзбекистон композиторларининг асарлари, шу жумладан, қайта ишланган асарлар кирган, чунончи, М.Ашрафий, С.Юдаков, Ф.Назаров асарлари, М.Тожиёв, Б.Гиенко, Д.Зокиров, С.Варелас, И.Хамроев, Е.Шварц, В.Зудов, А.Берлиннинг турли характердаги ракс ва вальслари, Тошкент хақидаги “Бахтлар шаҳри” кўшиқлар цикли. Оркестрнинг мумтоз репертуари В. Моцарт, Л.Бетховен, И.Штраус, Э.Григ, Н.Римский-Корсаков, М.Мусоргский, С.Рахманинов, Д.Шостакович, А.Хачатурянларнинг асарлари билан тўлдирилди.

Хомьяков раҳбарлигида рус чолғу

ДИРИЖЕР, ПЕДАГОГ, ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Татьяна СЕДЫХ

Т.А.Хомьяков – внесший высокий вклад в развитие музыкальной культуры и образования Узбекистана, человек многогранного таланта.

Его любовь к музыке, к народным инструментам была predetermined since the childhood: он вырос в семье, где в часы досуга вдохновенно музицировали, пели. Он очень рано изучил музыкальную грамоту и научился играть по нотам. А затем учился в музыкальном училище им. Хамзы, куда он был принят сразу на второй курс по классу народных инструментов (рубоб-прима, дойра).

Пройдя службу в армии, Том Александрович завершил учебу в училище в 1957 году и был оставлен работать в качестве педагога.

Параллельно с работой в музучилище им. Хамзы, Хомьяков с оркестром народных инструментов в качестве руководителя и дирижера провел более 500 концертов, в т. ч. в Москве и других городах России.

С 1962 года по 1965 год Т.А.Хомьяков преподавал в Государственной консерватории, руководил педагогической практикой. В экспериментальной лаборатории он занимался модернизацией узбекских народных инструментов.

В 1966 г. Т. А. Хомьяков организует оркестр русских народных инструментов. Оркестр осуществлял музыкально-просветительскую и концертную деятельность в Узбекистане и за его пределами.

В репертуар оркестра вошли произведения, в т. ч. обработки композиторов Узбекистана – М.Ашрафи, С.Юдакова, Ф.Назарова, разнохарактерные танцы и вальсы М.Таджиева, Б.Гиенко, Д.Закирова, С.Вареласа, Г.Кадыева, И. Хамраева, Е.Шварца, В.Зудова, А.Берлина, цикл песен о Ташкенте “Город счастья”. Классический репертуар оркестра был пополнен произведениями В.Моцарта, И.Штрауса, Э.Грига,

Н.Римского-Корсакова, М.Мусоргского, С.Рахманинова, Л. Бетховена, Д.Шостаковича, А.Хачатуряна.

С оркестром русских народных инструментов под руководством

A CONDUCTOR, TEACHER AND EDUCATOR

Tatiana SEDYKH

T.A.Khomyakov who made a great contribution to development of musical culture and education in Uzbekistan is a person with many sided talent.

His love of music and folk instruments was predetermined since the childhood: he grew up in a family where at leisure music and song were enthusiastically played and sang. He very early learned music and could read it.

And then he studied at the Musical College named after Khamza, where he was admitted immediately to the second year of folk instruments class (Rubab – prima and doira).

After army service Tom Alexandrovich finished the studies at the college in 1957 and was left there to work as a teacher.

While working in the musical college, Khomyakov being a director and conductor of the folk instruments orchestra held more

than 500 concerts, including in Moscow and other Russian cities.

Since 1962 till 1965 he taught at The State Conservatory where supervised the teaching practice. In experimental laboratory he worked on modernization of Uzbek folk instruments.

In 1966 T.A.Khomyakov organized an orchestra of Russian folk instruments. The orchestra carried out music-educational and concert activity in Uzbekistan and beyond.

The orchestra's repertoire includes works and processing by such Uzbek composers as - M.Ashrafi, S.Yudakov, F.Nazarov; diverse dances and waltzes by M.Tadzhiev, B.Gienko, D.Zakirov, S.Varelas, G.Kadyrov, I.Khamrayev, E.Shvarts, V.Zudov, A.Berlin; and a cycle of songs about Tashkent “City of Joy”. Classical repertoire of the orchestra was augmented by works of W.Mozart, I.Strauss, E.Grieg, N.Rimsky-Korsakov, M.Musogorsky, Sergei Rachmaninov, Beethoven, Shostakovich and Khachaturian.

Along with the Russian folk orchestra led by T.A.Khomyakov following well known art workers of Uzbekistan appeared on stage: Ahmad Adylov, Kurkmas Mukhitdinov, Yunus Turaev, Yuri Zhdanov and Lev Pinkhasov; school teachers Anatoliy Boyko, Faina Usatova, Lyubov Gavrilova, Vera Voronina, Shukhrat Bahramov, Nikolai Chernyshev, as well as several college students.

During the decades of teaching activities

асоблари оркестри билан Ўзбекистон санъатининг машхур арбоблари чиқишлар қилишган. Аҳмад Одилов, Қўркмас Мухитдинов, Юнус Тураев, Юрий Жданов, Лев Пинхасов, билим юрти педагоглари Анатолий Бойко, Фаина Усатова, Любовь Гаврилова, Вера Воронина, Шухрат Бахромов, Николай Чернышев, шунингдек, талаба ёшлар шулар жумласидандир.

Кўп йиллик педагогик фаолияти давомида Т.А.Хомяков юзлаб малакали мутахассисларни тайёрлади, улар Ўзбекистон ва хорижда муваффақият билан ижод қилмоқдалар.

Т.А.Хомяковнинг кўп киррали истеъдоди, унинг оркестр жамоасига раҳбарлик қилишдаги кўп йиллик тажрибаси, оркестр репертуари йўналишидаги чуқур билими Республика мусика маданиятини ривожлантириш ҳамда ёш авлодни баркамол инсон этиб тарбиялашга хизмат қилади.

Т.А.Хомякова выступали видные деятели искусства Узбекистана: Ахмад Адылов, Қўркмас Мухитдинов, Юнус Тураев, Юрий Жданов, Лев Пинхасов, педагоги училища Анатолий Бойко, Фаина Усатова, Любовь Гаврилова, Вера Воронина, Шухрат Бахромов, Николай Чернышев, а также, студенческая молодежь.

За десятилетия педагогической деятельности Т.А.Хомяков выпустил сотни квалифицированных специалистов, которые успешно работают в Узбекистане и за рубежом.

Многогранный талант Т.А.Хомякова, его многолетний опыт руководства оркестровым коллективом, глубокие знания оркестрового репертуара, оказали практическую помощь в организации оркестров народных инструментов, служащих делу развития музыкальной культуры Республики и воспитания гармонично развитой личности.

T.A.Khomyakov has produced hundreds of experts who work successfully in Uzbekistan and abroad.

T.A.Khomyakov's many sided talent, his long-term experience in leading orchestras and deep knowledge of orchestral repertoire provided practical assistance in organization of folk instrument orchestras and serves to development of musical culture of the republic and education of a harmoniously developed personality.

ДОИРА ИЖРОЧИЛИГИ САНЪАТИ

Дилмурод ИСЛОМОВ

Бугунги кунда доира санъати ҳам замон эҳтиёжларига мос равишда тезкор, ўзгарувчан ва янгиланувчан характерда ривожланиш босқичига кирди. Ҳар бир хонадонда учратиш мумкин бўлган доира чолгуси чинакам маънода халққа мансуб бўлиб, у халқ даҳосини намоён этишнинг муҳим воситаларидан бири ҳисобланади.

Доира чолгусининг хусусиятлари:

Ошқоралик ва сирлилик. Ҳар қандай вазиятда ошқора, очиклиги, бор овозича ижро қилиниб, мухлисни ўзига жалб этишидир.

Оммавийлик ва сирлилик. Маълумки, доира чолгуси энг оммалашган чолғу тури ҳисобланади. Қизиғи шундаки, ҳар қандай одам бироз уринишдан кейин доирани чала олиши мумкин. Аммо чалгани билан халқнинг қалбига сингиб кетувчи сеҳрли куйни ярата олмайди. Шу маънода у оммавий ва сирлидир.

Мазмундорлик. Доира чуқур маъно-мазмун ва ижро усулларига бой халқ чолгусидир. Буни англамаслик ёки тушунмаслик доира ижрочилигида бир хиллик, бир тонлик ва бир ритмликка олиб келади. Шу маънода бу чолғу мазмундан бохабар бўлиш учун одамда истеъдод, ижодкорлик, изланувчанлик ва меҳнатқашлик каби ноёб қобилият бўлиши керак.

Эътибор берилса, доира чолгусининг ташқи

кўриниши ҳам доира санъатининг сир-асорларидан дарак беради. Бунда одамзоднинг бирлиги, турмуш тарзида ранг-баранглик ва мақсад-муддаода яқдиллик идеаллари мужассам бўлган. Чунки доиранинг айлана шакли одамзоднинг маънавий ва руҳий бирлигини, ҳалқалар орзу-интилишлари ранг-баранглигини, ўқтам садолари эса мақсадда яқдиллиги ошқораликни ифода этади. Тарихий ҳақиқатдан келиб чиққанда, одамзод қадим замонларда доира садолари билан душман хуружидан ҳимояланган, доира садолари остида унинг овозидан руҳий қувват олиб жангга кирган, мураккаб вазиятларда доира садосидан маънавий озуқа олган.

Доира санъати варақс. Доира-ракс ижрочилигининг негизи, унинг таянчи ва рақс мазмунини сермахсул қилувчи омиллардан бири. “Агар рақс хатти-ҳаракатлари фаришталар ҳаракатидан олингани рост бўлса, бу ҳаракатларнинг юзага келиши ва мазмундор бўлишига доира асос бўлади”.

Доира санъати ва мусиқа. Ҳар бир мусиқа доира жўрлигида ўзлигига эга бўлади. Доира турли мусиқа чолғуларига ижрода сарбонлик қилиши, уларни усулларга йўналтириши ва оҳангларнинг мазмундорлигини таъминлаши керак. Бунинг учун доира ижросида билимдонлик, маҳорат ва профессионалик тақазо этилади.

Доира санъати ва кўшиқ. Доира ижрочилигининг юксак бўлиши абадиятга дахлдор оҳанг, куй ва садоларга эга бўлган кўшиқлар пайдо бўлишига имкон яратади. Доира санъати, айнан, рақс, мусиқа ва кўшиқ ижрочилиги билан ҳамоҳанг ривожланади.

Билимдонлик, ижодийлик, маҳоратлилик доира санъати ижрочилигининг янги босқичдаги ривож учун ҳам энг муҳим омиллар бўлиб қолаверади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Ибн Арабшоҳ. “Амир Темур тарихи”. Т. 1993.
2. А.Юлдашев. Доира. Ўқув-қўлланма Т. 2010.

ИСКУССТВО ИСПОЛНЕНИЯ НА ДОЙРЕ

Дилмурод ИСЛАМОВ

В настоящее время искусство исполнения на дойре в соответствии с требованиями времени вступило в фазу быстрого развития, изменения и обновления. Этот инструмент, который можно увидеть практически в каждом доме, по праву является народным и считается одним из важнейших средств проявления гения народа.

Особенности инструмента дойры:

Открытость и тайна. Открытое, громкое звучание в любых ситуациях и привлечение слушателей.

Популярность и тайна. Известно, что дойра считается самым популярным инструментом. Но самое интересное заключается в том, что любой человек после нескольких попыток может играть на этом инструменте. Но при этом не может извлекать чарующие мелодии, доходящие до сердца народа. И поэтому он считается популярным и тайным.

Содержательность. Дойра – инструмент, с глубоким содержанием и методами исполнения. Непонимание этого приводит к однообразию, однотонности и к одному ритму при исполнении. В этом смысле, чтобы понять содержание этого инструмента, человек должен обладать такими способностями, как талант, творчество, поиск и трудолюбие.

Если обратить внимание, можно заметить, что внешний вид дойры отображает тайны искусства владения этим инструментом. В нем сконцентрированы идеалы единства

человечества, разнообразия образа жизни, и общности целей. Потому что круглая форма дойры отображает моральное и духовное единство людей, мечты и чаяния народов, а мощные звуки – общность цели. Историческая правда гласит, что в древние времена люди под звуки дойры защищались от нападения врагов, звуки дойры вдохновляли их на подвиги в период войн, а в сложных ситуациях звуки дойры служили духовной пищей.

Искусство дойры и танец. Дойра – основа танца, фактор, обогащающий содержание танца. “Если движения танца заимствованы из движений ангелов, то основой их проявления и содержания является дойра”.

Искусство дойры и музыка. Любая музыка при сопровождении дойры приобретает своеобразие. При исполнении дойры должна лидировать среди инструментов направлять методы и обеспечивать содержание мелодий. А для этого требуется умение исполнения на дойре, талант и профессионализм.

Искусство дойры и песня. Высокое мастерство исполнения на дойре порождает возможность создания песен, мелодии которых станут бессмертными. Искусство исполнения на дойре развивается в совокупности с исполнением танца, музыки и песни.

Знание, творчество, мастерство всегда будут самыми важными факторами в развитии новых этапов искусства исполнения на дойре.

ART OF PERFORMANCE ON DOIRA

Dilmurod ISLAMOV

Currently, art of performance on the doira in accordance with the requirements of the time entered into the phase of rapid development, changes and updates. This instrument, which can be seen in almost every house, by right is popular and is considered one of the most important means of manifestation of the people's ingenuity.

Features of the Doira instrument:

Openness and mystery. Open, loud sound in all situations and attracting listeners.

Popularity and mystery. It is known that the doira considered the most popular instrument. But the interesting thing is that everybody can play this instrument after several attempts. But he can not retrieve charming melodies, reaching hearts of the people. And that's why it is considered popular and mystery.

Meaningfulness. The Doira is an instrument with deep content and methods of performance. Failure to understand this leads to sameness, monotony and one rhythm in performance. In this sense, so as to understand the contents of the instrument, a person should possess such abilities as talent, creativity, striving and hard work.

If you pay attention, you will notice that the appearance of the doira represents the secrets of art of managing of the instrument. It focuses ideals of mankind unity, lifestyle diversity and commonality of purpose. Because round shape of the doira represents moral and spiritual unity of the people, dreams and aspirations of nations, and powerful sounds represents common purpose. Historical truth states that people in ancient times was protected from the attacks of enemies by the help of the doira sounds, the sounds inspired them to great deeds during the war,

and in difficult situations sounds of the doira served as a spiritual food.

The Doira art and dance. The doira is the basis of a dance and factor enriching its content. “If moves of a dance borrowed from movements of angels, the basis of their appearance and content is the doira.”

The doira art and music. Any music accompanying by the doira acquires distinctiveness. In a performance the doira should lead instruments, direct methods and provide content of tunes. And this requires mastering of performance on the doira, talent and professionalism.

The doira art and song. High craftsmanship of performance on the doira generates the ability to create songs and melodies which will become immortal. The art of performance on the doira developed in conjunction with performance of a dance, music and song. Knowledge, creativity, skill will always be the most important factors in development of new stages of the art of performance on the doira.

Фарғона водийси меъморчилик ёдгорликлари

Искандар АЗИМОВ

Пир Сиддиқ мажмуаси

Машхур илоҳиётчи имом Бурхониддин ал-Марғинонийнинг пири муршиди Пир Сиддиқ мақбараси атрофида шаклланган. Ўлчамлари унча катта бўлмаган бир хонали иншоот бўлиб, томи ясси, пештоқига безак берилган, унинг бурчакларида ганч ўймакорлиги билан қоплаган адл устунлар қад кўтарган.

Мақбара 1742 йилда анча эски иморат ўрнида қурилган. Мажмуанинг атрофи унча баланд бўлмаган девор билан ўралган бўлиб, унга пештоқ-гумбазли дарвозахона орқали кирилади. Бу ерда рўпарадаги унча баланд бўлмаган минора, айвон тишидаги масжид ва унинг устида тиккайиб турган тўрт хонали қаптархона кўзга ташланади. Шу боис, бу ёдгорлик эл орасида “қаптархона” деб аталади.

Марғилоннинг 2000 йиллик юбилеи арафасида ташландик ҳолда ётган мажмуа қайта таъмирланди, ёнида боғ барпо этилиб, кўкаламзорлаштирилди.

Хўжа Мажиз мақбараси

Тўғри тўртбурчак шаклидаги мўъжазгина бир хонали мақбара XVIII аср боши – VII асрда олис Арабистондан маҳаллий аҳоли орасида исломни тарғиб қилиш учун келган саркарда Мажиз ибн Жобол қабри устида қурилган. Қабр ҳар доим зиёратчилар томонидан эъзозлаб келинган.

Бир вақтлар бино деворлари қуйма ганч тахтачалар билан қопланиб, ислими нақшлар билан зийнатланган; саккиз бурчакли танобийдан иборат ички хона анча катта гумбаз билан ёпилган. Иншоот ўлчамларининг мутаносиблиги, шаклининг уйғунлиги билан диққатни ўзига жалб қилади.

Чоқар масжиди (1911 й.)

Ибтидоий ибодатхона ўрнида тикланган бўлиб, қишқи ва ёзги масжид ҳамда бир қанча ҳужралардан иборат. Бизгача етиб келган ёзги масжид уч тарафи девор билан қуршалган айвондан иборат. Ясси томини ёғоч устунлар кўтариб турибди. Тўртбурчак ҳавзакарга бўлинган шифт ёрқин бўёқда ишланган гул ва гулдонлар суврати билан музайян этилган.

Саидахмад хожа мадрасаси (XIX аср охири)

Ушбу бино Самарқанд ва Бухородаги шундай турдаги аънавий бинолардан фарқ қилади. Унча баланд бўлмаган паскам пештоқ бино олд деворининг дераза-туйнуқсиз ён деворларидан бирозгина кўтарилиб турибди. Чорси ҳовли саҳни бир қаватли ҳужралар билан қуршалган бўлиб, ичкаридан “балхий” услубидаги куббачалар билан ёпилган. Ҳужраларга ёруғлик эшик устида жойлашган мўъжазгина дарчалардан тушиб турган. Қадама безаклар фақат бинонинг девор кисмидагина мавжуд, ички ҳовлига дарахтлар экилган, кўҳна чинорлар қуюқ соя ташлаб турибди.

Ҳовлининг шимоли-ғарбий бурчагида айвонли масжид жойлашган. Айвонга ёғоч устунлар ўрнатилган танобий эса шифти қатор болорлар билан ёпилган. Айвон ва танобий шифти ёрқин ва равшан бўёқлар билан ороланган, чунончи, қизил, сарик, кўк, яшил ва оқ ранглар қўлланган. Яқинда таъмир қилинган мадрасада хунармандчиликнинг Миллий маркази очилган.

Памятники зодчества Ферганской долины

Искандар АЗИМОВ

Комплекс Пир Сиддик

Сформировался вокруг мавзолея Пира Сиддика – духовного наставника знаменитого богослова имама Бурхониддина ал-Марғиноний. Небольшое по размерам однокамерное сооружение, с плоским перекрытием, с декорированным входным порталом, по углам которого расположены стройные колонны, покрытые ганчевой резьбой.

Мавзолей был построен в 1742 г. на месте более раннего сооружения. Небольшое огороженное пространство комплекса, в который попадаете через портално-купольную дарвозахону, открывает вид на невысокий минарет, айванного типа мечеть и айван с возвышающейся над ней четырехъярусной голубятней. Поэтому этот памятник в народе называют «қаптархона» – «голубятня».

К 2000 летнему юбилею Марғилана комплекс, который находился в запущенном состоянии, был отреставрирован, рядом разбит сквер, высажены цветы, зеленые насаждения.

Мавзолей Ходжа Магиз

Небольшой однокамерный мавзолей прямоугольной формы был построен в начале XVIII века над могилой полководца Магиз ибн Жабала, прибывшего из далекой Аравии в XVII веке для распространения ислама среди местных жителей. Могила всегда была почитаема.

Когда-то фасад здания был облицован литыми ганчевыми плитами, украшенными растительным орнаментом; внутренняя камера, представляющая собой восьмиугольник, перекрыта довольно большим куполом. Здание привлекает к себе внимание своей соразмерностью, чистотой форм.

Мечеть Чакар (1911 г.)

Построена на месте более раннего культового сооружения, состоявшего из зимней и летней мечети, многочисленных хозяйственных построек. Дошедшая до нас летняя мечеть представляет собой айван, с перекрытыми с трех сторон стенами. Плоскую кровлю поддерживают деревянные колонны. Потолок, расчлененный на прямоугольные плафоны, покрыт яркими сочными красками с изображением ваз с цветами.

Медресе Саид Ахмад-ходжа (конец XIX в.)

Это здание отличается от традиционных сооружений такого типа в Самарканде и Бухаре. Невысокий приземистый портал лишь слегка возвышается над боковыми глухими стенами фасадной части здания. Квадратный двор окружен одноэтажными кельями, внутри перекрытыми купольными сводами «балхи». Свет в них проникает через небольшие окна, расположенные над

дверными проемами. Мозаичный орнамент присутствует только на фасадной части здания, внутренний двор оживляют зеленые насаждения, старые чинары с раскидистыми кронами.

В северо-западном углу двора расположено помещение мечети с айваном. Айван поддерживают деревянные колонны, а зал перекрыт деревянными фермами, к которым подвешен потолок. Потолок айвана и зала покрыт яркими сочными красками, здесь присутствуют красные, желтые, синие, зеленые, белые цвета.

Сравнительно недавно медресе было отреставрировано, в нем открылся Национальный центр ремесленничества.

ARCHITECTURAL MONUMENTS OF THE FERGANA VALLEY

Iskandar AZIMOV

Pir Siddiq Complex

It was formed around the mausoleum of Pir Siddiq – a spiritual mentor of the famous theologian Imam al-Burkhaniddin Marginoni. It is a small sized single-chamber construction, with flat roof and decorated entrance portal, at the corners of which there are slender columns, covered with stucco carvings.

The mausoleum was built in 1742 on the site of an earlier structure. The small enclosed space of the complex, where one can get in through a portal-domed darvozahona, overlooks to a low minaret of an ayvan type mosque and an avian with a four-storied dovecote towering over it. Therefore, this monument is called by people “kaptarhona” – “dovecot”.

To the 2000 anniversary of Marghilan the complex, which was in disrepair was renovated and a square with flowers and greenery was laid out next to it.

Khoja Magiz Mausoleum

This small rectangular single chamber mausoleum was built in the early 18th century over the grave of the commander Magiz ibn Zhabal who arrived from distant Arabia in the 7th century to disseminate Islam among the locals. The grave was always revered.

Once the building's facade was lined with cast of ganch plates decorated with floral ornaments; the inner chamber, representing the octagon was covered by a quite large dome. The building attracts attention by its proportionality and purity of the forms.

Chakar mosque (1911)

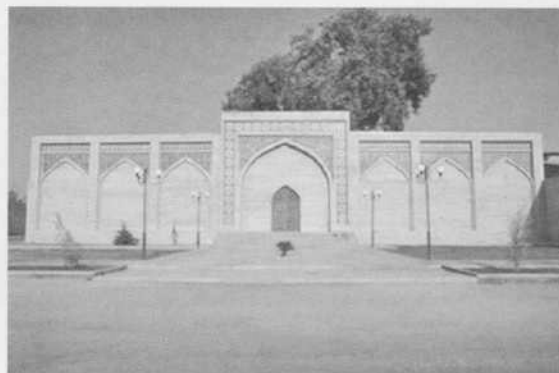
It was built on the site of an earlier cult construction, consisting of winter and summer mosques, numerous outbuildings. Preserved till nowadays summer mosque is an ayvan that is blocked by walls on three sides. Flat roof is supported by wooden columns. Ceiling, dissected into rectangular diffusers, is covered with bright rich colors depicting vases with flowers.

Said Ahmad-khodzha Madrasah (late 19 th c.)

This building differs from traditional structures of this type in Samarkand and Bukhara. Low squat portal rises slightly above the lateral solid walls of the building facade. Square courtyard is surrounded by one-storied chambers overlapped inside by domed vaults of “balkhi”. Light penetrates into them through small windows placed over doorways. Mosaic pattern is only on the facade part of the building, and the courtyard is enlivened by greenery, old plane trees with spreading crowns.

In the northwestern corner of the courtyard of the mosque there is a room with iwan. The aiwan is supported by wooden columns and the hall is covered with wooden trusses, to which the ceiling is suspended. The ceiling of the ayvan and the hall is covered with bright rich colors; there are red, yellow, blue, green and white colors.

Comparatively recently the madrasah was renovated and the National crafts center was opened there.

ФАРҒОНА ВОДИЙСИ МУЗЕЙЛАРИ МУЗЕЙ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ MUSEUMS OF FERGANA VALLEY

ФАРҒОНА ВИЛОЯТ ЎЛКАШУНОСЛИК МУЗЕЙИ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ LOCAL HISTORY MUSEUM OF FERGANA REGION

1899 йилда ташкил этилган.
Музейдан 80 000 дан ортиқ экспонатлар жой олган.
Манзили: Фарғона шаҳри, Мураббийлар кучаси, 26.
Тел.: 8 (373) 244 39 46

Основан в 1899 году.
Музей располагает более чем 80 000 экспонатов.
Адрес: город Фергана, ул. Мураббийлар, 26.
Тел.: 8 (373) 244 39 46
Was founded in 1899.
The museum has more than 80 000 exhibits.
Address: city of Fergana, Murabbiylar, 26 st.
Tel.: 8 (373) 244 39 46

НАМАНГАН ВИЛОЯТ ЎЛКАНИ ЎРГАНИШ МУЗЕЙИ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ НАМАНГАНСКОЙ ОБЛАСТИ LOCAL HISTORY MUSEUM OF NAMANGAN REGION

1920 йилда ташкил этилган.
Музейдан 55 000 дан ортиқ экспонатлар жой олган.
Манзили: Наманган шаҳри, Нодим Наманганский кучаси, 41.
Тел.: 8 (369) 227 10 05, 227 01 92

Основан в 1920 году.
Музей располагает более чем 55 000 экспонатов.
Адрес: город Наманган, ул. Нодим Наманганский, 41.
Тел.: 8 (369) 227 10 05, 227 01 92
Was founded in 1920.
The museum has more than 55 000 exhibits.
Address: city of Namangan, Nadim Namangani st., 41.
Tel.: 8 (369) 227 10 05, 227 01 92

АНДИЖОН ВИЛОЯТ ЎЛКАШУНОСЛИК МУЗЕЙИ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ АНДИЖАНСКОЙ ОБЛАСТИ LOCAL HISTORY MUSEUM OF ANDIZHAN REGION

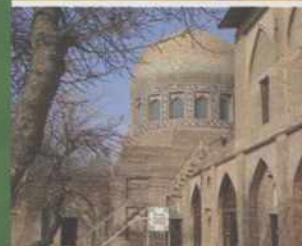
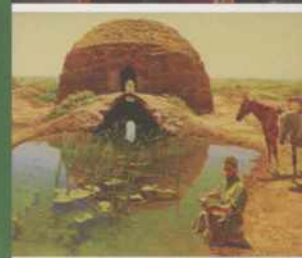
1934 йилда ташкил этилган.
Музейдан 69 634 донна экспонат жой олган.
Манзили: Андижон шаҳри, Фитрат кучаси, 258.
Тел.: 8 (374) 225 41 07

Основан в 1934 году.
Музей располагает 69 634 экспонатов.
Адрес: город Андижан, ул. Фитрата, 258.
Тел.: 8 (374) 225 41 07
Was founded in 1934.
The museum has 69 634 exhibits.
Address: city of Andijhan, Fitrat st., 258.
Tel.: 8 (374) 225 41 07

ҚЎҚОН ШАҲАР ЎЛКАШУНОСЛИК МУЗЕЙИ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ КОКАНДСКОГО ГОРОДА LOCAL HISTORY MUSEUM OF THE CITY OF KOKAND

1925 йилда ташкил этилган.
Музейдан 37 000 дан ортиқ экспонатлар жой олган.
Манзили: Қўқон шаҳри, Истиклол кучаси, 2.
Тел.: 8 (373) 542 60 89

Основан в 1925 году.
Музей располагает более чем 37 000 экспонатов.
Адрес: город Коканд, ул. Истиклол, 2.
Тел.: 8 (373) 542 60 89
Was founded in 1925.
The museum has more than 37 000 exhibits.
Address: city of Kokand, Istiklol st., 2
Tel.: 8 (373) 542 60 89

ЎЗБЕКИСТОН МУЗЕЙЛАРИ ДУРДОНАЛАРИ ШЕДЕВРЫ МУЗЕЕВ УЗБЕКИСТАНА MASTERPIECES OF MUSEUMS OF UZBEKISTAN

ЎЗБЕКИСТОН ДАВЛАТ САНЪАТ МУЗЕЙИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСКУССТВА УЗБЕКИСТАНА UZBEKISTAN STATE MUSEUM OF ART

Тахияпўш. Фаргона водийси. XX аср боши.
Такия пуш. Ферганская долина. Начало XX в.
Takiya push. Fergana Valley. Early XX c.

“Довондиклар ўтрок хаёт кечирадилар, дехкончилик билан шугулланадилар, шол ва бугдой экадилар. Улар узумдан мусаллас тайёрлайдилар. Аргумоклари кўп. Бу отларнинг терлари қондай қизил бўлиб, фалак отлари наслидан келиб чиққан. Шахарлари ва уйлари бор. Довонда 70 тага яқин қатта ва кичик шаҳар жойлашган; аҳолиси бир неча юз мингларни ташкил этади. Қуrollари ўк-ей ва найзадан иборат. От устида ўк отишга мохирлар”.

“Даванишведут оседлую жизнь, занимаются земледелием, сеют рис и пшеницу. Есть у них виноградное вино. Много аргамаков. Эти лошади имеют кровавый пот и происходят от породы небесных лошадей. Есть города и дома. В Давани находится до 70 больших и малых городов; народонаселение доходит до нескольких сот тысяч. Оружие состоит из луков со стрелами и копий. Искусны в конной стрельбе”.

“Davamians are settled, engaged in farming, sow rice and wheat. They have grape wine. There is a lot of argamaks. These horses have a bloody sweat and are descended from heaven breed horses. There are cities and homes. Davan has up to 70 towns and cities; population reaches several hundred thousand. The weapon consists of bows with arrows and spears. They are adept at shooting from a horse”.

Чжан Чян: